

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНАЯ
СЕРИЯ

М.М.ШЕЙНМАН

ПАПСТВО

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

М. М. ШЕЙНМАН

ПАПСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва • 1959

В книге освещены основные моменты истории папства и Ватикана, начиная с образования христианской церкви и епископата и до настоящего времени, излагается экономическая и политическая роль папства и католической церкви и их борьба с наукой, говорится о народных движениях против церкви и папства. Большое место уделено истории отношения Ватикана к России и к Великой Октябрьской социалистической революции. В заключение рассказано о папстве после второй мировой войны и его реакционной политической роли в наши дни.

Ответственный редактор
академик С. Д. СКАЗКИН

ВВЕДЕНИЕ

Автор настоящей работы не ставил своей целью изложить последовательно всю историю папства. Сейчас, когда Ватикан, тесно связавший себя с агрессивным империалистическим лагерем, идет в авангарде реакционных сил, ведущих борьбу с коммунизмом, и активно выступает против социалистических стран, уместно напомнить о некоторых фактах из истории папства, свидетельствующих о том, что оно всегда было оплотом эксплуатации. Напомнить об этом особенно необходимо, потому что Ватикан старается внушить верующим, что его деятельность будто бы всегда определялась и ныне диктуется исключительно религиозными и моральными, но отнюдь не какими-либо политическими и материальными мотивами.

История папства показывает несостоятельность всех этих попыток.

В основу настоящей работы легла изданная в 1952 г. научно-популярная книга «Краткие очерки истории папства», переработанная и дополненная новым материалом.

Глава первая

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАПСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Христианская религия возникла в середине I в. н. э. в Римской империи. Она зародилась как религия рабов и вольноотпущенников, религия обездоленных и угнетенных. В Римском государстве — крупнейшей державе древнего мира — господствовали рабовладельческие отношения. Крупные землевладельцы и рабовладельцы безжалостно эксплуатировали сотни тысяч рабов, приобретавшихся ими главным образом в захватнических войнах. Жесточайшей эксплуатации и ограблению подвергались и многочисленные покоренные Римом народы. Все это не могло не привести к обострению классовых противоречий в римском рабовладельческом обществе и к массовым революционным движениям.

Рабы, свободная беднота, угнетенные Римом народы не раз восставали против господства рабовладельцев. Крупнейшие восстания рабов происходили в Сицилии (137—132 и 104—100 гг. до н. э.), в Малой Азии (133—130 гг. до н. э.) и в других местах. Особенно крупным было восстание рабов в Италии под руководством Спартака (74—71 гг. до н. э.). Это была настоящая война за освобождение от рабства, которая потрясла рабовладельческое общество и нанесла ему сокрушительный удар. В. И. Ленин так характеризовал это восстание: «В течение ряда лет всемогущая, казалось бы, Римская империя, целиком основанная на рабстве, испытывала потрясения и удары от громадного восстания рабов, которые вооружились и собрались под предводительством Спартака, об-

разовав громадную армию. В конце концов, они были перебиты, схвачены, подверглись пыткам со стороны рабовладельцев»¹.

Восстание Спартака, как и другие революционные восстания рабов и свободной бедноты, кончилось неудачей. Правящий класс, для того чтобы сохранить свое господство, отказался от прежней республиканской формы правления и установил диктатуру рабовладельцев: во главе государства встали императоры.

Угнетение трудящихся масс еще более усилилось.

В этих условиях появилось христианство. Христианская религия возникла как выражение бессильного протеста рабов, крестьян, городской бедноты против порядков, существовавших в империи. По образному выражению французского историка Ш. Эншлена, «...Христос победил потому, что потерпел поражение Спартак. На смену земному мстителю пришел небесный, апокалиптический...»²

Раннее христианство как движение угнетенных было по своему духу революционно-демократическим. Ф. Энгельс отмечал, что в истории раннего христианства существуют «точки соприкосновения» с современным рабочим движением: и то и другое возникли как движения угнетенных, и христианство и рабочее движение проповедуют грядущее избавление от рабства и нищеты, но «христианство ищет этого избавления в потусторонней жизни, после смерти, на небе, социализм же — в этом мире, в переустройстве общества»³.

Условия жизни трудящихся способствовали быстрому распространению новой религии среди всех народов Римской империи.

Эта религия с ее проповедью покорности и смирения в земной жизни и обещанием загробного счастья на небе примиряла угнетенных с тяжелой действительностью. По мере своего распространения христианство привлекало и представителей имущих слоев. Постепенно формировалась церковная организация, которая со временем превратилась в серьезную политическую силу в Римской империи. В начале IV в. при императоре Константине христи-

¹ В. И. Ленин. О государстве. Сочинения, т. 29, стр. 444.

² Ш. Эншлен. Происхождение религии. М., 1954, стр. 118.

³ Ф. Энгельс. К истории раннего христианства. — К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. М., 1955, стр. 243.

анство было признано государством⁴, и вскоре оно стало официальной религией империи.

Император был фактическим главой церкви. Император Константин (не порвавший с язычеством и тем не менее впоследствии признанный церковью «равноапостольным») созвал в 325 г. первый церковный собор (Никейский) и принимал участие в обсуждении и разрешении вопросов, касавшихся вероучения. Со времени императора Константина зависимость церкви от государства стала обычным явлением.

Образование церкви и епископата

В раннехристианских общинах I в. — начала II в. не было ни профессионального духовенства, ни монархического епископата, независимого (от верующих), ни пап, приписывающих своей власти божественное происхождение. В то время не было церкви как единой организации верующих. Руководителями христианских религиозных общин были пресвитеры (старшие). Они избирались самими верующими. Большую роль в общинах в этот период играли апостолы, выполнявшие функции организаторов, и пророки — проповедники. С середины II в., по мере роста числа общин и вступления в них представителей имущих слоев, на первый план стали выдвигаться епископы (буквально «надсмотрщики», «надзиратели»). Епископ заведовал имуществом общины, распоряжался ее внутренней жизнью, выполнял роль главного администратора в общине и представлял ее перед внешним миром. Постепенно епископ становился ее единственным руководителем.

Епископы стремились закрепить за собой власть в общинах; это встречало сопротивление верующих. О нем свидетельствуют и ранние «еретические» движения. В конце II в. против епископата выступали, в частности, монтанисты — последователи влиятельного тогда в христианстве течения, объявленные ересью. В противовес этому образовавшаяся церковь внушала верующим, что необходимо почитать епископов: в «Апостольских постановлениях» (сборнике церковных правил второй половины III в.) хри-

⁴ По Миланскому эдикту 313 г. христианство было дозволено наравне с другими существовавшими в империи религиями.

стианам предлагалось «любить епископа, как отца, бояться, как царя, и почитать как господина».

В борьбе многочисленных христианских групп и течений между собой, а также с другими религиями, распространенными в империи, складывалась христианская церковь во главе с епископами. Власть епископов утвердилась в общинах к концу II в. Они объявили себя единственными толкователями «божьей воли», наследниками апостолов — мифических учеников сказочного Христа. Места епископов стали занимать богатые люди, выходцы из господствующего класса, все в большем числе вступавшие в христианские общины.

Возникновение папства

В ранний период истории христианства все епископы занимали одинаковое положение в общинах, всех их звали «папами» (от греческого «папас» — отец). Папство не признавалось как особая ступень в церковной иерархии. Термин «папа» применительно к епископу Рима впервые встречается в памятнике (надписи) 303 г.; в то же время в найденных более ранних памятниках (надписях) «папой» именуется епископ Карфагенский (в надписях 203 и 250 гг.) и епископ Александрийский (около 250 г)⁵. Эти и другие факты опровергают католическое учение о том, что римский епископ уже с самого начала существования христианства якобы занимал исключительное положение.

К середине IV в. из числа всех епископских кафедр выделялись наиболее влиятельные: Константинопольская (столичная), Александрийская (церковный центр Египта), Антиохийская (церковный центр Азии), Римская (центр Западной Европы) и Иерусалимская (в Иерусалиме, согласно легенде, жил и умер Христос — сказочный основатель христианства).

Многие историки церкви, в особенности протестантские, убедительно доказали, что римский епископ в ранние времена истории церкви не признавался первым и старшим среди остальных епископов; ему не принадлежало решающее слово в вопросах вероучения. Эти вопросы решали

⁵ См. Documents illustrating papal authority, ed. E. Giles. London, 1952, p. XVII.

церковные соборы, на которых епископ Рима не всегда и присутствовал⁶.

Возвышение римского епископа произошло постепенно благодаря тем политическим условиям, в которые он был поставлен как епископ столицы империи. С начала IV в., когда христианство стало государственной религией, роль столичного епископа особенно возросла. Римская церковь была очень богата. Ее владения (они образовались из дарений императоров, из имуществ, оставленных по завещаниям и в немалой степени — из того, что было получено путем вымогательств у верующих⁷) находились не только в Италии и Сицилии, но и в Малой Азии, Сирии и Египте. На ее землях работали рабы и полукрепостные крестьяне. Епископ Рима ссужал императоров деньгами, принимал на себя сбор натуральных налогов. Под его надзором состояли благотворительные заведения. Таким образом, он приобретал реальную экономическую и политическую власть.

В 330 г. столица империи была перенесена из Рима в Константинополь, а в 395 г. империя разделилась на Восточную (со столицей в Константинополе) и Западную. Перенесение столицы империи в Константинополь пошло на пользу римскому епископу: оно ослабило его зависимость от императорской власти; к тому же епископ остался в Риме единственным представителем высшей власти.

В конце V в. Западная Римская империя была завоевана варварами — германскими и другими племенами. Во время столкновений варваров с Византией римские епископы играли на противоречиях между боровшимися сторонами и укрепляли свое собственное положение. Этому способствовало и то, что в ряде случаев епископы Рима выступали перед завоевателями как представители интересов римского населения. Зависимость римского епископа от императорской власти в Константинополе в это время значительно ослабела. Римские епископы начали претендовать на первенствующее положение среди епископов

⁶ См. J. von Döllinger. Das Papstthum. München, 1892, S. 1—17.

⁷ Вымогательства духовенства достигли таких размеров, что в 370 г. император Валентиниан I «попытался обуздать алчность клира. Эдиктом на имя папы Дамаса император запретил клирикам и монахам входить в дома вдов и сирот» (В. Болотов. Лекции по истории древней церкви, вып. III. СПб., 1913, стр. 109).

других городов, а затем и на полную независимость от светской власти.

С четко сформулированными претензиями на первенство римского епископа выступили епископы (папы) Иннокентий I (402—417) и Лев I (440—461). Последний активно вмешивался в дела других епархий. С V в. название «папа» закрепляется за римским епископом⁸.

Притязания римских епископов встретили серьезное сопротивление. Чтобы добиться признания своего первенства в западной церкви, папству пришлось выдержать длительную борьбу.

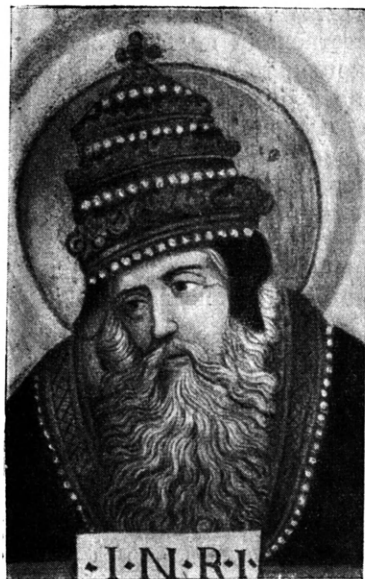
Легенда о «наместнике Петра»

Чтобы оправдать свои притязания на верховную власть в церкви, римские епископы выдвинули положение, что они являются преемниками апостола Петра. Последний же, по их утверждению, был поставлен Христом главой апостолов, ему Христос обещал главенство над всей церковью. Петр будто бы учредил епископство в Риме и был первым епископом этого города, все же последующие епископы Рима (папы) — его преемники, следовательно, они первые среди епископов и тем самым приобретают первенство над всей церковью.

Тезис о первенстве Петра над апостолами, а его преемников — над всей церковью начинает развиваться римскими епископами с середины IV в. Папы и их сторонники не останавливались перед фальсификацией документов истории ранней церкви, стремясь доказать, что уже тогда Петр признавался «князем апостолов» и был епископом Рима, папы же считались его преемниками. Метод фальсификации документов, как это будет показано дальше, стал обычным в практике римских пап.

В действительности, все усилия «исторического обоснования» папского первенства построены на песке прежде всего потому, что и апостол Петр и его учитель, Христос,—

⁸ В древнем Риме был широко распространен культ бога Аттиса. Его верховный хрец в Риме назывался «папас». Подобно ему и римский епископ стал называться «папа» и носить тиару. (См. об этом М. Б р и к н е р. Страдающий бог в религиях древнего мира. М., 1923, стр. 27.)

Католическая церковь учит, что римские папы представители бога на земле. По ее заказу художники рисовали богов в образе пап, а пап в виде богов.

*С л е в а: Римский папа в образе бога-отца (с картины XVII в.)
С п р а в а: легендарный апостол Петр в образе римского папы (картина XV в.)*

личности мифические. Кроме того, в Риме в I в. епископа, вероятнее всего, не было, так как христианская община в Риме, по всей видимости, возникла лишь во II в.⁹

Еще во второй половине XVIII в. французский философ Поль Гольбах писал: «...ученые критики доказали, что путешествие св. Петра в Рим вымышлено и что история его мученичества при Нероне основана только на недостоверном предании... и на некоторых легендах, которые здра-

⁹ См. Я. А. Ленцман. Происхождение христианства. М., 1958, стр. 228—229.

вая критика вынуждена отвергнуть... А так как эти легенды и недостоверные слухи соответствовали политическим целям и интересам римских епископов, то они делали все возможное, чтобы внушить доверие к ним. Очевидно, они считали выгодным выдавать себя за преемников св. Петра, тем более, что в принятых у христиан евангелиях они вычитали, что этот апостол был первым служителем Христа, его правой рукой во всех начинаниях, хранителем его тайн»¹⁰.

Историческая наука давно опровергла главный довод, при помощи которого римские папы обосновывают свое первенство в церкви.

По словам немецкого буржуазного историка христианства Артура Дрекса, «ни число двенадцати учеников, ни утверждение, что Иисус вообще имел учеников, не может претендовать на историческую истину, а вместе с тем, на том же основании, падает также предположение о первенстве Петра среди учеников и возведении его в достоинство «князя апостолов». Развенчиваемый же Петр выступает перед нами тем, чем он был на самом деле, — плодом фантазии, образом, измышленным в интересах притязаний на мировую власть римского «верховного пастыря»»¹¹.

Даже некоторые церковные историки, вовсе не желающие развенчивать религию и признающие историчность евангельских персонажей, отвергают положение о том, будто Петр был епископом в Риме. Православный церковный историк В. Болотов, упрекавший протестантских богословов в «недостатке консерватизма» за то, что они, по его мнению, слишком далеко зашли в критике легенды о Петре, тем не менее признает, что «история не усматривает достаточных оснований считать римского епископа преемником апостола Петра»¹².

Шаткость доводов в пользу историчности Петра понимают и в Ватикане. Еще в 1904 г. Ватикан опубликовал в своем ежегоднике «уточненный» список пап: вместо 264 лиц, значившихся до того папами (с I в. до Пия X, т. е. до начала XX в.), в новом списке числилось только 258 пап. Представитель царского правительства при Вати-

¹⁰ Поль Гольбах. Галерея святых. М., 1937, стр. 193.

¹¹ Артур Дрекс. Жил ли апостол Петр? М., [б. г.], стр. 38—39.

¹² В. Болотов. Лекции по истории древней церкви, вып. III, стр. 279.

кане К. Губастов писал по этому поводу в Петербург в феврале 1904 г., что редакция папского ежегодника «довольно наивно и откровенно заявила, что печатавшийся до сих пор список составлен был исключительно по папским портретам, находящимся в соборе св. Павла, которые начали писаться в V и VI столетиях, а имена их, очевидно, произвольно обозначены были лишь в конце VII века». В связи с этим «из списка исключены те папы, существование которых признается научной критикой сомнительным». И далее: «хотя ежегодник и не решился пожертвовать ради научной истины первыми епископами г. Рима и начинает попрежнему список пап с апостола Петра, но ставит, однако, *в первый раз* вопросительный знак рядом с легендарным числом лет управления Римской кафедрой...»¹³

Стоит отметить, что и в наше время папство старается найти историческое обоснование тезису о преемственности папской власти от апостола Петра. В 1939 г. по распоряжению папы были предприняты археологические раскопки под главным алтарем храма св. Петра в Риме: их целью было отыскать гробницу Петра. Раскопки продолжались до 1950 г., однако гробницу Петра не нашли, и никаких данных о пребывании этого «апостола» в Риме также не было обнаружено.

Образование папского государства

В своих притязаниях римские епископы не ограничивались сферой церковных дел: по мере роста своего влияния, они стали претендовать сперва на равенство духовной власти пап светской власти государей, а позже начали добиваться признания того, что римский первосвященник стоит даже выше всех светских властей. В 493 г. папа Геласий писал византийскому императору: «Две силы, августейший император, по преимуществу управляют этим миром: это — священный авторитет архиереев и царская власть, и между ними тем важнее значение священников, что они и за самих царей должны дать ответ господу на суде его».

¹³ Архив Внешней политики России, ф. Ватикан, д. 13, лл. 15—16.

В VI в. германское племя лангобардов вторглось в Италию, и страна оказалась поделенной между ними и византийским императором. Папы римские использовали в своих интересах вражду между Восточной Римской империей и Лангобардским королевством. Становясь то на одну, то на другую сторону, они вмешивались в чисто политические споры. Папа фактически выступал как главное лицо Рима. По словам итальянского историка Карло Ботта, «мало-помалу все свыклись с мыслью, что жители Рима были его подданными, и на него стали смотреть как на правителя»¹⁴. В это время и начинается, писал Карл Маркс, «возвышение пап как политической силы»¹⁵.

Особенностью папской политики всегда была ориентация на более сильное в данный момент государство, при поддержке которого папство, само по себе слабое, рассчитывало осуществить свои планы.

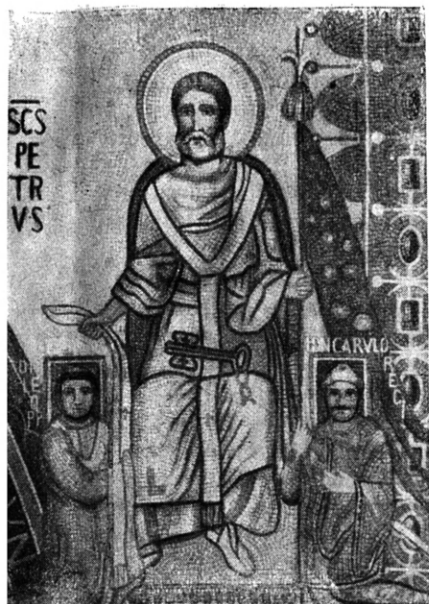
С того времени, как на Западе выдвинулось государство франков, римские епископы (папы) стали искать сближения с франкскими королями.

В 751 г. папа Захарий благословил свержение франкским правителем (майордомом) Пипином Коротким династии Меровингов, которая занимала до этого королевский трон, и провозглашение Пипина королем франков. По поручению папы Стефана II архиепископ Бонифаций совершил над Пипином обряд помазания на царство: это должно было придать божественный ореол его власти. В свою очередь, король щедро одарил церковь и помог папе против теснивших его лангобардов. Он совершил два похода в Северную Италию, разбил лангобардов (в 754 и 756 гг.), заставил их уплатить ему дань и уступить ряд городов. Территории, отнятые у них, в том числе и Римскую область, Пипин отдал в 756 г. папе. Этим было положено начало существованию особого папского государства — Церковной области. С тех пор папа и «начал вести себя как светский князь»¹⁶. Франкские короли — преемники Пипина — в благодарность за освящение их власти папами и церковью расширили область папских владений.

¹⁴ См. К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V. М., 1938, стр. 387.

¹⁵ Там же, стр. 26.

¹⁶ Там же, стр. 29.

Папы добивались признания того, что их власть выше власти королей и императоров.

С л е в а: Г апостол' Петр передает императору Карлу Великому знамя, символ светской власти, а папе Льву III — паллиум (предмет епископского облачения), как символ духовной власти над миром. С п р а в а: папа и император получают знаки власти от самого Христа: папа — ключи от рая, император — знамя. (Оба изображения — мозаика IX в. — сделаны по заказу папы Льва III).

Сын Пипина — Карл Великий присоединил к ним Корсику, Сардинию, Сицилию, Беневент и некоторые другие земли. Папы оказались в зависимости от франкских королей, поскольку те сохраняли за собою высшую власть над территориями, подаренными римским первосвященникам. Карл Великий принял титул короля франков и лангобардов, т. е. фактически объявил себя государем Италии; он вмешивался в церковные дела и отнюдь не преклонялся перед авторитетом римского епископа.

Для оправдания светской власти римских пап и их все более возраставших притязаний в этой области в середине

VIII в. был сфабрикован фальшивый документ, получивший затем название «Константинова дара»: это была грамота, которую якобы пожаловал в IV в. папе Сильвестру I император Константин. В ней говорилось, что император в благодарность за крещение предоставляет римскому епископу власть, равную своей собственной, дарует ему ряд привилегий, отдает ему Рим, Италию и прочие западные области империи, признает его превосходство над другими патриархами, сам же он, император, удаляется в Константинополь.

В течение нескольких столетий папы пользовались «Константиновым даром» для обоснования своих притязаний на светскую власть. Подложный характер этого документа был доказан в XV в. знаменитым историком-гуманистом Лоренцо Валла.

Составлением «Константинова дара» не ограничилась фабрикация фальшивых документов, осуществлявшаяся в политических интересах римских пап. В дальнейшем по их указаниям было изготовлено множество других фальшивок¹⁷.

В середине IX в. появились так называемые «Лжеисидоровы декреталии» — сборник, содержащий около сотни декретов и посланий, якобы написанных и изданных папами, начиная с конца I в. Составление этого сборника было приписано архиепископу севильскому Исидору (VII в.). На самом деле сборник был сфабрикован в IX в. Цель изготовления этой фальшивки состояла в том, чтобы на основании «древних документов» оправдать притязания пап на главенство в церкви и на независимость от светских властей? Из этих документов вытекало, что ни один церковный собор не может состояться без согласия папы; духовное лицо, осужденное собором, может апеллировать к папе; ни один епископ не может быть смещен без согласия папы, ему же принадлежит право учреждения новых кафедр. Уже в документах этого сборника проводилась идея «непогрешимости» римского папы — положение, которое много веков спустя будет принято как догмат католицизма¹⁸.

В начале XII в. (по мнению известного немецкого бо-

¹⁷ См. J. von Döllinger. Das Papstthum.

¹⁸ См. ниже, стр. 139—140 и сл.

гослова Деллингера, между 1139 и 1142 гг.) появилась новая фальшивка — Сборник Грациана (составлен монахом Грацианом), в котором доказывалось, что церковь выше всех земных престолов, а власть папы выше всех церковных властей.

Упадок папской власти в X—XI вв.

Время с X до середины XI в. отмечено большим упадком папства. Распад Франкского государства в середине IX в. избавил папство от зависимости, в которой оно находилось у франкских королей. Затем более 70 лет (883—955) папский престол был игрушкой в руках римских феодалов. Они свергали и убивали (обычно душили) одних пап и сажали на папский престол других — своих ставленников. Случалось, что папский престол занимало одновременно двое и трое пап. С 891 по 931 г. — за 40 лет — сменились 15 пап. Некоторые из них управляли церковью менее года.

О нравах, царивших в это время при папском дворе, можно судить на основании следующего эпизода конца IX в. Папа Стефан VI (896—897) питал вражду к своему предшественнику Формозу (891—896). По его приказу труп Формоза был выкопан из могилы, облачен в папские одежды и посажен на трон: над мертвым был устроен судебный процесс. Его обвинили в незаконном занятии папского престола. Мертвец был осужден, с него сорвали папские одеяния, отрубили три пальца правой руки (которые папа дает благословение) и труп бросили в Тибр.

В X в. знатные и богатые римлянки — Феодора и ее две дочери (Мароция и Феодора) — сажали на папский престол своих любовников и убивали неугодных им пап. Так, «*Иоанн X* (архиепископ Равеннский) стал папой [благодаря *Феодоре* и ее двум дочерям *Марозии* и *Феодоре* младшей — трем девкам...]»¹⁹.

Мароция же организовала убийство этого папы, а в 931 г. возвела на папский престол своего сына от первого брака под именем Иоанна XI. Он стал папой двадцати лет от роду. Иоанн XI во всем слушался матери, которая фактически управляла делами папского престола. Внук

¹⁹ К Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 54.

развратной Мароции стал папой в восемнадцать лет: это был Иоанн XII (956—963). Он превратил папский дворец в вертеп, на устраивавшихся им оргиях пили за здоровье сатаны; за деньги он посвятил однажды в епископы десятилетнего мальчика; этот папа совершал обряд посвящения в конюшне.

Бессильный справиться со своими противниками — римскими феодалами — Иоанн XII призвал на помощь германского короля Оттона I (в 961 г.). Оттон I, стремившийся прибрать Италию к рукам, охотно откликнулся на этот призыв: он явился с войском в Рим и помог папе усмирить мятежных феодалов. В свою очередь, папа в 962 г. короновал Оттона I императорской короной.

С того времени папы на сто лет попали в зависимость от германских императоров. Было установлено, что папа может вступить на престол лишь после принесения присяги императору.

Германские императоры сажали на папский престол своих ставленников, когда же император удалялся из Рима, местные феодалы заменяли их своими людьми. В середине XI в. на папском престоле одновременно оказалось трое пап. Император Генрих III явился в Италию, и на церковном соборе в Сутри (в 1046 г.) все трое по его повелению были низложены, а папой избран немецкий епископ, принявший имя Климента II.

В числе свергнутых был, между прочим, Григорий VI, купивший папский престол за деньги у папы Бенедикта IX. История этой сделки такова. Бенедикт IX был крайне развращенным и порочным человеком, не останавливавшимся ни перед каким преступлением. Он стал папой десятилетним мальчиком! Чтобы закрепить папский престол за своим родом, Бенедикт IX решил жениться. Но отец невесты потребовал от него отказаться от папского престола. Тогда Бенедикт IX продал папский престол архидиакону Грациану, принявшему имя Григория VI.

Нет ничего удивительного в том, что в период, когда папство находилось в состоянии полного разложения и крайнего морального упадка, на папском престоле оказалась однажды, как гласит легенда, женщина — папесса Иоанна, правившая под именем Иоанна VII. Некоторые историки считают это не легендой, а вполне достоверным

фактом. Правление папессы относят к середине IX в.²⁰ В третьем варианте хроники летописца Мартына Польского, написанной не позднее 1278 г., сообщается, что преемником папы Льва IV (855 г.) был Иоанн Англичанин (родом из Майнца), который занимал папский престол 2 года, 7 месяцев, 4 дня и умер в Риме. Говорят, — пишет хронист, — он был женщиной в мужском платье. Из сообщения хрониста видно, что, будучи в папском звании, она забеременела от служащего курии и родила по дороге

*Папесса Иоанна
(средневековая резьба по дереву,
Италия)*

Папесса Иоанна рождает на улице Рима во время религиозной процессии (средневековая резьба по дереву, Италия)

²⁰ См. E. Rosenow. *Wider die Pfaffenherrschaft*. B. I. Berlin, 1923, S. 70, а также Э. Ройдис. *Женщина-папа*. СПб., 1902 (введение).

в Латеран; после родов папесса тотчас умерла. В каталоге пап ей не отведено места ²¹.

Когда на Констанцском церковном соборе Гуса обвинили в том, что он говорил, будто церковь может существовать без видимого главы, он ответил: «без главы и без начальника была церковь, когда в течение двух лет и пяти месяцев папствовала женщина Иоанна». Далее Гус сказал: «...можно ли считать безупречным и не запятанным папу Иоанна, оказавшегося женщиной, которая публично родила ребенка?» ²².

Как избирались и избираются папы

В ранней церкви епископы избирались всей общиной. Позднее, в особенности с превращением христианства в государственную религию, был ограничен и круг лиц, могущих быть избранными на должности епископов, и состав их избирателей. Выбирать епископов стало привилегией богатых и влиятельных членов церкви.

Уже в ранний период истории церкви папские выборы сопровождались настоящими побоищами между сторонниками разных кандидатов. «Об интригах и насилиях, какие пускали в ход, чтобы добиться папского достоинства, можно составить себе представление по обстоятельствам изорания Дамасия, который своими происками побил другого кандидата Урсицина (366 г. — *М. III.*). Обе стороны дошли до такой степени ярости, что, невзирая на уважение к церкви, где они собирались, сторонники обоих претендентов вступили в рукопашную, и на месте осталось 137 убитых, не считая раненых» ²³.

Аналогичные случаи имели место и в более поздние времена. Контроль над папскими выборами принадлежал то византийским императорам, то королям варваров, то

²¹ С. Г. Лозинский. О женщине-папе. Жур. «Безбожник», 1931, № 19, стр. 15—18.

²² С. Г. Лозинский. История папства, т. I, М., 1934, стр. 148; Э. Ройдис. Женщина-папа, стр. 22—23; См. также: «Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римской курией в Констанце 6 июля 1415 г.», М., 1903, стр. 326, 356.

²³ Поль Гольбах. Галерея святых, стр. 196.

германским императорам, то французским королям. В самом Риме за папский престол всегда шла борьба между аристократическими семьями, причем претенденты не останавливались перед убийством своих соперников и других членов конкурирующих семейств.

В 1059 г. на Латеранском соборе папа Николай II огласил декрет, которым устанавливалось, что папу должна избирать коллегия кардиналов (до XII в. так назывались настоятели римских приходских церквей, пригородные римские епископы, викарии римского патриархата в наше время кардиналы — высшие сановники римско-католической церкви, назначаемые папой)²⁴. Фактически этот порядок долго не соблюдался. Сами кардиналы делились на различные враждующие между собой группы. Папский престол продавался и покупался. Нередко решающую роль при избрании папы играл подкуп кардиналов. Стефано Инфессура, являвшийся в конце XV в. секретарем римского сената и хорошо знавший о том, что происходит в папском окружении, сообщает следующий факт: на конклаве (собрании кардиналов для выборов папы) 1492 г. избранным оказался кардинал Родериго Борджиа (папа Александр VI), который для получения голосов кардиналов раздарил им огромные средства, золото, серебро, дома и другое недвижимое имущество и доходные епископские места²⁵.

В начале XVI в. германский император Максимилиан I решил, воспользовавшись болезнью папы Юлия II, стать римским папой. В сентябре 1511 г. он писал своей дочери: «Я уже обрабатываю кардинальскую коллегия, и мне удастся добиться успехов, если я получу 200—300 тысяч дукатов»²⁶.

Курд фон Шлецер, входивший в 1864—1867 гг. в состав прусского посольства при Ватикане, пишет, что он изучал данные о конклавах 1823, 1829 и 1830 гг. по

²⁴ В 1586 г. папа Сикст V установил, что кардинальская коллегия состоит из 70 человек. В ноябре 1958 г. папа Иоанн XXIII внес изменение в этот традиционный порядок, расширив кардинальскую коллегия до 75 человек.

²⁵ С. Инфессура, И. Бурхард. Дневники. М., 1939, стр. 136.

²⁶ Цит. по кн.: С. Г. Лозинский. Папа римский в роли спекулянта. М., [б. г.], стр. 39—40.

донесениям прусских послов при папском престоле: по его словом, в этих донесениях сообщается о невероятных интригах и коварстве, к которым прибегали во время конклавов²⁷.

С конца XIX в. главную роль при выборах пап стали играть правительства крупнейших буржуазных государств; при этом каждое из них стремится посадить на папский престол человека, который проводил бы политику в интересах своего государства. Так было и на конклаве 1903 г. после смерти папы Льва XIII. Решающее слово тогда сказало правительство Австро-Венгрии. Германский канцлер Булов в своих воспоминаниях опубликовал письмо, полученное им от немецкого кардинала Коппа, участника конклава, содержащее подробный отчет о том, что там происходило. На конклаве, сообщал кардинал Копп, образовались различные группировки, из которых самая сильная высказывалась за кардинала Рамполлу. Австрийские и германские кардиналы образовали свою группу, действовавшую по указанию своих правительств. Французские кардиналы получили от министра иностранных дел Франции Делькассе директиву голосовать за Рамполлу. Испанские кардиналы получили приказание присоединиться к австрийским. «Первая баллотировка, — писал Копп, — состоялась 1 августа в 10 часов утра. Рамполла получил 24 голоса, Готти — 17, Сарто — 5, Ваннутелли — 4, Ди Пиетро — 2, Орелья — 2, Альярди и другие — по 1. При втором голосовании в 5 часов пополудни Рамполла получил 29 голосов, Готти — 16, Сарто — 10, остальные голоса разделились...»²⁸. Тогда в ход выборов вмешался уполномоченный австрийского правительства, которое не хотело избрания Рамполлы, так как считало его франкофильски настроенным. 2 августа, «по открытии заседания, кардинал Пузина (Австро-Венгрия. — *М. III.*) тотчас же попросил у камерленго (кардинал, управляющий делами Ватикана в промежутке между смертью папы и избранием его преемника. — *М. III.*) слова и доложил коллегии кардиналов то, о чем он уже говорил с камерленго. Последний уже не мог теперь не доложить святой коллегии

²⁷ Kurd von Schlözer. Briefe eines Diplomaten. Stuttgart, 1956, S. 232.

²⁸ B. Bulow. Denkwürdigkeiten, B. I. Berlin, 1930, S. 621.

относительно отвода кандидатуры кардинала Рамполлы со стороны Австрийской Короны и велел огласить послание Пузины...»²⁹. Никто не заявил протеста против австрийского отвода... «Седьмая баллотировка (4 августа в 10 часов утра) была решающей. Сартто получил 50 голосов, Рамполла — 10, Готти — 2. Таким образом был выбран Сартто... Он принял имя Пия X»³⁰.

Итак, результат выборов определило вмешательство австрийского императора, действовавшего через послушных ему кардиналов³¹. Конклав, который при первом голосовании подал за кардинала Сартто всего 5 голосов, именно его избрал, в конце концов, на папский престол.

Такая же закулисная политическая борьба развернулась на конклаве в сентябре 1914 г., после смерти Пия X. Тогдашний президент Франции Раймонд Пуанкаре рассказывает в своих воспоминаниях, что Жюль Камбон (бывший посол Франции в Германии; в 1914 г., после начала войны, — генеральный секретарь министерства иностранных дел) накануне отъезда на конклав в Рим французского кардинала архиепископа парижского Аметта, дал ему инструкцию добиваться проведения на папский престол человека, удобного правительству Франции. Парижский архиепископ, — пишет Пуанкаре, — заверял, что он «сделает все от него зависящее, чтобы объединить голоса всех французских кардиналов на одном кандидате, вероятно, на монсеньоре Феррата. Монсеньор Аметт полагает, что

²⁹ Пузина заявил: «Я уполномочен моим августейшим сувереном, его императорским величеством, императором Австрии и апостольским королем Венгрии заявить, что если его эминенция, господин кардинал Рамполла дель Тиндаро получит нужное количество голосов для того, чтобы избрать его на высшую должность верховного первосвященника, тогда его императорское величество, мой августейший суверен, использует свое право вето, признаваемое за ним столетиями» (цит. по кн.: Th. Morgan. The listening post. New York, 1944, p. 132). В 1903 г. Австрия не впервые прибегла к отводу негодных ей лиц. На конклаве 1823 г. кардиналы сошлись на кандидатуре Североли. Однако кардинал Альбани от имени Австрийского императора наложил вето на эту кандидатуру, так как Североли в Вене не любили (Kurd von Schlözer. Briefe eines Diplomaten, S. 213).

³⁰ B. Bülöw. Denkwürdigkeiten, S. 622.

³¹ Со времени средних веков три католических государя — Австрии, Испании и Франции — пользовались на конклавах правом отвода негодных им кандидатов на папский престол. Это право было отменено папой Пием X в 1909 г.

Малинский епископ (Бельгия.— *М. III*), кардинал Мерсье, испанские кардиналы и, быть может, также вестминстерский архиепископ (Англия.— *М. III*), монсеньор Бон согласятся голосовать вместе с французами. Думерг (министр иностранных дел.— *М. III*.) поручил нашим послам в Лондоне и Мадриде... всячески поддерживать этот проект официального соглашения»³². Таким образом, не только церковная верхушка Франции, но и дипломатический аппарат французского правительства были мобилизованы, чтобы повлиять на конклав.

Так же в свою очередь действовали правительства Германии и Австро-Венгрии. Немецкие кардиналы по директивам своего правительства за день до избрания папы вручили конклаву «Меморандум немецких католиков о мировой войне», в котором запугивали кардиналов «русской опасностью». Слуги германских империалистов — немецкие католические деятели — писали в своем меморандуме, что победа России в войне «нанесла бы тягчайший урон католичеству» и поэтому католическая церковь заинтересована в поражении России и в победе Германии. Меморандум этот имел целью побудить конклав избрать на папский престол пронемецки настроенного кардинала.

Давление было оказано и на конклав 1939 г., на этот раз гитлеровским правительством Германии. Немецкий посол при Ватикане фон Берген выступил перед кардиналами, прибывшими на конклав, с речью, в которой расхваливал разбойничий фашистский режим и оправдывал грабительские планы гитлеровского правительства. Он добивался избрания на папский престол человека, угодного правительству Германии. Конклав избрал тогда на папский престол кардинала Пачелли (принявшего имя Пия XII), который много лет был представителем Ватикана в Пруссии и Германии и был известен своими связями с влиятельнейшими кругами Германии.

Католическая церковь старается внушить верующим, что выборы папы производятся кардиналами «по внушению святого духа». Кардиналов, собирающихся на конклав (раньше — через 10, в настоящее время — через 15 дней после смерти папы), запирают в изолированные помеще-

³² Раймонд Пуанкаре. На службе Франции, т. 1, М., 1936, стр. 85.

ния будто бы для того, чтобы «уберечь их от постороннего влияния»³³.

Не только приведенные выше примеры, но и вся история папства свидетельствуют о том, что конклавы никогда не были свободны от «посторонних влияний», а «святой дух», по внушению которого будто бы избираются папы, это каждый раз вполне реальная земная сила.

В наше время решающий голос при выборах папы принадлежит монополистической буржуазии в лице правительств крупных империалистических держав³⁴.

Разделение церквей и образование римско-католической церкви

Христианство с самого возникновения не было единым. Уже в раннем христианстве имелись различные течения, которые, по выражению Энгельса, вели «прямо по Дарвину» борьбу за существование. Победившее течение,

³³ Обычай устраивать конклав в изолированном помещении, из которого кардиналы не могут выходить до тех пор, пока не выберут папу, возник вовсе не потому, что таким путем хотели не допустить «внешних влияний» на ход выборов. В 1268 г. умер папа Климент IV. Собравшиеся в г. Витербо кардиналы не смогли договориться о кандидатуре на папский престол. Заседания длились безрезультатно два года и девять месяцев. Тогда местные власти заперли кардиналов в епископском доме и заявили им, что их не выпустят, пока они не выберут папу. Чтобы еще больше воздействовать на кардиналов, им с каждым днем стали давать все меньше пищи, а с дома, в котором они находились, сняли крышу. Это помогло, и выборы папы состоялись; избран был Григорий X (в 1271 г.). С тех пор вошло в обычай производить выборы папы в закрытом, изолированном и охраняемом помещении.

³⁴ В октябре 1958 г., в связи с предстоявшим конклавом, который должен был избрать преемника папе Пию XII, в Рим в числе других правительственных делегаций прибыли (формально для участия в похоронах Пия XII) государственный секретарь США Даллес, министр иностранных дел Франции Кув де Мюрвилль, министр иностранных дел ФРГ фон Брентано, министры иностранных дел Бельгии, Люксембурга и представители правительств ряда других государств. Между ними (при ближайшем участии представителей правительства Италии) велись переговоры о предстоящих папских выборах.

По традиции, начиная с 1523 г., на папский престол избираются итальянцы. Последним папой неитальянцем был Адриан VI из Утрехта (занимал папский престол в 1522—1523 гг.).

превратившись в государственную религию, начало при помощи государственной власти расправляться с инакомыслящими: их взгляды были объявлены еретическими.

Разделение Римской империи на Восточную и Западную повлекло за собой в конце концов и разделение христианской церкви на восточную (греко-православную) и западную (римско-католическую): окончательно оно оформилось в середине XI в. Догматические расхождения были слишком незначительными, чтобы послужить главной причиной разделения церквей и той борьбы, которая ведется между восточной и западной церквями на протяжении тысячи лет. Одним из таких спорных вопросов в области вероучения был, например, разгоревшийся в середине IX в. спор о «*filioque*», — о том, исходит ли «святая дух» только «от отца» (что признает восточная церковь), или «от отца и сына» (как считает римско-католическая церковь) ³⁵.

За полемикой вокруг таких вопросов, не выдерживающей критики разума, скрывались реальные противоречия, назревшие между церквями на Востоке и на Западе. При этом немалую роль играло противодействие византийской церкви стремлениям пап установить свое господство над всей христианской церковью. Различия социальных, политических и культурных условий в Византийской империи и странах Западной Европы, особенности развития феодализма на Востоке и на Западе углубляли расхождения и в религиозной области. Все это привело к расколу церквей.

В Восточной Римской империи церковь, подчиненная императору, противилась вмешательству римского папы в ее дела. Здесь на роль главы церкви выдвинулся столичный — константинопольский — патриарх, положение ко-

³⁵ В архивах сохранился документ о состоявшейся в конце 1916 г. в Женеве беседе представителя Петроградского телеграфного агентства с «высоким сановником римской церкви», кардиналом Ледоховским по вопросу о сближении римско-католической и православной церквей. «Догматические различия (говорится в этом документе. — *М. Ш.*), по мнению католического сановника, никоим образом не должны мешать сближению, по крайней мере, в глазах католической церкви. Эти догматические различия, например, прибавка *filioque* возникли в темные времена средневековья, когда монахи от нечего делать чересчур ревностно и совершенно напрасно увлекались вопросами, непосильными их разуму и неподобающими рассмотрению...»

торого упрочилось еще больше после того, как в VII в. восточные патриархии (александрийская, антиохийская и иерусалимская) оказались под властью арабов.

Образование в середине VIII в. самостоятельного папского государства способствовало в дальнейшем не только разрыву папства с империей, но и углубило раскол в церкви, единство которой уже было лишь кажущимся. В 867 г. Константинопольский церковный собор предал папу Николая I анафеме и объявил незаконным его вмешательство в дела восточной церкви, выразившееся в посылке миссионеров в Болгарию в целях подчинения Риму болгарской церкви.

Поводом к окончательному разделению церквей (в 1054 г.) послужило то, что папа Лев IX потребовал от византийского императора и константинопольского патриарха передачи ему части земель в Южной Италии, находившейся под властью Византии. Представители папы (легаты), прибывшие в Константинополь, потребовали также от патриарха признания верховной власти папы в церкви. Во всем этом им было отказано. Тогда папские легаты проклинали патриарха (Михаила Керулария) и его сторонников. В свою очередь, византийский император, по настоянию патриарха, созвал церковный собор, который проклинал папских представителей, а самого папу объявил еретиком, признав невозможным дальнейшее общение восточной церкви с западной ³⁶.

Каждая из двух христианских церквей присвоила себе название «кафолической», или «католической», т. е. все-ленской, универсальной. Название римско-католическая (или католическая) закрепилось за западной церковью. Характерной особенностью римско-католической церкви является ее монархическое устройство: церковная организация возглавляется неограниченным владыкой — папой, низшее духовенство зависит от высшего. Католическое духовенство составляет своего рода замкнутую касту.

После разделения церквей папство не оставило своих намерений подчинить восточные церкви Риму.

³⁶ См. М. Я. Сюзюмов. «Разделение церквей» в 1054 г.— «Вопросы истории», 1956, № 8.

Глава вторая

ПАПСТВО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Превращение христианства в феодальную религию

Христианство, зародившееся в условиях кризиса рабовладельческого общества, оправдывало и освящало рабство и господство рабовладельцев. Видные авторитеты церкви учили, что рабство — «наказание божие за грехи», а потому восстание против рабства — это «восстание против бога».

Когда рабовладельческий строй в Западной Европе сменился феодальным, или крепостническим, изменило свой характер и христианство. Оно стало феодальной религией, опорой феодального строя. В странах Западной Европы господствующей религией на протяжении средневековья был католицизм.

Римско-католическая церковь в средние века являлась крупным землевладельцем. Она получала земли различными способами. Короли и князья одаривали церковь обширными поместьями: духовенство внушало, что за богатые дарения в пользу церкви бог простит дарителям грехи. Князья и короли действовали не только из этих соображений: они стремились укрепить религиозную организацию как опору своего господства.

Для умножения своих богатств церковь зачастую пользовалась мошенническими методами — обманом, инсценировкой явлений усопших и святых, подделкой документов.

Церковные владения в Галлии в конце VII в. составляли не менее трети всей земельной площади. Еще в XVI в. доходы французской церкви равнялись двум пятым всех государственных доходов, а церковная недвижи-

мость — четвертой части обрабатываемой земли. В Англии монастырям принадлежало от одной пятой до одной трети всей земельной площади. Колоссальные земельные богатства были у монастырей и епископов Германии и других государств. Монастыри владели крепостными крестьянами и эксплуатировали их еще более жестоко, чем светские помещики.

Итальянский историк Карло Ботта писал: «Богатства и власть епископов и других князей церкви увеличивались с каждым днем. Так как ничто не мешало им постоянно приобретать новые поместья и новые привилегии, они не упускали ни одного случая воспользоваться выгодами своего положения для достижения этой цели. Поэтому всякий раз, когда на престол вступал новый король, когда возвышался вождь какой-либо партии, когда издавались какие-нибудь важные законы, церковь обогащалась новыми благодеяниями государей. Под влиянием этих примеров участились и дарения частных лиц, и это еще более увеличило количество благ, обильно сыпавшихся на духовенство. В конце концов, громадные средства, которыми духовенство стало располагать, щедрость их раздач и благодеяний, роскошь, выставлившаяся ими напоказ, многочисленная толпа окружавших их слуг, громадное количество крепостных, находящихся под их властью, наконец, целые крепости, построенные ими, и солдаты, которых они могли выставлять на свои средства и которых они иногда вели на войну, — все это привело к такому их преобладанию, что другие представители феодальной знати стали им завидовать и стремились отстоять свои интересы, терпевшие ущерб от этих могущественных соперников»¹.

В этих условиях католицизм стал феодальной религией, а церковь — феодальной организацией.

«В средние века, — пишет Энгельс, — в той же самой мере, в какой развивался феодализм, христианство принимало вид соответствующей ему религии с соответствующей феодальной иерархией»². Аристократия католической церкви (папы, кардиналы, епископы, настоятели монастырей) являлась частью феодальной аристократии.

¹ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 407—408.

² Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии, стр. 203.

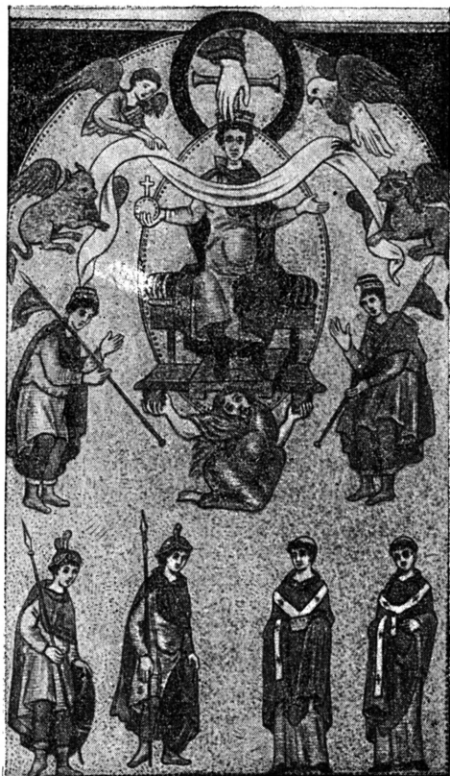
Европа в течение значительной части средних веков была раздроблена на большое число мелких государств. Франция, Германия, Англия и другие страны не представляли собой единого целого, а состояли из множества княжеств, графств и герцогств. Центральная государственная власть — императорская и королевская — была очень слабой. В этих условиях римско-католическая церковь в Западной Европе, обладая строго централизованной организацией, являлась, по словам Энгельса, «крупным интернациональным центром феодальной системы». Католическую церковь возглавлял римский папа. Ниже папы в церковной иерархии стояли крупные церковные феодалы — кардиналы, архиепископы, епископы, аббаты монастырей. В самом низу этой лестницы находилось низшее духовенство и монашество.

Небесный мир средневекового христианства также был точной копией мира земного: на самом верху небесной иерархии помещался главный бог-отец, копия земных владык, окруженный ангелами и святыми разных чинов. Феодальный небесный мир должен был служить оправданием феодального земного мира.

Особое место в христианской церкви заняли монашество и монастыри. Монашество возникло еще в период раннего христианства: люди, потерявшие веру в свои силы, в возможность избавиться от социального гнета, бежали от общества, становились отшельниками. Монашество получило широкое распространение как на Востоке, так и на Западе. Уже к VI в. созданные монахами общезжития — монастыри — превратились в богатейшие организации. Труд перестал быть обязательным для монахов, а аскетизм монашества периода его зарождения был предан забвению. В монастырских хозяйствах и на их землях работали крепостные, как в поместьях светских феодалов. Со временем монашество превратилось в опору папской власти.

Монастыри и церкви получали от королей и светских феодалов привилегии.

Апологеты церкви утверждают, что свои богатства она употребляла на благотворительность. В действительности церковь тратила на эти цели ничтожную долю того, что получала. Ей не трудно было «заботиться о бедных» — устраивать в монастырях приюты, кормить нищих. В условиях преобладания натурального хозяйства и относительно

Католическая церковь в средние века обожествляла князей и императоров, внушала народу, что власть дана им богом

На рисунках, слева: император Оттон II и его супруга Теофана, благославляемые Христом (резьба на слоновой кости, Клонийский музей в Париже). Справа: император Оттон III в окружении представителей различных сословий. Христос благославляет императора. Ангел, лев, бык и орел — символы евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна (миниатюра конца X в.)

слабого развития рыночных связей легко было отдавать на нужды благотворительности небольшую долю того, что создавалось для церкви трудом огромной массы зависимых от нее людей или выкачивалось ею у верующих. Однако благотворительные дела церковных учреждений никогда

не вели к уничтожению нищеты (чего и сама церковь не хотела).

Католическая церковь с папством во главе была кровно заинтересована в увековечении крепостнической эксплуатации крестьянства. Она объявила существующий феодальный строй божественным, а порабощение крестьянства провозгласила «богоустановленным» порядком. Проповедники, богословы, епископы и папы оправдывали все ужасы, которые порождало господство крепостников над народными массами, и обрушивали на тех, кто боролся против феодального строя, все средства религиозного воздействия, имевшиеся в распоряжении церкви.

На протяжении более тысячи лет католическая церковь оставалась стражем и оплотом крепостничества. В ряде стран она сохранила земельные владения и в эпоху капитализма. Огромные владения принадлежат католической церкви и поныне в Испании, Португалии, Италии. Крупнейшим землевладельцем она была при буржуазном господстве в Венгрии, Польше и Чехословакии. Этим, в частности, объясняется тот факт, что Ватикан и епископат встретили в штыки земельную реформу, проведенную в странах народной демократии. Вместе с привилегиями и богатствами помещиков они отстаивали при этом также и земельные богатства самой церкви, «право» церковной верхушки и в дальнейшем жить за счет эксплуатации крестьянских масс.

Чтобы не допустить дробления и расхищения церковных богатств, в правление папы Григория VII (1073—1085) было введено безбрачие (целибат) католического духовенства: его представителям запрещалось обзаводиться семьей и иметь детей, поскольку последние притязали бы на имущество церкви.

Позднее церковь стала объяснять введение безбрачия у духовенства «нравственными соображениями» — стремлением к «чистой жизни», к «воздержанию». Это объяснение целибата насквозь лицемерно. Монастыри, мужские и женские, всегда славились как очаги разврата, а духовенство никогда не отличалось благочестивым образом жизни. Сами папы не соблюдали безбрачия: у них были и жены и любовницы. Папа Сикст IV имел семерых детей, папа Александр VI был известен своим распутным образом жизни. Личная жизнь других пап, епископов, да и

всего католического духовенства никак не может служить образцом нравственности.

Введение celibата привело к еще большему упадку нравов католического духовенства. В средние века в папском Риме была широко распространена проституция. При папе Иннокентии VIII (конец XV в.) городской викарный епископ Ботта писал: «До такого состояния дошла жизнь священства и куриалов (служащих папского двора.— *М. Ш.*), что нет ни одного, который не содержал бы сожительницы или проститутки...»³ Тот же епископ упоминает о большом числе тайных домов проституции в Риме. «Святой город» Рим, местопребывание пап, пользовался в те времена незавидной славой. Один из видных немецких гуманистов XVI в.— Ульрих фон Гуттен в своей сатире против Рима «Вадиск, или Римская Триада» (написана в 1520 г.) писал: «Три вещи приносят с собой странники из Рима: нечистую совесть, расстроенный желудок и пустой кошелек... Три вещи торгуют в Риме: Христом, священническими местами и женщинами... Три вещи ценятся особенно дорого в Риме: женская красота, превосходные лошади и папские грамоты... Три вещи часто встречаются в Риме: чувственные наслаждения, пышные одеяния и высокомерие... Три вещи занимают праздные люди в Риме: прогулками, блудом и пирами... Три вещи подчиняет себе Рим все: насилием, хитростью и лицемерием... Три вещи в избытке в Риме: проститутки, священники и писцы...».

Борьба пап за теократию

В средние века Западная Европа была лишена внутреннего единства. В известной мере оно осуществлено было католицизмом и «существовало не только в лице папы, этого своего монархического центра, но прежде всего в феодально и иерархически организованной церкви... Церковь с ее феодальным землевладением служила реальной связью между различными странами...»⁴

Упадок папства в X—XI вв. был невыгоден церковным феодалам, в частности, богатым монастырям. В монастырях, прежде всего, и зародилось движение за укрепление

³ Ph. Hiltebrandt. Rom. Stuttgart, 1949, S. 310.

⁴ Ф. Энгельс. Юридический социализм. К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии, стр. 206.

церковной организации. В усилении церковного центра были заинтересованы до некоторой степени и епископы различных стран Западной Европы, для которых зависимость от Рима была менее тягостной, чем зависимость от произвола местных феодалов. В ликвидации того упадка, в котором находилась церковь, были заинтересованы и светские феодалы. Главная общественная роль церкви заключалась в том, чтобы охранять существующий строй от возмущений народных масс. Чтобы справиться с этой задачей, церковь должна была являться сильной организацией. Заинтересованность крепостников в укреплении церковной централизации была особенно велика в период феодальной раздробленности.

С развернутой программой переустройства церкви раньше других выступили монахи монастыря Ключни (во французской Бургундии), подчиненного непосредственно папе. Ключнийцы требовали прежде всего укрепления церковной дисциплины, так как распущенность духовенства и монахов подрывала их авторитет в народе; ключнийцы добивались введения сурового монастырского устава. Они требовали, далее, установления безбрачия духовенства, чтобы предотвратить расхищение церковных богатств женами канониками. Особенно настаивали ключнийцы на независимости духовенства от светских феодалов. Они выступали против симонии — продажи церковных должностей, а также против назначения светскими властями епископов и аббатов. Ключнийцы повели борьбу за усиление папской власти как в церкви, так и в светском мире. Они играли в свое время ту же роль, какую через пятьсот лет выполняли иезуиты. Выдвинутая ключнийцами программа к концу XI в. была подхвачена другими монастырями, в том числе находившимися далеко за пределами Франции.

Активным проводником программы ключнийцев явился монах Гильдебранд, впоследствии — папа Григорий VII (1073—1085). Ярый сторонник папской теократии, он еще до своего избрания на папский престол пользовался решающим влиянием на папскую политику. Осуществлению его планов помогло то обстоятельство, что власть германского императора находилась тогда в упадке. В целях противодействия императору Гильдебранд заключил союз с норманнами, утвердившимися в Южной Италии.

Гильдебранд добился реформы папских выборов: на созванном в 1059 г. Латеранском церковном соборе в Риме папа Николай II, как уже было отмечено выше, по совету Гильдебранда огласил декрет об избрании пап коллегией кардиналов — первых после папы сановников церкви, получающих свой титул от римского первосвященника. Тем самым от участия в папских выборах формально отстранялись миряне, т. е. светские феодалы римской области и германские императоры.

Гильдебранд повел решительную борьбу с симонией. Тот же Латеранский собор принял постановление против светской инвеституры, т. е. вмешательства светских государей в назначение епископов и аббатов.

В 1073 г. Гильдебранд стал папой под именем Григория VII. Он выдвинул законченную программу папской теократии, т. е. установления верховной власти папы в церковных и светских делах. Свою программу он сформулировал в 1075 г. в так называемом «Диктате папы». В этом документе, написанном в форме тезисов, выдвигались следующие положения: римская церковь основана самим богом и непогрешима; только римский папа зовется вселенским; только он один может низлагать епископов и восстанавливать их, издавать новые уставы, учреждать новые епархии; папа — выше всех властей, и «все князья лобызают папе ноги»; «он может низлагать императоров», освобождать подданных от присяги; он может отменить любые решения и «никто ему не судья».

Григорий VII развернул широкую дипломатическую деятельность. Он вмешивался не только в церковные, но и в государственные дела разных стран. Используя, в частности, распри среди русских князей, папа пытался сделать некоторых из них своими вассалами.

Теократические притязания Григория VII привели его к столкновению с германским императором Генрихом IV.

Генрих IV собственной властью назначал епископов на свободные места; чтобы положить этому конец, папа пригрозил ему церковными карами. Тогда Генрих IV созвал в январе 1076 г. в Вормсе собор германских епископов, на котором Григорий VII был объявлен низложенным. В ответ на это папа объявил Генриха IV отлученным от церкви и освободил его подданных от присяги.

Инвеститура: король передает назначенному им епископу или аббату перстень и посох и вводит его во владение землями, приписанными к епархии или монастырю (рисунок X в.)

епископов) продолжалась и в начале XII в. Она закончилась компромиссным соглашением — Вормским конкордатом 1122 г. Им устанавливалось, что выборы епископов производятся капитулом, т. е. местным духовенством. Императору представлялось право вмешиваться в ход выборов в случае разногласий среди избирателей. Избранный получал скипетр от императора — символ власти епископа над землями его епископства после чего церковные власти вручали новому епископу кольцо и посох, являвшиеся символом духовной власти. Вормским конкордатом были признаны права как светской, так и церковной властей на назначение епископов. В ряде стран Западной Европы епископская кафедра и поныне фактически замещается при участии и с согласия высших светских и духовных властей.

Отлучение поставило Генриха IV в очень трудное положение, так как этим воспользовались германские князья, возобновившие против него враждебные действия. Он был вынужден отправиться в Италию (в 1077 г.) просить прощения у папы, который укрылся в Каноссе, в замке тосканской маркграфини Матильды. Папа снял с Генриха отлучение, но не согласился с восстановлением его на престоле. Вскоре конфликт между Генрихом IV и папой возобновился с прежней силой.

Борьба пап с императорами за инвеституру (право назначать и утверждать

Таким образом, теократическая программа папства, которую выдвинул Григорий VII, потерпела поражение в одном из ее важнейших пунктов — о превосходстве церковной власти над светской и о всемирном господстве папы.

Теократическая программа Григория VII имела своих последователей и в более поздние времена.

Видным представителем папской теократии был папа Иннокентий III (1198—1216). Выходец из итальянской аристократической семьи, Иннокентий III настойчиво добивался признания за папством первенствующей роли в церковных и светских делах. Папская власть, — писал он, — подобна солнцу, а императорская — луне, которая светит лишь отраженным светом солнца. О своей власти этот папа говорил: мы «поставлены господом над народами и царствами, чтобы вырывать и разрушать, а также созидать и насаждать...»

Широко прибегая к политическим интригам, разжигая и используя борьбу между феодалами, Иннокентий III упрочил позиции папства в Италии, Португалии, Испании, Швеции, Дании, Польше и в некоторых других странах.

Этот папа поощрял походы немецких псов-рыцарей в Прибалтику. Он провозгласил крестовый поход против ливов. Под предлогом «христианизации» латышских и эстонских племен немецкий феодальный сброд с благословения папы грабил Ливонию, безжалостно истреблял и подчинял ее население своему владычеству. Папа санкционировал организацию в 1202 г. Ливонского ордена, созданного для разбойничьего захвата Прибалтики немецкими феодалами.

Поощряя захватнические походы немецких феодалов в северо-восточной Европе, Иннокентий III имел в виду далеко идущие цели: подчинение римскому престолу русских княжеств.

Активную борьбу за папскую теократию вели Григорий IX, Иннокентий IV и другие папы XIII в. Все они утверждали, что папская власть — высшая в мире.

Папа Бонифаций VIII (1294—1303) заявлял: «Два меча находятся во власти церкви — меч духовный и меч материальный. Но второй отстаивает интересы церкви, а первым владеет она сама. Первый вложен в руки священнику, второй — в руки королей и солдат, но и он применяется

с соизволения священника. Необходимо, чтобы один меч находился выше другого и чтобы светская власть подчинялась духовной»⁵.

Борьба пап за установление теократии не имела успеха. Сила папства заключалась в слабости феодальных государств, раздиравшихся внутренними противоречиями. В этих условиях папство достигло значительного влияния. Папы опирались на разветвленный церковный аппарат и зависимое от римского престола духовенство. Они широко прибегали к таким средствам духовного террора, как отлучение от церкви, интердикт (запрещение совершать богослужение и церковные обряды, которое налагалось на города, области и даже целые государства), освобождение подданных от присяги и т. д.

Когда же в странах Западной Европы стала укрепляться политическая централизация, государи повсюду начали стремиться к подчинению церкви королевской власти. Последняя столкнулась с космополитическими и теократическими притязаниями папства. В борьбе с феодальными монархиями папство потерпело поражение. Теократическая (светская и духовная) власть папы сохранилась до 1870 г. лишь на территории папского государства. Вне границ Церковной области папа оставался только главой римско-католической церкви.

Крестовые походы

С конца XI в. по призыву пап начали проводиться завоевательные походы на Восток. Они получили название «крестовых походов» (продолжались до конца XIII в.)⁶. Согласно утверждениям реакционных буржуазных историков, в частности церковных, крестовые походы были организованы якобы в целях «освобождения гроба господня» в Иерусалиме, находившемся тогда под властью мусульман (арабов, затем сельджуков).

На самом деле крестовые походы XI—XIII вв. представляли собой военно-колониционные предприятия.

⁵ См. А. Тонди. Иезуиты. М., 1955, стр. 63.

⁶ О крестовых походах и о роли в них папства см. М. А. Заборов. Крестовые походы. М., 1956.

В крестовых походах принимали участие различные общественные слои: прежде всего, это были крупные феодалы (короли, графы, бароны, герцоги), стремившиеся к завоеванию новых земель и увеличению своих доходов, а также средние и мелкие феодалы — рыцари, отправившиеся в заморские страны с целью грабежа и земельных захватов. Рыцари составляли главную военную силу крестоносных отрядов. В крестовых походах участвовали и массы задавленного крепостным гнетом и ослепленного церковью крестьянства, положение которого было исключительно тяжелым. Уходя на Восток, крестьяне надеялись избавиться от феодального гнета и найти такие земли, где бы удалось стать свободными. Крестовые походы поддерживались торговыми городами Италии (Венецией, Генуей и др.), рассчитывавшими с помощью крестоносцев⁷ добиться монопольного положения в торговле с Востоком. Широкое участие в крестовых походах приняли различные деклассированные элементы, искавшие возможности пограбить. Активную роль в организации походов, в их пропаганде сыграла католическая церковь.

Для организации крестовых походов папство широко использовало все средства воздействия на верующих, какими располагала церковь. В. И. Ленин писал: «Крестовый поход, это был такой поход, когда к физической силе прибавлялась вера в то, что сотни лет тому назад пытками заставляли людей считать святым»⁸.

Организуя крестовые походы, папство не только надеялось поднять таким образом свой авторитет в глазах христиан, выступая перед ними инициатором борьбы против «неверных»: оно рассчитывало также подчинить себе восточные христианские церкви. Крестовые походы сулили римско-католической церкви огромные богатства. С конца XII в. папы устраивали специальные сборы на организацию походов; позднее такие крестоносные сборы нередко служили лишь средством пополнять папскую казну.

В 1095 г. папа Урбан II на церковном соборе в Клермоне призвал верующих к крестовому походу на Восток.

⁷ Участники похода нашивали на одежду крест,— отсюда и их название — «крестоносцы».

⁸ В. И. Ленин: Доклад о борьбе с голодом 4 июня 1918 г. Сочинения, т. 27, стр. 398.

Тем, кто отправится в поход, папа обещал не только небесные блага, но и реальные выгоды на земле: «кто здесь горестны и бедны, там (т. е. на Востоке.— *М. III.*) будут радостны и богаты». Он звал преступников, убийц, святотатцев искупить свои грехи участием в походе ради освобождения «проба господня» из рук «неверных».

Первый крестовый поход начался в 1096 г. Толпы крестьян, разбойников-рыцарей и примкнувших к ним деклассированных элементов двинулись из Франции, Германии, Англии, Скандинавии, Италии и Испании на Восток. Проходя через христианские государства Европы, они грабили города и селения, совершали насилия. Вслед за разрозненными крестьянскими отрядами отправились и рыцарские ополчения, главным образом из Франции.

Когда в 1097 г. крестоносцы явились в Константинополь, греки-христиане, которым «воины христовы» якобы шли помогать против «неверных», увидели, что они имеют дело с толпами, ищущими лишь наживы. В Византии стали принимать меры к тому, чтобы оградить столицу империи от грабительских поползновений. Из Константинополя крестоносцы двинулись в Малую Азию, производя на пути опустошения и истребляя местное мусульманское население. В 1099 г. крестоносцы добрались до Иерусалима и 15 июля приступом взяли город. «Крестоносное воинство» устроило в нем резню, чередовавшуюся с торжественными богослужениями. По рассказам очевидцев, крестоносцы ходили буквально по лужам крови. Они убивали мужчин, женщин, разбивали детям головы о камни. Крестоносное воинство грабило все, что можно было грабить: дома, церкви, лавки, общественные учреждения.

На восточном побережье Средиземного моря крестоносцы создали четыре мелких феодальных государства — Иерусалимское королевство, Антиохийское княжество и графства Триполийское и Эдесское. Здесь они ввели такие же крепостнические порядки, какие существовали в Европе, — с господством феодалов и закрепощением крестьян (частью — пришедших с Запада, но главным образом — мусульман-арабов и христиан-сирийцев). Государства крестоносцев нередко враждовали между собой, и для борьбы друг с другом каждое из них старалось привлекать на свою сторону сельджукских князей. В этих государствах большую роль играло католическое духовенство.

Крестовый поход 1096—1099 гг. обогатил церковь. К. Маркс отмечает, что итальянские приморские государства в результате первого крестового похода *«обогатились благодаря ставшей свободной торговле с Востоком, а хорошо оплачиваемые перевозки пилигримов увеличивали их флот»*⁹.

Завоевания крестоносцев были непрочными. Крестоносцы вызывали к себе ненависть не только мусульманского населения, но и христиан.

В 1144 г. пало Эдесское государство крестоносцев. Папа (Евгений III) стал призывать католиков к новому походу на Восток.

В 1147 г. начался второй крестовый поход; он потерпел полную неудачу. В 1189 г. (вскоре после захвата египетским султаном Саладином г. Иерусалима в 1187 г.) западные рыцари третий раз отправились в крестовый поход. Вслед за этим с небольшими перерывами было организовано еще пять походов. Последний из них восьмой, происходил в 1270 г.

Лозунги, выдвинутые папством при организации крестоносных предприятий, — «освобождение гроба господня» и «борьба с неверными» — служили лишь для маскировки истинных целей организаторов походов. Фактически дело шло совсем не о борьбе за «торжество христианства» и не о «помощи христианам Востока»: об этом свидетельствует хотя бы то, что крестоносцы грабили христианское население стран, через которые они проходили так же, как и нехристианское; в христианском государстве Византии они вели себя, как во вражеской стране. Греки-христиане в свою очередь вступали в союз с сельджуками-мусульманами против крестоносцев.

Четвертый крестовый поход (1202—1204) был прямо направлен против православной Византии. Он был организован папой Иннокентием III. Главную роль в этом походе сыграла Венеция, которая добивалась разгрома своего торгового соперника — Константинополя.

В июле 1203 г. крестоносцы захватили столицу Византии и предъявили греческому правительству совершенно непомерные требования. Не добившись их полного удовле-

⁹ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 126.

творения, крестоносцы 12 апреля 1204 г. вторично штурмовали Константинополь. Захватив город, они устроили в нем страшную резню; Константинополь был предан разграблению. Историк Ф. Успенский так описывает преступления крестоносцев в этом городе: «Эти три дня грабежа при зареве пожара превосходят всякое описание. По истечении многих лет, когда все уже пришло в обычный порядок, греки не могли без ужаса вспомнить о пережитых сценах. Отряды крестоносцев бросились по всем направлениям собирать добычу. Магазины, частные дома, церкви и императорские дворцы были тщательно обысканы и разграблены, безоружные жители подвергались избиению... В особенности нужно отметить варварское отношение латинян к памятникам искусства, к библиотекам и святыням византийским. Врываясь в храмы (христианские же! — *М. III.*), крестоносцы бросались на церковную утварь и украшения, взламывали раки с мощами святых, похищали церковные сосуды, ломали и били драгоценные памятники, жгли рукописи... Епископы и аббаты монастырей впоследствии подробно описали в назидание потомству, какие святыни и как приобрели они в Константинополе. Хотя они описывали историю хищений, но называли это святым хищением...»¹⁰.

Папа Иннокентий III одобрил поведение крестоносцев. По словам Маркса, «папа, выразив для приличия свое негодование, дает в конце концов отпущение этому скотству и гнусностям „пилигримов“»¹¹. Папа рассчитывал воспользоваться завоеванием Византии крестоносцами для распространения католицизма и подавления православия. Планы папы простирались далеко за пределы Византии. Между прочим сохранилось обращение Иннокентия III к русскому духовенству, сделанное вскоре по завоевании Константинополя: в своем письме папа заявлял, что подчинение Риму Византийской империи должно сопровождаться переходом в католичество и всей Руси.

Не менее позорным для папства, чем разгром Константинополя, был крестовый поход детей. В 1212 г. около 30 тысяч детей, увлеченных проповедниками и ослеплен-

¹⁰ Ф. Успенский. История крестовых походов. СПб., 1901, стр. 131—132.

¹¹ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 198.

ных религиозным фанатизмом, двинулись из Франции «освободить Иерусалим». Вскоре после этого еще 20 тысяч детей отправились из Германии. Большинство из них погибло в пути, многие были проданы в рабство.

История крестовых походов показывает, что в прошлом (как и ныне) церковные круги во главе с папой и господствующие классы прикрывали свои корыстные цели религиозными лозунгами. Выразительно писал по этому поводу Н. Г. Чернышевский: «А крестовые походы, а религиозные междоусобия? — Считать эти факты, совершавшиеся под знаменем церкви, делами, происходившими по религиозным мотивам, иллюзия. Эмблемы, знамена были церковные. Мотивы были обыкновенные житейские»¹². И далее: «Говорят: „крестовые походы, это было религиозное дело“. — Да, участвовали тут и религиозные мотивы... Наибольшую силу религиозные мотивы имели в первом крестовом походе. Но даже и в нем, какими мотивами руководились почти все начальники? — Желаниями завоевать себе на Востоке обширные владения и отличиться храбростью... А о толпах, шедших за ними, сами летописцы свидетельствуют, что почти у всех рыцарей и простолюдинов мотивы были чисто житейские, — иные дурные, иные хорошие, но житейские»¹³.

Крестовые походы на Восток, правда, не в столь широких масштабах предпринимались по призыву пап до конца XIII в. и позже — в XIV. Были организованы крестовые походы не только в мусульманские страны, но и в христианские земли. В начале XIII в. тот же Иннокентий III организовал кровавые походы северо-французского рыцарства против богатых городов Южной Франции, разоренных в результате этого разбойничьего предприятия. Походы крестоносных банд неоднократно устраивались и против славянских народов.

В новейшее время лозунг „крестового похода“ используется католической церковной верхушкой во главе с папством в агрессивных целях империалистов. Так в феврале 1930 г. папа Пий XI обратился к духовенству и верующим с призывом к „крестовому походу“ против СССР. Этот призыв послужил началом широкой антисоветской

¹² Н. Г. Чернышевский. Собр. соч., т. XIV. М., 1947, стр. 714.

¹³ Там же, стр. 715—716.

кампании во многих странах, которая, по расчету ее организаторов, должна была облегчить империалистам подготовку войны против СССР.

Идею «крестового похода» против стран социализма современное папство и империалисты заимствовали из арсенала средневековья. Свою борьбу против лагеря социализма и мира империалисты во главе с американскими претендентами на мировое господство мотивируют, стремясь обмануть массы, тем, что они якобы выступают «в защиту христианской цивилизации». Папство и многие католические епископы участвуют в этом использовании религии для разжигания новой войны.

«Можно бы указать главе католической церкви, — писал А. М. Горький, — что проповедь крестового похода в XX веке это, в лучшем случае, юмор мизантропа, т. е. человека ненавистника, и что такая проповедь не имеет решительно ничего общего с «интересами культуры», о которых любят говорить гуманисты» ¹⁴.

Авиньонское пленение пап

В конце XIII в. между папой Бонифацием VIII и французским королем Филиппом IV возник конфликт в связи с обложением королем церковных имуществ во Франции. Папа считал взимание налогов с церковных имуществ в любой стране привилегией Рима. Конфликт, возникший по этому поводу, перерос в более широкий — о прерогативах папской и королевской властей вообще. Король запретил вывоз из Франции золота и серебра, которые выплачивались церковью папе. Он велел сжечь папскую буллу о том, что папская власть выше всех светских властей.

Агенты Филиппа IV, посланные в Италию, захватили папу. Он был освобожден своими сторонниками и вскоре после этого умер (1303 г.). Новый папа Бенедикт XI пробыл на папском престоле недолго. После его смерти Филипп IV добился избрания на папский престол французского епископа, правившего под именем Климента V (1305—1314). В его правление папский двор в 1309 г.

¹⁴ А. М. Горький. За мир и демократию. М. 1951, стр. 83,

был перенесён в г. Авиньон, на юге Франции¹⁵. Папы на 70 лет стали фактически пленниками французских королей. Во время пребывания папского двора в Авиньоне на папский престол избирались только французские епископы.

И в годы «авиньонского плена» папы не отказывались от своих теократических притязаний. Особенно много внимания они уделяли выкачиванию денег из всех стран Европы на содержание своего двора. Жизнь пап и их окружения в это время представляла собой картину полного морального разложения. Знаменитый итальянский поэт Петрарка (1304—1374) писал о папском Авиньоне, где он сам жил, что это новый «Вавилон», гнездо предательств, «в котором ютится все зло, какое только существует на свете»; папский Авиньон — это «горнило обманов, жестокая тюрьма, где гибнет добро, рождается и питается зло; ад для живых...»¹⁶. В написанном незадолго до смерти «Письме к потомкам» Петрарка так говорит об Авиньоне: «Авиньон — имя этому городу, где римский первосвященник держит и долго держал в позорном изгнании церковь христову...»¹⁷.

«Авиньонский плен» закончился в 1377 г. Чтобы окончательно не потерять свои итальянские владения, папа Григорий XI вернулся в Рим. После его смерти кардиналы, находившиеся в Риме, избрали на папский престол итальянца, принявшего имя Урбана VI. Другая часть кардинальской коллегии — в Авиньоне — избрала «антипапу» — Климента VII. Так начался «великий церковный раскол», продолжавшийся сорок лет. В течение всего этого времени один папа находился в Риме, другой — в Авиньоне. Римского поддерживали, главным образом, английские, немецкие и итальянские кардиналы, авиньонского — французские,

¹⁵ Этот город, как и графство Авиньонское, принадлежали королеве неаполитанской Иоанне. Она была изгнана из Неаполя за участие в убийстве мужа и явилась в Авиньон. Папа Климент VI объявил Иоанну невиновной и разрешил ей замужество с ее любовником, главным участником убийства ее мужа. После этого графиня «продала» папе Авиньон за 80 000 флоринов (в 1348 г.), но деньги не были уплачены.

¹⁶ Цит. по кн.: Академик А. Веселовский. Петрарка, СПб., 1912, стр. 12.

¹⁷ Петрарка. Автобиография. Исповедь. Сонеты. М., 1915, стр. 60.

испанские и шотландские. Оба «наместника Христа» проклинали и отлучали друг друга. Церковный собор в Пизе принял решение о смещении обоих пап и избрал третьего. Смещенные папы не признали решений собора, и за папский престол повели борьбу уже не два, а три претендента. Констандский собор объявил низложенными трех пап, в том числе Иоанна XXIII — бывшего морского разбойника. Другой низложенный собором папа — Бенедикт XIII отказался подчиниться этому решению и отлучил всех участников собора, а собор в свою очередь отлучил его самого. Все это привело к сильному подрыву авторитета папства.

В самом начале XV в. в церковных кругах возникло так называемое «соборное движение»: его поддерживали и правящие верхи различных стран. Сторонники соборного движения считали необходимым ограничить папскую власть церковными соборами — как общими («вселенскими»), так и местными, т. е. состоящими из представителей духовенства той или иной страны. При этом в соборах должны были участвовать и светские власти. Сторонники соборного движения высказывались за то, чтобы церковь в каждой стране была независима от Рима; они стремились сдерживать финансовые притязания папства. Было выдвинуто требование восстановления единства церкви с тем, чтобы она была в состоянии успешно подавлять еретические движения, в которых выражалось растущее недовольство народных масс своим угнетенным положением.

В первой половине XV в. было созвано четыре церковных собора — упоминавшиеся выше соборы в Пизе (1409) и Констанце (1414—1418), а также — в Базеле (1431—1447) и Флоренции (1439). Здесь были приняты решения, гласившие, что соборы получают власть от Христа, и поэтому им обязаны повиноваться все епископы, в том числе и папа. Папство решительно сопротивлялось всяким планам ограничить его власть, но оно вынуждено было отказаться от многих своих притязаний. К середине XV в. папы превратились по сути дела в мелких итальянских государей, которые широко использовали свое положение руководителей католической церкви для политических интриг, увеличения собственных владений и богатств.

С конца XIV в. резиденцией пап в Риме стал Ватиканский дворец. Отсюда и происходит название современного

папского государства — «Ватикан», обозначающее и центр всей католической церкви и государство папы римского¹⁸. В средневековой Европе папское государство было таким же феодальным, как и другие государства того времени.

Союз пап с турецкими султанами

В свое время, чтобы привлечь верующих людей к участию в крестовых походах, папы и епископы уверяли, что походы предпринимаются для «освобождения святой земли» от власти «неверных», т. е. мусульман. Однако, когда это им было выгодно, папы вступали в союз с турецкими султанами. В XIV в. папство извлекало доходы от продажи итальянским городам разрешений на торговлю с турками, которую сами же папы запрещали. Папа Пий II (в середине XV в.) добивался сближения с турецким султаном Мехмедом II. Его письмо к султану показывает, как низко расценивал этот папа религию, сторонником и защитником которой он сам являлся. «Если хочешь расширить свое господство над христианами и покрыть свое имя славой,— писал папа турецкому султану,— тебе не нужны для этого ни деньги, ни оружие, ни армия, ни флот. Незначительная мелочь сделает тебя самым великим, самым сильным и самым знаменитым из всех смертных, ныне живущих. Ты спрашиваешь,— что же это? Не трудно это найти, не нужно далеко ходить, чтобы найти это, это всюду можно найти: очень немного воды, которой дашь себя окрестить, обратись в христианство и примешь веру евангелия...»¹⁹.

¹⁸ Собственно Ватикан — это холм на правом берегу реки Тибр в северо-западной части Рима. Название свое он, возможно, получил от *vaticinia* — пророчеств (лат.), которые некогда приносились у находившегося здесь храма Аполлона. С I в. до н. э. Ватикан являлся местом почитания богини Великой Матери (*Magna Mater*) — богини плодородия, поклонение которой было весьма распространено еще в странах древнего Востока. После превращения христианской религии в государственную Ватикан стал местом отправления христианского культа. Начало постройки зданий резиденции римского епископа относят к концу V и началу VI в. Постоянной резиденцией пап Ватикан стал после Авиньонского плена.

¹⁹ Н. Pfeiffermann. Die Zusammenarbeit der Renaissancepäpste mit den Türken. Winterthur, 1946, S. 79.

Таким образом, сам папа смотрел на крещение как на «незначительную мелочь». За нее он обещал султану поддержку всего христианского мира.

Сотрудничество папства с турецкими султанами имело место при папах Иннокентии VIII и Александре VI (конец XV в.) Воспользовавшись борьбой турецкого султана Баязида с его собственным братом Джемом, эти папы вступили в сделку с главой Турецкой империи. В 1489 г., когда соперник султана очутился в Риме, Иннокентий VIII, поговору с Баязидом, сделал его своим пленником: за содержание Джема в Риме он получал от султана ежегодно 40 тысяч золотых дукатов. Такую же сумму продолжал аккуратно получать и преемник Иннокентия VIII — Александр VI. В мае 1494 г., когда французский король стал угрожать папским владениям, Александр VI обратился за помощью к турецкому султану. В свою очередь, султан писал папе о своей дружбе и готовности ему помочь. В одном из писем султан просил возвести в кардинальское достоинство архиепископа Арля, который, по-видимому, имел отношение к готовившемуся убийству брата султана. Несколько позже султан обратился к папе с просьбой организовать отравление своего брата Джема, содержавшегося в Риме, что Александр VI и исполнил (в феврале 1495 г.), получив за это от султана 300 тысяч дукатов.

В XVI в., когда положение папства сильно пошатнулось, папы неоднократно обращались к турецким султанам за поддержкой. В 1548 г. папа Павел III послал в Константинополь епископа миланского просить султана о военной помощи.

Эти факты свидетельствуют о том, что папы в своей деятельности далеко не всегда руководствовались (и руководствуются) только интересами христианской религии.

В 1929 г. папа Пий XI после подписания папским престолом договора о союзе с Муссолини, главой фашистского правительства Италии, заявил, что он «готов договориться с самим дьяволом», если это соответствует интересам церкви.

История свидетельствует о том, что папы, действительно, всегда находились в сговоре с самыми реакционными силами, независимо от того, были ли они католическими или не католическими.

Такую же политику проводит современное папство, активно участвующее в заговорах империалистов против ла-

геря мира и социализма и утверждающее, однако, при этом, что оно поступает так ради «защиты христианской цивилизации». В 1950 г. Пий XII выступил с планом сотрудничества церквей разных религий под руководством папы для создания «единого религиозного фронта» против коммунизма.

Торговля отпущением грехов.

Юбилейные годы

Из всех стран Европы в папскую казну текли большие средства от монастырей, епископов и правителей. Папы продавали церковные должности (бенефиции), также извлекая из этого немалые доходы. Некоторые папы (например, Бонифаций IX) ухитрялись продавать одни и те же церковные должности по много раз и разным лицам.

Огромные доходы приносила папской казне торговля особыми грамотами об отпущении грехов, или индульгенциями. Убийца, разбойник, вор могли за деньги купить индульгенцию, т. е. получить религиозное прощение своего преступления. Была составлена такса стоимости отпущения грехов: за убийство отца — одна плата, за убийство жены — другая, за разврат — третья и т. д.

Приведем небольшой отрывок из папских такс:

«Отпущение для священника, который сочетал браком родственников в недозволенной степени [родства] и отправлял богослужение в их присутствии, — 7 гросс;...

Отпущение для того, кто в церкви познал [плотски] женщину и совершил другое непотребство, — 6 гросс;

Отпущение для того, кто плотски познал мать, сестру или другую кровную родственницу, или свойственницу, или крестную мать, — 5 гросс;...

Отпущение для того, кто растлил девушку, — 6 гросс;...

Отпущение за клятвопреступление — 6 гросс»...²⁰

Вот какими способами римские папы добывали деньги и как они именем религии за деньги же прощали преступления.

Таксы оплаты за отпущение грехов печатались в виде своеобразных преysкурантов: в них перечислялись

²⁰ См. об этом подробнее в сб.: «Вопросы истории религии и атеизма», № 2, М., 1954, стр. 320—351, 411—454.

всевозможные преступления и пороки и указывалась цена, за которую можно было получить «отпущение грехов». Эти таксы служили руководством в практической деятельности папской канцелярии. Таксы грехов и преступлений настолько компрометируют папство, что в позднейшее время, стремясь скрыть от верующих эту позорную страницу в истории римской курии, папы стали включать изданные ими же таксы в индекс книг, запрещенных католиками для чтения.

Листки с индульгенциями развозились монахами и другими папскими агентами для продажи в католических странах. Нередко папы отдавали торговлю индульгенциями на откуп банкирским конторам. В Германии в начале XVI в. индульгенции продавал монах Тецель. С ним ездил представитель банкирского дома Фуггеров, который забирал деньги, вырученные от продажи индульгенций. Половина этой суммы отправлялась в Рим, другая половина шла Фуггерам в погашение долгов церкви.

Торговля индульгенциями была организована как чисто коммерческое предприятие с широко поставленной рекламой. Монах Тецель в своих проповедях обращался к верующим с такими словами: «Покупающий индульгенцию становится от этого чище, чем... был Адам в раю до грехопадения. Продавец индульгенций делает блаженными людей больше, чем апостол Петр... Нет такого греха, который не покрывался бы индульгенцией. Заплатите за индульгенцию, и вам будет прощен смертный грех даже с божьей матерью. Давайте, давайте! Гоните монету! Пользуйтесь случаем! Спасайте ваших родных и близких из чистилища!»²¹

Папство разработало специальную «теорию» для оправдания этого обмана, «теорию», которую католическая церковь проповедует и поныне. Она сводится к следующему: Христос оставил неисчерпаемый запас «благодати», увеличенный еще больше заслугами святых; папа, как наместник Христа, распоряжается этим запасом, образуя своеобразный «банк добрых дел». Уплатив за индульгенцию, грешник получает долю из этого запаса «добрых дел», чем и искупает совершенные грехи.

²¹ См. П. Гидулянов. Загробная жизнь, как предмет спекуляции. М., 1930, стр. 112—113.

Маркс писал об этой «теории» и практике продажи индульгенций доминиканцем Тецелем, который развозил квитанции с отпущением грехов по Германии и выкликал их как рыночный товар: «Тецель взял себе *помощника*, еще более циничного, чем он сам. *Оба опирались* на своеобразную *теорию накопления*; множество мучеников и святых церкви имело такое *обилие заслуг* перед богом, что из этого *образовался запас* [совершенно так же, как «прибавочный труд»... *предков капиталистов*], который *глава видимой церкви*, папа, может дарить или *продавать* другим верующим, имеющим за собой *мало заслуг* или даже *бремя тяжких грехов* [минус]. В конце концов Тецель открыл свою лавочку *близ Виттенберга в Ютербоке и Цербсте*, куда стекалось много народу»²².

Папство широко использовало и использует поныне индульгенции в политических целях. В прошлом обещанием «прощения грехов» папы привлекали людей к участию в крестовых походах и в других мероприятиях, которые организовывались церковью. Современное папство практикует раздачу индульгенций для мобилизации наиболее отсталых верующих людей на борьбу с коммунизмом.

Жадные до денег папы изобретали всевозможные способы их приобретения. Начиная с 1300 г., одним из источников наживы для пап стали служить так называемые «юбилейные» или «святые» годы.

Папа Бонифаций VIII²³ провозгласил 1300 г. «юбилейным» и объявил, что всякий прибывший в этом году на 15 дней в Рим поклоняться святыням, «очищается от всех грехов». «Святой год» привлек в Рим много паломников, у которых предприимчивые монахи выкачивали последние деньги. Успех этого прибыльного дела пришелся папе по вкусу. Вскоре было установлено празднование юбилейного года один раз в 50 лет, затем — каждые 33 года (мотивировкой послужило то, что мифический Христос умер якобы в возрасте 33 лет) и, наконец, — каждые 25 лет.

²² К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. VII, стр. 148.

²³ О характере правления этого папы Маркс пишет: «Никогда не было таких крупных вымогательств, пропаганды крестовых походов и расточения собираемых с христиан налогов, как при Бонифации VIII (1294—1303)» К. Маркс. Хронологические выписки, — «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 268.

Последний по времени юбилейный год праздновался католической церковью в 1950 г. В ожидании наплыва паломников в Риме были выстроены специальные гостиницы, была создана туристская организация «Святой год», итальянские табачные монополии выпустили в продажу сигареты «Святой год». У храма св. Петра продавали всякого рода «святости», в частности куски дерева, которые выдавались за «остатки ладьи св. Петра». Если бы собрать все куски от этой «ладьи», то из такого количества дерева можно было бы построить огромное здание²⁴. «Святой год» принес Ватикану пять миллионов долларов чистого дохода.

Но не только ради получения денег было использовано верхушкой католической церкви празднование юбилейного 1950 г. Папство преследовало при этом определенные политические цели. На празднование «святого года» в Рим прибыли в качестве паломников представители реакционных империалистических кругов, монархисты, фашисты из разных стран. В связи с празднованием «святого года» в Ватикане состоялись международные съезды различных клерикальных организаций. В частности, конгресс религиозных орденов был занят вопросом организации борьбы против СССР и коммунизма.

Фабрикация «святых», «чудес» и «святых реликвий»

«...Если,— писал Энгельс,— стихийно возникшие религии, как поклонение фетишам у негров или общая первобытная религия у арийцев, возникают без какого-либо заметного участия обмана, то в дальнейшем развитии очень скоро поповский обман становится неизбежным. Религии же, являющиеся результатом человеческого творчества, при всей характерной для них искренней восторженности, уже при своем основании не могут обойтись без обмана и искажения исторических фактов; также и христианство уже с самого начала дало очень недурные образцы этого рода...»²⁵

В средние века в широком масштабе была организована фабрикация «святых реликвий» и мощей, которые церковь изготавливала и которыми она торговала с одобрения пап-

²⁴ См. «Oesterreichische Volksstimme», 25 December 1949.

²⁵ Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и раннее христианство. К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии, стр. 150.

ства. В каждой церкви, в каждом монастыре они имелись в изобилии. В разных церквях Европы и в самом Риме верующим выставлялись на поклонение такие «святыни», как «пуп» Иисуса Христа, его пеленки, «святое сено», на котором будто бы лежал младенец Иисус, «лучи рождественской звезды», ногти, волосы и «дыхание» Иисуса, «капли пота» его и т. п. В качестве святынь в церквях хранились «тела» или отдельные части «тел» «святых мучеников»: эти «святыни», по уверениям пап и духовенства, способны были творить чудеса, исцелять больных и т. п. Нередко оказывалось, что тела одних и тех же мифических, никогда не существовавших лиц — «святых» хранились одновременно в разных местах. Таким образом, получалось, что, например, у св. Андрея было не менее пяти тел, шести голов и семнадцати рук и ног; у св. Анны было два тела, восемь голов и шесть рук; у св. Антония — четыре тела и одна голова; у св. Власия — одно тело и пять голов; у св. Луки — восемь тел и девять голов; у св. Себастиана — четыре тела, пять голов и тринадцать рук; тел св. Георгия в разных монастырях и церквях европейских стран было не менее тридцати²⁶.

«Вследствие дошедшего до последних пределов культа святых, почитание мощей и разных реликвий приблизительно с начала крестовых походов принимает чудовищную и вместе комическую форму. С Востока в Западную Европу приходят целые корабли, наполненные ценнейшим грузом святынь; среди них попадают часто совсем неожиданные вещи: целая дюжина крайних плетей Христа, яма, в которую был врыт крест спасителя при распятии, хвост святого осла, везшего мессию в Иерусалим, бутылочки молока богородицы, окно, через которое влетел к ней во время благовещения архангел Гавриил, голова петуха, кричавшего в то время, когда святой Петр отрекался от господя, полный сосуд египетской тьмы, коробочка со вздохом Иисуса и т. п. товары, которыми с громадной прибылью торговала Римская церковь: так, мощи Святого Марка стоили не меньше ста тысяч золотых дукатов. Верили всему, раскупали все охотно и благоговейно...»²⁷.

²⁶ См. журн. «Die Weltbühne», Berlin, 1950, 1 Februar, S. 115; см. также «Geheimnisse der Religion», Berlin, 1958, S. 43.

²⁷ М. Геннинг. Дьявол, его миф и история в христианской религии. М., 1930, стр. 27.

К подобного рода средствам обмана и спекуляции на отсталости и темноте папство и католическое духовенство прибегали и в более позднее время, вплоть до наших дней. В августе 1891 г. в немецком городе Трире был выставлен «святой хитон» (рубаха), якобы принадлежавший Христу. Эта святыня за два месяца привлекла более миллиона паломников и принесла огромный доход церковникам. Чтобы разжечь в среде верующих людей вражду к народно-демократическому режиму в Польше, католические церковники летом 1949 г. распространили провокационные слухи, будто на иконе божьей матери, хранящейся в Люблинском соборе, появились «кровавые пятна»: богородица якобы «плачет кровавыми слезами». Специальная комиссия с участием представителей духовенства признала вздорность этих слухов. В 1950 г. в Чехословакии, в церкви деревни Чигошти, враги народно-демократического строя при ближайшем участии представительства папы устроили с помощью нехитрого механизма «чудо», заключавшееся в том, что распятие, стоявшее во время проповеди недалеко от священника, поворачивалось на Запад.

Таким образом, фабрикация католической церковью «чудес» и широкая торговля разного рода «святынями» не является делом только далекого прошлого.

Для поддержания религиозности в массах и достижения своих политических целей папство и поныне провозглашает (канонизирует) новых и новых «святых» и «мучеников».

После второй мировой войны Ватикан стал все чаще канонизировать американских «святых», что связано с активизацией политической и религиозной деятельности католической церкви в США. В 1946 г. американская католическая церковь (через архиепископа Филадельфии, кардинала Догерти) обратилась в Ватикан с ходатайством о канонизации более ста американских «святых».

В послевоенные годы Ватикан предпринял канонизацию большого числа церковников, занимавшихся когда-либо миссионерской деятельностью в колониальных странах, т. е. способствовавших средствами религии порабощению капиталистическими державами народов Востока. Такого рода мероприятие папства явилось выражением его солидарности с колониальными захватчиками.

Следует иметь в виду, что процессы «беатификации» (причисление к лику «блаженных») и «канонизации»

(причисление к лику «святых») обычно продолжают несколько лет и в каждом отдельном случае рассчитаны на достижение тех или иных целей ватиканской политики.

Торгово-ростовщические дела папского престола

Одним из основных учреждений римской курии — центрального управленческого аппарата католической церкви в Риме — в средние века была апостольская камера, выполнявшая функции папского казначейства. Она была связана с банкирскими и торговыми компаниями многих стран. Через их посредство апостольская камера собирала церковные доходы, а заодно — военную и политическую информацию; им поручала она и продажу индульгенций²⁸.

Проповедуя народу бедность, папство само накапливало в своих руках опромные средства: во всех странах Европы оно взимало налоги в пользу папского престола, продавало доходные церковные места (т. е. занималось той самой «симонией», которую церковники лицемерно осуждали), вело банковские и торговые операции. При этом папство использовало церковную организацию для своих спекулятивных дел. Поучительный пример этому дает история папской торговли квасцами. Алюминевые квасцы употреблялись при крашении тканей, дублении кож и для других промышленных целей. До шестидесятых — семидесятых годов XV в. квасцы либо ввозились с Востока, либо на Восток (главным образом в Византию) отправляли ткани для окрашивания. После падения Византийской империи (1453) основные месторождения квасцов оказались в руках турок.

В 1461 г. значительные залежи квасцовых минералов были обнаружены в Тольфе — на территории папского государства. По указанию папы Пия II тотчас же была организована добыча квасцов. Уже через два года на папских разработках в Тольфе было занято 8 тысяч рабочих. Была создана компания по добыче и продаже квасцов. В договорах, которые компания заключала с папской камерой

²⁸ Подробно об экономической деятельности средневекового папства см.: И. Лаврецкий. Ватикан. М., 1957, стр. 16—60.

(финансовое ведомство Ватикана), предусматривалось количество добываемых квасцов, их цена и условия продажи. Ежегодный доход папского престола от квасцовой монополии составлял от 100 до 140 тысяч дукатов²⁹. Пий II заявил (в 1463 г.), что нахождение квасцов на территории папских владений — «свидетельство великой божьей милости», что этим самым бог дал в руки христиан орудие борьбы с турками, а посему, писал папа, он «заклинает и требует» именем бога, чтобы «христиане никогда не покупали квасцов у турок и других неверных». Уговоры, однако, не помогали, а поскольку квасцы «неверных» были дешевле, они находили широкий сбыт в Италии, Англии, Франции и других европейских государствах. Папскую монополию нарушали и сами представители церкви, принимавшие участие в торговых операциях с турками.

В апреле 1465 г. папа Павел II выпустил специальную буллу, касавшуюся покупки и продажи квасцов. Он запретил христианам покупать, добывать, экспортировать, импортировать и транспортировать квасцы, добытые в странах «неверных». Те лица, — говорилось в булле, — как светские, так и духовные, в том числе архиепископы, епископы, патриархи, императоры, короли, герцоги и другие, которые нарушат папское предписание, подлежат «отлучению, анафеме и вечному проклятию». Однако эти угрозы не подействовали. 17 мая 1506 г. папа Юлий II издал новую энциклику против турецких квасцов, текст которой он велел прибить к дверям каждой церкви во всех христианских странах. Энциклика гласила: «Все, кто покупает, продает или перевозит турецкие квасцы или квасцы неверных, так же, как и те, кто покровительствует им, отлучены, прокляты и навсегда осуждены. Они заклеены позором, объявлены не имеющими права завещания и неспособными занимать служебный пост. Все их имущество переходит к тем, кто их уличит. Такому же наказанию подлежат все те, кто подстрекает вести подобную торговлю. Места, где производится такая торговля или где эти квасцы получают, подлежат церковному интердикту»³⁰.

Факты свидетельствуют о том, что в прошлом папство нередко прибегало к отлучениям от церкви и тогда, когда

²⁹ См. Ch. Singer. The earliest chemical industry. London, 1948, стр. 140—158.

³⁰ Ibid., стр. 153.

его спекулятивным делам угрожала опасность конкуренции. История папской квасцовой монополии в XV—XVI вв.— яркий пример этого.

Папский престол получал доходы от производства и торговли квасцами вплоть до XVIII в.

Широкий размах чисто капиталистическая деятельность папского престола приняла с конца XIX в., а особенно в XX в.

«Непогрешимые»

Выше мы рассказали о папах IX—XI вв.— периода упадка папства, затем о папах времени «Авиньонского плена» и «великого раскола». Образ их жизни отнюдь не может служить положительным примером. Но и в более позднее время папский престол занимали люди далеко не идеальной и святой жизни.

Гольбах писал о нравственном облике пап: «Мы видим, что папа Формоз объявлен после смерти еретиком, а труп его выкопан, чтобы предстать перед судом и быть выброшенным на живодерню по распоряжению его преемника. Мы видим, например, как Бонифаций VIII обманывает ночными видениями и мнимыми божественными предостережениями своего глупого предшественника Целестина, которого он старался таким образом побудить уступить ему место. Мы видим, что Лев X открыто смеется над этой прекрасной сказкой о «Христе», которая принесла столько денег римской церкви. Такова была вера многих из этих людей, руководивших делами веры, претендовавших на верховенство над соборами, хладнокровно присуждавших еретиков к сожжению на костре...»³¹

Папа Иоанн XXIII, председательствовавший в 1414 г. на церковном соборе в Констанце, до того как занять папский престол, занимался морским разбоем. Этот бывший пират, ставший римским первосвященником, назначил следственную комиссию, которая обвинила Яна Гуса в ереси, и тот был сожжен на костре. Сам папа, опасаясь, что на соборе будет поднят вопрос о его преступлениях, бежал в марте 1415 г., был арестован, заключен в тюрьму,

³¹ П. Гольбах. Галерея святых, стр. 206; см. также Жан Мелье. Завещание. М., 1937, стр. 14, 392.

*Гробница папы (антипапы)
Иоанна XXIII во Флоренции*

но через три года выпущен и назначен папой Мартином кардиналом³².

В дошедших до нас свидетельствах современников, людей религиозных, католиков, часто стоявших близко к папскому престолу, мы находим яркие картины жизни пап и столь же яркие характеристики самих пап. К числу документов, содержащих подобные сведения, относятся дневники упоминавшегося уже Стефана Инфессуры, секретаря римского сената в конце XV в., и Иоганна Бурхарда, церемониймейстера папского двора в конце XV — начале XVI в. Оба эти памятника представляют большой интерес для правильного суждения о папстве того времени. Вот что пишет Инфессура о папе Сиксте IV (1471—1484): «...12 августа, в четверг, в 5 часов ночи Сикст скончался. В этот счастливейший день всемогущий господь проявил свою силу на земле, освободив христианский народ от руки такого безбож-

нейшего и несправедливейшего владыки, не знавшего стра-

³² Папа Иоанн XXIII (Бальтазар Косса) считается католической церковью «антипапой»; в список римских пап его имя не включено. После его смерти (1419) ни один из пап при избрании не принимал имя Иоанна. Только в октябре 1958 г., через 540 лет после смерти антипапы Иоанна XXIII, патриарх Венеции Анджело Ронкалли, избранный на папский престол после смерти Пия XII, принял имя «Иоанн XXIII».

ха божьего и не имевшего ни малейшей склонности к водительству христианским народом, ни сострадания и милосердия, но находившегося всецело во власти беса нечестивой чувственности, жадности, страсти к роскоши и пустого тщеславия, не имея ничего другого за своей душой.

Этот папа, как всем известно и как то подтверждают факты, был любителем мальчиков и обвинен в содомском грехе.

Ведь всем известно, что он делал для мальчиков, услуживавших ему в его опочивальне; он не только доставлял им подарки в несколько тысяч дукатов, но он осмеливался возводить

Папа (антипапа) Иоанн XXIII

Католическая церковь обожествляет пап: икона, изображающая папу Александра VI Борджиа (второй слева), благословляемого богом

их в кардинальское достоинство и одарять бенефициями епископатов. А ради чего другого, как говорят, он возлюбил графа Джироламо и его родного брата, францисканца Пьетро Риарио, впоследствии кардинала Санто Систо, как не из-за содомского греха? А что я должен сказать о сыне его цырюльника? Этот мальчик, не достигший еще двенадцати лет, был неотступно при папе Сиксте IV; он награждал его чудовищным богатством, щедрыми бенефициями и, как говорят, крупным епископатом. Затем, как рассказывают, он хотел, вопреки всем правилам и справедливости, возвести этого мальчика в кардиналы...

Этот папа был необычайно жаден...

Между прочим должности распродавались, невзирая на нравственную жизнь получавших бенефиции, были ли таковые хорошего или дурного поведения, достойны или недостойны должности, образованы или необразованы. Бесчисленно продавал он также кардинальские и епископские звания...

Этот папа, чтобы собрать еще больше денег, растрачиваемых им на ведение войн и на роскошную жизнь, придумал несколько новых, доселе неизвестных при римской курии должностей для продажи, назвав их турецкими именами, как-то: страдиоты, янычары, мамелюки. Последние, как должностные лица, исполняли какие-то обязанности при курии и извлекали из этого доходы...

Этот папа наложил на граждан новые налоги с пищевых продуктов... Этот папа, дабы добыть деньги во время своего папства, все время поддерживал в Риме голодное состояние. Во время жатвы он скупал во всех областях церковного государства зерновой хлеб по цене один дукат за руббио³³, а иногда еще менее того. А затем по случаю войны, которую он сам затевал в страдную пору жатвы, или в результате вывоза хлеба из Рима и его окрестностей, на основании выдаваемых им же разрешений подкупившим его генуэзцам, он начинал продавать хлеб по четыре и пять дукатов. Точно также он весьма часто закупал в различных местах Сицилии и у неаполитанского короля Ферранте за малую цену гнилое и прелое зерно, которое затем свозили в ...городской зерновой склад, а потом распределял его бедному люду по цене не меньшей,

³³ Руббио — старинная мера веса.

как три дуката за руббиро... Хлеб же, выпекавшийся из названного зерна, был темный, вонючий и противный. Но в силу нужды люди ели его, и по сей причине в городе происходили болезни.

Этот папа свел все наказания за различного рода преступления к денежным штрафам, так что, если кто-либо, заслуживая быть сожженным на костре, уплатил известную сумму денег, то отпускался на свободу.

...Порок жадности настолько владел им, что если папская палата задолжала кому-либо какую-нибудь сумму или он сам обещал уплатить долг, он нисколько не стыдился отказаться от этого и не сдерживать своего слова...

Этот папа был врагом всех образованных и честных людей; по душе ему были только одни дурные. По этому поводу было составлено, неизвестно только кем, много стихотворений, вроде следующих:

Прелюбодеи, сводники, блудницы и доносчики,
Стекайтесь в Рим скорей, здесь вы будете богаты!..

Помимо других его пороков, он отличался исключительной жестокостью. В последние месяцы его жизни было два таких случая: двое солдат, стоявших на охране папского дворца, вспыхнули таким гневом и ненавистью друг против друга, что решили состязаться между собой до смерти, что ...называется ...по-латыни дуэлью. Оба противника условились, что эта борьба произойдет между ними за городом. Когда папа узнал об этом, то приказал, чтобы это состязание имело место на площади св. Петра, вблизи лестницы его дворца; он хотел созерцать это состязание и приказал не начинать борьбы, пока он не появится у окна. Когда он появился и увидел, что оба приготовились к состязанию, то простер руку, сотворил крестное знамение и преподал им благословение; после сего он дал им разрешение приступить к состязанию. Оба бросились друг на друга и бились, пока один не пал мертвым, другой же скончался от ран... Аналогичное зрелище доставляло ему постоянное удовольствие, и он не упускал случая лицезреть жестокости. Ведь мы знаем, сколько народа погибло в боях и сражениях, которые он вел за время своего папства, сколько умерло от ран, сколько женщин и девушек, вынужденных голодом, в Ферраре и во время войны против Флоренции сделалось блудницами...

...Да сохранит нас всемогущий бог от всех зол, которые причинил нам папа Сикст, и да не совершится по смерти его с нами что-либо худшее. Аминь»³⁴.

Стремления этого папы побольше прибрать к своим рукам в Италии — для себя и своей родни — натолкнулись на противодействие Медичи — дома, очень влиятельного во Флоренции. Однажды, когда двое представителей дома Медичи присутствовали на богослужении в соборе, на них напали два священника с кинжалами. Один из Медичи был убит, другой спасся. Убийцы были схвачены. Оказалось, что они действовали по поручению папы. Тогда папский чиновник во Флоренции был убит толпой, а архиепископ Сальвати повешен. После этого Сикст IV наложил интердикт на Флоренцию.

Преемником Сикста IV был Иннокентий VIII. Он был избран на папский престол благодаря подкупу кардиналов. Инфессура пишет в своем дневнике: «На другой день (после избрания Иннокентия VIII.— *М. III.*) обнаружилось, что новый папа, чтобы получить голоса, обещал и роздал много церковного имущества...»³⁵

Этого папу сменил (в 1492 г.) Александр VI Борджиа, занявший место своего предшественника также с помощью подкупов. Еще кардиналом «он приобрел печальную известность благодаря своим многочисленным сыновьям и дочерям, а также подлостям и гнусностям своего потомства»³⁶.

О нравах, которые царили в среде католической церковной верхушки при Александре VI, подробно рассказывает в своем дневнике его церемониймейстер Иоганн Бурхард. Он сообщает об оргиях, которые творились в папском дворце и в которых участвовали папа, его дочь, сын и кардиналы, о продаже кардинальских и иных церковных званий, об убийстве папой не угодных ему людей и т. д. «Александр, пишет другой современник Инфессура, не только поддерживал обычай, введенный уже Иннокентием, выдавать замуж свое женское потомство, но еще и усугубил его. Все духовенство стремится теперь, а некоторые с исключительным усердием, произвести потомство,

³⁴ С. Инфессура. И. Бурхард. Дневники, стр. 87—91.

³⁵ Там же, стр. 96.

³⁶ К. Маркс. Хронологические выписки.— «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. VII, стр. 68—69.

так что каждый клирик, начиная с высшего и кончая низшим, как будто бы он был женат, содержит наложницу и притом совершенно открыто. Если господь пропустит сие, то таковое растление дойдет до монахов и братии орденов, хотя и теперь городские монастыри сделались домами разврата, и никто сему не противится»³⁷.

Александр VI стал жертвой собственного коварства. Однажды он задумал отравить одного из богатейших кардиналов; этот последний подарками, обещаниями, просьбами сумел, однако, тронуть папского повара: конфета, которую приготовили для кардинала, была подана папе, и он умер сам от яда, которым хотел погубить другого³⁸.

Сказанное о Сиксте IV, Александре VI типично не только для многих средневековых пап, но и для ряда пап позднейшего времени. А католическая церковь требует, чтобы люди верили, что все эти папы были «непогрешимы!»

Перед лицом таких фактов современные католические писатели вынуждены признать, что не все было так хорошо в истории папства, как это представлялось и представляется церковью. Они признают, что были и «дурные» папы, добавляя, однако, что «заблуждениям в делах веры и нравственности и дурные папы не учили. Святость папства из-за них не повреждена». Так пишет немецкий католический писатель К. Альгермиссен в книге, одобренной церковными властями³⁹. Получается, что и Сикст IV и Александр VI и другие подобные им люди, занимавшие папский престол, даже в «делах нравственности» плохому не учили!

Известный французский писатель Анатоль Франс очень выразительно сказал устами героя одного из своих романов: «Как можно считать, что религиозные идеи служат проводником нравственности, когда вся история христианских народов соткана из войн, резни и пыток? Вы, вероятно, не требуете, чтобы миряне были благочестивее монахов. А между тем монахи всех оттенков — белые и черные, пегие и серые — запятнали себя самими

³⁷ Т. Инфессура, И. Бурхард. Дневники, стр. 139.

³⁸ См. об этом: Леопольд Ранке. Римские папы в последние четыре столетия, т. 1. СПб., 1874, стр. 42.

³⁹ К. Algermissen. Konfessionskunde. Hannover, 1930, S. 73.

отвратительными преступлениями... Я не говорю о папах, затопивших мир в крови...»⁴⁰

О том, что жизнь римских пап была вовсе не «святой», писали в разное время и представители церковного лагеря. Бернар Клервосский (XII в.), один из столпов католической церкви и ревнителей папского могущества, признавал, что папе далеко до апостола: «Разве,— писал он,— к нему (т. е. к апостолу.— *М. Ш.*) из всех земель стекались честолюбцы, стяжатели, симонисты, прелюбодеи и подобные человеческие чудовища, чтобы благодаря его апостольскому авторитету или получить, или удерживать церковные почести?»

Этот же представитель церкви указывал на погоню епископов за богатством и распущенность, царившую в монастырях, на систематическое выжимание денег с верующих: «Золотом покрываются мощи, чтобы ослепить глаза и раскрыть кошельки. Выставляется напоказ в изящнейшем убранстве святой или святая, и народ считает их тем более святыми, чем ярче они разукрашены. Подбегают люди приложиться, и приглашают их раскошиться».

Распущенность, разврат, паразитизм царили не только в Риме, во дворцах «наместников Христа» но и были присущи всему высшему духовенству, а также монашеству. И это верно как для раннего периода истории церкви, так и для более позднего.

Вот как характеризует положение церковных дел во Франции в XI в. французский историк Ш. Пти-Дютайи: «...аббатства, епископства и даже архиепископства оказались большей частью в руках прелатов, которые вели себя, как беспутные мелкие феодалы. Во времена Филиппа I епископом Бовэ был человек безграмотный и развратный... Анжеран, епископ ланский, догматы веры обращал в темы для шутовства; Пон, аббат Сен-Медарда в Суассоне, грабил свое аббатство; аббат Сен-Дени Ив подвергал пыткам тех, кто доносил о его оргиях; Маннасей, архиепископ реймский, был человек неотесанный, больше занимавшийся охотой и разбоем, чем священнослужением... Эти скандальные прелаты в свою очередь продавали церковные должности, которыми они могли располагать,

⁴⁰ А. Франс. Современная история. М., 1950, стр. 327.

и не помышляли, конечно, требовать от священников и монахов чистоты нравов, которой у них самих не было» ⁴¹.

Другой историк, бельгиец А. Пиренн, следующим образом пишет о нравах, господствовавших в монастырях Фландрии и Лотарингии: они (монастыри) «скорее походили на феодальные резиденции, чем на монашеские обители... Немало аббатов отличалось от светских людей лишь своей тонзурой. Большинство их было женато и жило в монастырях вместе с женами и детьми, проводя свои дни в попойках и принимая участие в военных состязаниях живших поблизости рыцарей. Монахи, разумеется, следовали их примеру. Обеты бедности, послушания и целомудрия стали мертвой догмой; евангелие сделалось предметом грубых насмешек... Некоторые случаи с полной очевидностью показывают, какое варварство царило тогда среди черного духовенства. Так, например, в Лоббе аббат Эрлуин, стремившийся восстановить дисциплину и желавший продать несколько урожаев для покрытия огромных долгов, был схвачен ночью монахами, которые вырвали ему глаза и язык и бросили его замертво» ⁴².

Гасители разума

Католическая церковь была и остается врагом науки и просвещения. На протяжении столетий она вела непримиримую борьбу с наукой и передовыми учеными. Папы поняли, — писал Д. И. Писарев, — что наука — «их непримиримый враг, потому что ученость и безграничное простодушие взаимно исключают друг друга. Григорий I особенно любил повторять, что «невежество есть мать истинного благочестия», и так как он под словами «истинное благочестие» понимал способность верить слепо рассказам каждого монаха, то его любимое изречение оказывается неопровержимой аксиомой» ⁴³. Этот папа писал одному епископу: «Мы не можем вспомнить без стыда, что ты обучаешь кого-то грамматике...»

Научные открытия опровергали представления о сверхъестественных существах, будто бы управляющих

⁴¹ Шарль Пти-Дютайи. Феодальная монархия во Франции и Англии X—XIII веков. М., 1938, стр. 77—78.

⁴² А. Пиренн. Средневековые города Бельгии. М., 1937, стр. 92—93.

⁴³ Д. И. Писарев. Сочинения, т. III. СПб., 1901, стр. 527

миром, и разрушали веру в чудеса — орудие обмана в руках духовенства. Развитие науки подрывало влияние религии и ее учреждений, заинтересованных в сохранении темноты и невежества народных масс.

История науки — это история борьбы с религией и религиозными организациями, встречавшими и встречающими каждое новое научное открытие с ненавистью и не останавливающимися ни перед чем, чтобы помешать людям познать окружающий мир и его законы.

В средневековой Европе монополию на образование получило духовенство, которое видело задачу науки в том, чтобы подтверждать библейские, т. е. религиозные, представления о мире, и укреплять влияние религии. В результате засилья церкви образование в средние века приняло преимущественно богословский характер. То, что выходило за пределы богословской рутины, жестоко преследовалось как «ересь». Католическая церковь вела упорную борьбу против городской культуры, возникавшей в Западной Европе вместе с развитием городов.

Еще в XIV в. католическая инквизиция в Италии сжигала тех, кто высказывал мнение о том, что Земля шарообразна и что на «противоположной стороне» земного шара также живут люди. За такие взгляды астроном Чекко д'Асколи (Франческо Стабили) был в 1327 г. обвинен в «колдовстве» и сожжен инквизицией на костре во Флоренции.

Когда Николай Коперник (1473—1543) впервые разработал научную картину мира, церковь встретила его учение проклятиями, так как взгляды Коперника опровергали библейские представления о сотворении мира богом и о Земле как центре мира. Католическая церковь и в наше время отстаивает эти сказки, выдавая их за правильное учение о вселенной. Коперник до конца своей жизни не решался опубликовать своих открытий из опасения преследований со стороны церкви. По словам Энгельса, Коперник «бросил вызов церковному суеверию»; со времени Коперника «исследование природы по существу освободилось от религии, хотя окончательное выяснение всех подробностей затянулось до настоящего времени и далеко еще не завершилось во многих головах. Но с тех пор и развитие науки пошло гигантскими шагами...» ⁴⁴.

⁴⁴ Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1955, стр. 153.

Церковь преследовала сторонников коперниковского учения. По требованию папы Климента VIII и с его благословения инквизиция сожгла великого мыслителя и ученого, материалиста и атеиста Джордано Бруно (1548—1600). Мальчиком он был отдан в доминиканский монастырь. Поняв несостоятельность религии, он в 1576 г. бежал оттуда и скитался по странам Европы.

Бруно выступал на ученых диспутах, читал лекции и научно опровергал религиозные взгляды о мире. Он написал ряд замечательных сочинений по философии, математике, астрономии, физике. В 1592 г. Бруно был предательски выдан венецианской инквизиции. По настоячивому требованию папы Климента VIII, видевшего в Бруно опасного врага церкви и папства, он был доставлен в Рим. Восемь лет мучили его инквизиторы в тюрьме, добываясь, чтобы он отрекся от своего учения. Особенно нападали они на Бруно за учение о множественности миров. Как и Коперник, Бруно учил, что Земля — не центр мира, а только одна из многих планет, что Солнце и обращающиеся вокруг него планеты — это не более как песчинки во вселенной. «Итак,— заявил он суду инквизиции в Венеции,— я провозглашаю существование бесчисленных отдельных миров, подобных миру этой Земли. Вместе с Пифагором я считаю ее светилом, подобным Луне, другим планетам, другим звездам, число которых бесконечно. Все эти небесные тела составляют бесчисленные миры. Они образуют бесконечную вселенную в бесконечном пространстве. Это называется бесконечной вселенной, в которой находятся бесчисленные миры...»⁴⁵ При этом Джордано Бруно полагал, что не только на Земле, но и на других планетах живут разумные существа, а сама вселенная не имеет ни начала, ни конца.

«Я верю и считаю,— писал он в своей работе «О бесконечности, вселенной и мирах» (1584),— что по ту сторону воображаемого небесного свода всегда имеется эфирная область, где находятся мировые тела, звезды, земли и солнце...». Эти «мировые тела» обитаемы, как наша Земля, «ибо разумному и живому уму невозможно вообразить себе, чтобы все эти бесчисленные миры, которые столь же

⁴⁵ «Джордано Бруно и инквизиция». — Сб. «Вопросы истории религии и атеизма». М., 1950, стр. 343.

великолепны, как наш, или даже лучше его, были лишены обитателей, подобных нашим или даже лучших...»⁴⁶

Взгляды Бруно коренным образом расходились с антинаучными представлениями церкви, которая учила, что Земля — «центр мира», а человек — «цель мироздания», существо, ради которого мифический Христос будто бы и сошел на землю. Тезис о существовании множества миров, населенных живыми существами, направлен против важнейшей идеи христианского вероучения.

Инквизиторы ненавидели Бруно и за его резко отрицательное отношение к монашеству, которое он хорошо знал, так как сам долго жил в монашеской среде. Не добившись от Бруно отречения, инквизиция приговорила ученого к сожжению на костре. 17 февраля 1600 г. этот замечательный мыслитель и борец был сожжен в Риме. Современная католическая литература оправдывает это преступление папы и инквизиции.

Папская церковь преследовала и другого великого ученого — физика и астронома Галилео Галилея.

Галилей был горячим сторонником и продолжателем учения Коперника. Он сделал много открытий в астрономии и механике. Галилей при помощи телескопа открыл спутников Юпитера, он измерил высоту гор на Луне, изучал Солнце. Он отстаивал учение Коперника о том, что Земля не центр мира, а планета, обращающаяся вокруг Солнца.

В 1615 г. папа Павел V объявил учение Коперника еретическим, а в 1616 г. издал постановление, согласно которому «учение о движении Земли и неподвижности Солнца, как философски нелепое и вполне еретическое, объявляется противным священному писанию».

В 1632 г., при папе Урбане VIII, Галилея, которому было тогда 68 лет, вызвали в Рим на суд инквизиции: ему предъявили обвинение в ереси. 21 июля 1633 г., под угрозой смерти на костре, его заставили отречься от учения, которое в настоящее время является общепризнанным, — от учения о вращении Земли вокруг Солнца. Вплоть до своей смерти (1642) Галилей находился под надзором инквизиции. Работы же Коперника до середины XIX в. были вовсе запрещены католической церковью.

⁴⁶ Джордано Бруно. Диалоги. М., 1949, стр. 356, 385.

*Средневековое папство было гонителем науки.
Галилей перед судом инквизиции
(картина немецкого художника Г. Вехерта, XIX в.)*

Католическая церковь враждебно относилась и относится к открытиям в области биологии.

Учение Дарвина, доказавшего образование всех видов животных и растений от простейших форм в процессе их длительной эволюции, опровергло религиозные сказки о сотворении богом всего существующего. Не удивительно, что после опубликования трудов Дарвина по этим вопросам (1859—1872) церковь повела настоящий поход против дарвинизма. Папа Пий IX объявил это учение противоречащим «одновременно истории, традициям всех народов, точной науке, наблюдаемым фактам и даже самому разуму». Эта теория, по словам папы, — «фантастические выдумки» и «басни».

Борьбу против эволюционного учения, против дарвинизма папство ведет и в настоящее время, опираясь при этом на поддержку буржуазных правительств и реакционных ученых. В августе 1950 г. папа Пий XII опубликовал энциклику против эволюционного учения. «Ныне, — жалуется папа в этой энциклике, — имеются люди, которые,

стремясь больше, чем следует, к новому или даже боясь прослыть невеждами, не знающими открытий, сделанных наукой..., стремятся ускользнуть из под руководства церкви». То, что люди хотят знать «больше, чем следует», тревожит главу католической церкви. Он требует признания за католической церковью и ее главой — папой — роли высшего судьи и в вопросах науки. В частности, папа отвергает научные открытия в области происхождения человека и отстаивает наивную библейскую легенду о том, что «первый человек», от которого будто бы произошли все люди, был сотворен богом из глины.

Католическая церковь и папство враждебно встречали научные открытия и в области медицины, так как эти открытия подрывали религиозные представления о человеке. Папство и духовенство уверяли и уверяют, что в распоряжении церкви будто бы имеются средства, излечивающие от всех болезней (реликвии, святая вода, мощи, чудотворные иконы и т. д.). В современной католической литературе, например, рекламируются «святые целители» от разного рода болезней, несчастных случаев и стихийных бедствий. Св. Адалард, например, по утверждению церковников, «спасает» от тифа и лихорадки, св. Сервелюс — от паралича, св. Борджиа — от землетрясения и т. п. Буржуазии, обрекающей трудящихся на нищету и сделавшей лечебные учреждения недоступными народу, выгодна проповедь о «святых целителях», отвлекающая гнев народа от истинных виновников его бедствий — от капиталистов. Для Ватикана же и католической церковной верхушки подобная пропаганда служит одним из орудий одурманивания отсталых людей.

Еще в 1829 г. папа Лев XII выступил против противооспенной прививки, а ведь прививка спасает жизнь огромной массы людей. Папа заявил, что каждый, кто делает противооспенную прививку, «больше не является сыном бога», ибо «оспа это суд божий», а прививка — это вмешательство в дело неба!^{46a}

Папство и церковь всегда выступали против распространения знаний в народных массах. Известный в середине XVI в. французский ученый-гуманист и книгоиздатель Доле был гоним и преследуем католической церковью.

^{46a} См. об. этом. O. K l o h r. Naturwissenschaft, Religion und Kirche. Berlin, 1958, S. 22.

вью. В 1546 г. совет богословского факультета Парижского университета приговорил Доле к повешению и сожжению. Он был казнен в Париже 3 августа 1546 г.

Католическая церковь устраивала на площадях торжественные сожжения книг, признанных инквизицией «еретическими».

Начиная с XVI в., римские папы периодически издают «индексы» — списки книг, чтение которых запрещено католикам. В эти списки регулярно включаются лучшие произведения человеческого мысли. Первый «индекс» запрещенных книг был издан папой Павлом IV в 1559 г.

Великий русский мыслитель А. Н. Радищев, бичуя папство и духовенство как душителей научной мысли, писал в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790): «Папы, уразумев опасность их власти, от свободы печатания родиться могущей, не укоснили законоположить о цензуре, и сие положение прияло силу общего закона на бывшем вскоре потом соборе в Риме»⁴⁷.

«Индексы» издаются папством и в настоящее время. Ватикан хочет помешать католикам читать книги о научном социализме, о строительстве коммунизма в СССР, об освободительной борьбе трудящихся. В «индекс» запрещенных книг Ватикана внесены классические произведения мировой литературы — сочинения Бэкона, Галилея, Вольнея, Бруно, Кондорсе, Даламбера, Декарта, Гольбаха, Гельвеция, Гоббса, Дидро, Локка, Мишле, Морелли, Монтескье, Руссо, Сен-Симона, Спинозы, Беранже, Гейне, Бальзака, Флобера, Стендаля, Золя, Вольтера, Гюго, Франса и многих других.

В своем декрете об отлучении от церкви коммунистов и всех, кто сотрудничает с коммунистами и вместе с ними участвует в борьбе за мир, за интересы трудящихся, Пий XII запретил в 1949 г. верующим чтение и распространение коммунистической литературы. Однако угрозы «адскими муками» и отлучением от церкви не могут помешать все более широким массам трудящихся, в том числе и католикам, активно поддерживать коммунистов в их борьбе за мир и свободу, читать и распространять коммунистическую литературу. Помимо ватиканского «индекса», католические епископы в ряде стран, в свою очередь,

⁴⁷ А. Н. Радищев. Избранные философские сочинения. М., 1949, стр. 153.

добавочно запрещают верующим чтение не угодных церкви книг.

А. М. Горький писал: «Наместники Христа на земле — князья церкви, епископы, религиозные философы — и в наши дни остаются такими же «гасителями разума» и человеконенавистниками, какими они были всегда, а особенно с той поры, когда христианство было признано государственной религией»⁴⁸.

Характерно, что, начиная с XIII в., католическая церковь на своих соборах неоднократно подтверждала запрещение мирянам иметь и читать даже книги «священного писания» (Библии). Право на чтение, и особенно — толкование этих книг, папы и епископы оставляли только за собой. В 1231 г. папа Григорий IX издал декрет, запрещавший мирянам чтение «священного писания». В 1246 г. церковный собор в Безье (Франция) постановил: «Что касается божественных книг, то мирянам не иметь их даже по-латыни; что же касается божественных книг на народном наречии, то не допускать их вовсе, ни у клириков, ни у мирян». Духовенство опасалось, как бы верующие не впали в «ересь» при чтении «священных книг», т. е. не убедились бы в наивности библейских представлений о мире. Поэтому Тридентский церковный собор в XVI в. признал канонической только Библию на латинском языке, т. е. совершенно недоступную верующим. Еще в конце XVIII в. глава испанской инквизиции жаловался: «Некоторые люди простерли дерзость до омерзительной крайности, требуя разрешения читать священное писание на народном языке, не боясь найти там самый смертельный яд»⁴⁹.

Любопытно, как изощряются современные католические писатели, стараясь оправдать запрещение верующим читать Библию. Так, упоминавшийся ранее Альгермиссен ссылается на то, что Библию трудно понять, чтение Библии детьми могло бы принести не пользу, а вред, — поэтому церковь рекомендует не обучать детей Библии, а рассказывать им библейскую историю своими словами; а так как многие люди в действительности всю свою жизнь в своих представлениях остаются детьми, то хоро-

⁴⁸ А. М. Горький. О борьбе с природой. — Сб. «Против империалистической войны и интервенции». М., 1932, стр. 61.

⁴⁹ Х. А. Льоренте. Критическая история испанской инквизиции, т. 1. М., 1936, стр. 317.

шо, когда они удовлетворяются лишь выдержками из Библии⁵⁰.

Таким образом, католические церковники смотрят на верующих как на детей, которым церковь призвана рассказывать религиозные сказки.

Ныне Ватикан и католическая церковь являются такими же противниками науки, какими были в прошлом: они изменили лишь методы борьбы с наукой. Церковники не могут уже сжигать на кострах опасных для них ученых. Но, как и сотни лет назад, они пропагандируют веру в чудеса, в сверхъестественное. Они отстаивают целиком все средневековое учение церкви — с ее культом святых, почитанием реликвий, верой в дьявола и его козни.

Современное папство, вынужденное считаться с духом времени, объявило себя «другом» науки. Папа Пий XII в одном из своих выступлений заявил: «Церковь — друг науки, она уважает ее свободу, ее методы и принципы и вмешивается лишь затем, чтобы спасти ее от ошибок против веры». Целью «вмешательства» является поставить науку под контроль церкви с тем, чтобы использовать научные достижения для упрочения позиций религии. Тот же Пий XII прямо сказал об этом в своем выступлении в Ватиканской академии наук в 1951 г.: «Итак, сотворение во времени и отсюда — создатель, а следовательно, — бог! Вот... то слово, которое мы требуем от науки...»

Современные католические (и не католические) богословы настойчиво стараются уверить, что религия и наука не противоречат друг другу, что они могут «сосуществовать» и сотрудничать, что религия не является врагом науки. Все такого рода утверждения богословов вызваны стремлением церкви приспособиться к новым условиям, к веку великих научных открытий, которые нанесли новые сокрушительные удары по религиозным представлениям. В действительности же религия ныне, как и в прошлом, непримирима с наукой, церковь же, соглашаясь на «дружбу» с наукой, требует для себя право контроля и обуздания науки, и все, что расходится с религией, решительно отвергает. Особенно непримиримую борьбу ведет современное папство с диалектическим материализмом — теоретической основой научного коммунизма.

⁵⁰ K. Algermissen. Konfessionskunde, SS. 55, 57.

Апологеты папства твердят о «культурной» роли, которую оно якобы играло в средние века и продолжает выполнять в наше время. Они указывают при этом на замечательные архитектурные сооружения, воздвигнутые на средства церкви, упоминают многочисленные предметы искусства, созданные гениальными художниками, часто по заказам церкви. Действительно, обладая огромными средствами, некоторые средневековые папы выступали в качестве меценатов. Однако покровительство, которое они оказывали художникам и скульпторам, как и возведение различных монументальных сооружений, имело прежде всего в виду прославление самих пап. Они хотели такими средствами возвеличить и самое церковь, рассчитывая с помощью искусства усилить ее воздействие на людей. Знаменитый французский писатель Ромен Роллан в написанной им биографии Микельанджело рассказывает, как папы-меценаты — Юлий II, Лев X, Климент VII — эксплуатировали этого великого художника и скульптора, прежде всего, для собственного прославления.

В 1936 г. Ватикан учредил свою Академию наук, членами которой являются и светские ученые. Современная католическая церковь создала многочисленные научные учреждения, университеты и т. д. Однако все они призваны служить не развитию научной мысли, а интересам церкви, подкреплять ее позиции наукой. Следовательно, и папская Академия, и другие аналогичные учреждения католической церкви по сути дела призваны заниматься фальсификацией науки в интересах религии.

Оппозиционные движения против церкви и папства

«Революционная оппозиция феодализму,— писал Энгельс,— проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»⁵¹.

В средние века, когда религия господствовала над умами людей и массы воспринимали окружающий мир сквозь призму религиозных представлений, оппозиция существ-

⁵¹ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., Госполитиздат, 1952, стр. 34.

вующему строю не могла не принимать религиозной формы. Церковь, по словам Энгельса, являлась наиболее общей санкцией существующего феодального строя; «ясно, что при этих условиях все выраженные в общей форме нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь, все социальные и политические революционные доктрины должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси»⁵².

Трудящиеся массы — крестьянство и городские ремесленники — старались находить обоснование своему протесту против существующего строя в том же «священном писании», которым церковь оправдывала рабство и крепостничество. Они толковали это писание по-своему.

Еще в конце XII в. в Южной Франции, на юге Германии, в Швейцарии, Италии распространилось широкое антицерковное движение, участники которого получили название «лионских бедняков», или вальденсов. Они объявляли греховной какую бы то ни было собственность, выступали против общественного неравенства, проповедовали бедность и отвергали монопольное право священников совершать церковные таинства; более того, вальденсы вообще отвергали римскую церковь — папскую власть и церковную иерархию. Церковь объявила это движение еретическим, а папа Люций III в 1184 г. отлучил вальденсов от церкви. Были организованы жесточайшие преследования вальденсов, которые продолжались и в более позднее время.

Гельвеций, известный французский мыслитель XVIII в., в своей книге «О человеке» (впервые напечатанной в 1773 г.) приводит следующие показания английского посланника в Савойе, свидетеля жестокой расправы католического воинства с вальденсами во Франции в середине XVII в.: «Никогда христиане не совершили столько жестокостей по отношению к христианам. Бородам (так называли священников этого народа) отрубали головы, их варили, их ели. Булыжниками распарывали живот женщинам до пупка... Полумертвых людей привязывали к хвосту лошадей и волочили в таком положении по скалам. Наиболее легкая из казней заключалась в том, что людей сбрасывали с крутой горы, с которой они падали часто на деревья,

⁵² Там же.

Папа Григорий IX публикует декрет (1231 г.), запрещающий мирянам читать Библию (фреска Рафаэля, Ватикан)

на которых повисали и погибали от голода, холода или ран. Некоторых разрубали на тысячи кусков, которые разбрасывали по полям... Во всех долинах валялись трупы и умирающие. Альпийские снега были окрашены кровью. Здесь валялась отрезанная голова, там туловище, ноги, руки внутренности и трепещущее сердце»⁵³.

Широкие размеры принимала оппозиция церкви в городах. Это движение распространилось и во владениях самого папы и других церковных феодалов.

Население папского государства, испытывавшее на себе двойной гнет феодально-клерикального господства, неоднократно поднималось против власти пап. Последние настолько мало были уверены в своих подданных, что свою личную охрану набирали из наемников-иностранцев. В 1505 г. папа Юлий II заключил договор с католическими кантонами Швейцарии (Цюрихским и Люцернским), по которому они обязывались поставлять для охраны папы своих лучших гвардейцев. С тех пор установился обычай набирать солдат в папскую гвардию только здесь. Нередко население Рима изгоняло папу из города.

В 1143 г. ремесленники и купцы Рима восстали против власти папы. В городе была провозглашена республика во главе с выборным сенатом. Папа был лишен светской власти. Против республики объединились папа, феодалы и зажиточные слои населения города. В одном из столкновений

⁵³ Гельвеций. О человеке. М., 1937, стр. 196—197.

папа Льюций II, возглавлявший отряд из дворян и богатых купцов, выступивших против сената, был убит. Его преемник — Евгений III — бежал из Рима (1146). Вместе с ним бежали и кардиналы и епископы. Во время борьбы против папы, развернувшейся в Риме, большим влиянием среди населения пользовался вождь римской городской демократии Арнольд Брешианский⁵⁴. Он выступал против светской власти папы, бичевал высшее духовенство, обвиняя его в алчности и лицемерии, требовал реформы церкви, ее упрощения, упразднения епископата. На помощь папе пришел германский император Фридрих Барбаросса. Его войска вступили в Рим; там была устроена кровавая резня. Арнольд Брешианский еще до этого был выдан императором папе. Благочестивые палачи задушили его, а труп сожгли на костре (1155).

В XIII в. в Италии получило широкое распространение движение «апостольских братьев», проповедовавших общность имущества и всеобщее равенство. Руководитель и организатор движения — пармский ремесленник Сегарелли был схвачен пармским епископом и сожжен как еретик (1300). Его дело продолжил Дольчино, ученик Сегарелли: он проповедовал, что богатство — основа зла, призывал истребить духовенство и богачей, утверждая, что только тогда восторжествует справедливость. По выражению Маркса, Дольчино *«проповедовал простоту первоначального христианства, общность имущества, учреждение христианской республики, свержение светских насильников и богачей во имя бедных и угнетенных»*⁵⁵. Дольчино возглавил крупное крестьянское восстание против монастырей и феодалов. Папа Климент V организовал крестовый поход против восставших крестьян. Их выступление было разгромлено, а Дольчино после ужасных пыток казнен (1307).

В начале XIII в. папа Иннокентий III организовал крестовый поход против «еретиков» Южной Франции (Лангедока) — в то время наиболее культурной и богатой области страны. В южнофранцузских городах, как писал Маркс, наблюдались «вольность и независимость, неиз-

⁵⁴ См. Н. А. Бортник. Арнольд Брешианский — борец против католической церкви. М., 1956.

⁵⁵ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. VI, стр. 5.

вестные еще нигде в Европе»⁵⁶. Южная Франция вызвала к себе ненависть папы потому, что здесь начала распространяться «ересь» альбигойцев. Эта «ересь» являлась религиозным выражением оппозиции различных слоев городского населения феодализму и феодальной церкви. Альбигойцы отвергали феодальное государство и католическую церковь; они отрицали ее таинства, учение о троичности бога, об аде и чистилище, о воскресении мертвых. «Еретики» считали, что каждый верующий может исполнять функции священника. Папу римского альбигойцы не только не признавали «наместником бога на земле», но рассматривали его как наместника сатаны.

Благословляемые папой банды крестоносцев — рыцарей Северной Франции — обрушились на Лангедок и превратили цветущую страну в развалины. В захваченных городах они устраивали поголовную резню населения. При взятии города Безье католическое войско убило до 20 тысяч человек. Сотни людей были заживо сожжены на кострах. За участие в походе против Южной Франции представители папы обещали прощение грехов, они соблазняли рыцарей и богатой добычей, которая достанется им в городах.

Когда у аббата Арнольда, папского легата, руководившего походом против альбигойцев и расправой над жителями города Безье, спросили, как отличить «еретиков» от «добрых католиков», он ответил: «Бейте всех подряд. Господь на небе узнает своих». Через несколько лет, по свидетельству современника, при взятии крестоносцами города Марманды «были перебиты все горожане с женами и маленькими детьми, всего до пяти тысяч человек»⁵⁷.

Крестоносный сброд, действовавший с полного одобрения римского престола, истребил до 200 тысяч альбигойцев. «Все это, — писали легаты папе, — совершилось к назиданию и великой радости доброго народа».

В расправе над населением Южной Франции особенной жестокостью отличился монах Доминик, впоследствии объявленный церковью «святым». Уже здесь началась кровавая деятельность папской инквизиции, прославившей себя неслыханными преступлениями.

⁵⁶ К. Маркс. Хронологические выписки. — «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. V, стр. 233.

⁵⁷ Ш. Пти-Дютайи. Феодальная монархия во Франции и Англии X—XIII веков, стр. 247.

В середине XIV в. широкое движение против католической церкви и папы развернулось и в Англии. Его возглавил Джон Виклеф, профессор богословия Оксфордского университета. Он утверждал, что у церкви слишком много богатства, отвергал католические догматы и требовал церковных реформ: упрощения богослужения, которое, по мнению Виклефа, следовало вести на английском языке, уменьшения числа обрядов, отмены индульгенций, отмены почитания святых и тайной исповеди; Виклеф отвергал учение католической церкви о священниках, как особой категории людей, наделенных сверхъестественным даром «благодати». Он считал, что духовные лица не должны владеть землей и пользоваться светской властью. Взгляды Виклефа являлись отражением чаяний главным образом горожан.

Одновременно антицерковные настроения получили распространение в массе английского крестьянства. В Англии во время восстания крестьян во главе с Уотом Тайлером (1381 г.) владения епископов и монастырей подвергались разгрому.

В Чехии в XIV в. широкое движение городской бедноты, бюргеров, крестьян и части рыцарства, направленное против феодально-крепостнического строя и одновременно — против иноземного, немецкого засилья, также приняло антикатолический и антипапский характер. К движению примкнули и многие бедные священники, вышедшие из народа и ставшие активными проповедниками создания справедливого общественного строя.

Церкви принадлежало в Чехии свыше одной трети всех земель. Она взимала с крестьян десятину и многочисленные другие поборы. Церковники хозяйничали и в городах. Огромные суммы шли из Чехии в пользу папского престола. Епископы и прелаты должны были при назначении на должность утверждаться папской курией. Эта «милость» предоставлялась им, однако, не даром. В форме так называемых сервиций в папскую казну текли потоки золота.

Роскошь, жадность и разврат высшего духовенства вызвали к нему всеобщую ненависть. Одним из виднейших вождей народного движения, развернувшегося в Чехии, был магистр философского факультета Пражского университета Ян Гус.

Ян Гус

Гус и его сторонники критиковали католическую церковь, жадность и невежество духовенства, торговлю индульгенциями, требовали отнятия у церкви ее богатств. «Богатства, добытые нечестным путем,— говорил Гус,— губят церковь, разъедают и отравляют душу почти всего христианства. Откуда раздоры между папами, между епископами и другими духовными лицами? Псы грызутся за кость, отнимите кость — перестанут»⁵⁸.

Пату Гус называл «антихристом». Он призывал к созданию независимой от Рима чешской церкви с богослужением на чешском языке. Пропаганда Гуса имела огромный успех в народных массах.

⁵⁸ Йосеф Мацек. Гуситское революционное движение. М., 1954, стр. 48.

Папа Иоанн XXIII, человек, замешанный во многих преступлениях («диник и развратник с протiwоестественными похотями», — писал о нем Маркс⁵⁹), объявил Гуса еретиком и отлучил его от церкви. В 1414 г. великий чешский патриот был обманом завлечен на церковный собор в Констанц, где, несмотря на выданную ему германским императором Сигизмундом охранную грамоту, он был брошен в тюрьму.

На соборе над ним был инсценирован суд. В письме из тюрьмы 7 июня 1415 г. Гус так описывает обстановку, в которой происходил этот суд: «...страшный крик, шум, шутки, насмешки и проклятья посыпались на меня со всех сторон из среды этого собрания... Оглушенный этим криком, я сказал следующее: «Я думал, что на этом соборе будет больше чести, благочестия и порядка»»⁶⁰. На этом соборе не было ни чести, ни благочестия, ни порядка.

Гусу были предъявлены обвинения в том, что он: 1) не верит в пресуществление хлеба в таинстве евхаристии; 2) отвергает непогрешимость пап; 3) отрицает за прешными священниками право отпускать грехи; 4) отрицает повиновение светским властям; 5) отрицает запрещение брака священникам; 6) выступает против индульгенций и многое другое.

В своих ответах Гус говорил: «...меня обвиняют в том, что я не верю в папу и его непогрешимость в делах (качественно) веры... Я признаюсь в том, что действительно учил так. Ибо каким же образом возможно папе, как человеку, стать непогрешимым, тогда как со дня рождения своего он имеет те же самые пороки, как и все остальные люди...»⁶¹.

На вопрос об индульгенциях Гус ответил: «...меня обвиняют в том, что я учу и проповедую против симонии или так называемой торговли индульгенциями... Ни против чего другого я не проповедую столь ревностно, как именно против этого безбожного режима, потому что ничто другое не кажется мне столь богоненавистным, как торговля индульгенциями, обман убогого, несчастного народа, удержи-

⁵⁹ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. VI, стр. 215.

⁶⁰ «Послания магистра Иоанна Гуса, сожженного римской курией в Констанце 6 июля 1415 г.», стр. 167.

⁶¹ «Послания магистра Иоанна Гуса...», стр. 243.

ваемого этим надувательством в том ложном мнении, будто за несколько геллеров можно приобрести небо. И к какой цели ведется эта симония? К той цели, чтобы римские примасы могли плавать в богатстве»⁶².

На обвинение в том, что он отвергает безбрачие духовенства, Гус ответил: «...безбрачие духовенства я считаю семенем нечестия и источником всевозможного зла в клире... Бог покидает такого священника... Он начинает помышлять уже не о священных обязанностях семьянина, но о притонах беззаконий, или же устремится в дебри невоздержанного объядения и питья и чрево делает своим богом. Иные предаются волокитству, чтобы обольщать замужних, гоняться за вдовами и девицами... Часто предаются иному разврату, или же заводят конкубинат с прислугой к великому соблазну духовных овец, исповедовавшихся у них...»⁶³

Этой правды участники собора не смогли стерпеть. Они яростно завывали: «Гус — сатана, еретик, ересиарх опаснее Ария! Такого еще не приходило из ада! Бросьте его во тьму кромешную... Пусть погибнет в пламени! Сожгите его, сожгите этого изверга!»⁶⁴. И «святые отцы» сожгли его на костре 6 июля 1415 г. Меньше чем через год инквизиторы сожгли сподвижника Гуса — Иеронима Пражского.

Сожжение Гуса послужило сигналом к революционному выступлению широких народных масс Чехии против светских и церковных угнетателей. Началось изгнание из страны немецкого духовенства и светских землевладельцев. Крестьяне захватывали церковные земли.

Левое радикально-демократическое крыло гуситского движения составляли ремесленники, крестьяне и городская беднота. Это были так называемые табориты. Они отрицали необходимость королевской власти, т. е. выступали за республику. Табориты выдвигали требование всеобщего равенства, общности имуществ и уничтожения всех форм эксплуатации. В области религиозной табориты стояли за уничтожение церковной иерархии и отвергали весь строй, обрядность и догматы католической церкви. Талантливым военным руководителем таборитов был Ян Жижка.

⁶² Там же, стр. 248—249.

⁶³ Там же, стр. 252.

⁶⁴ Там же, стр. 252.

Ян Гус на костре

Против гуситов единым фронтом выступили император Сигизмунд, немецкие рыцари, феодалы разных стран Европы и католическая церковь.

В 1420 г. папа Мартин V объявил крестовый поход против гуситов. На призыв папы в Чехию стали стекаться вооруженные банды рыцарей из Германии и некоторых других стран; эти рыцарские отряды были сколочены епископами и князьями, движимыми ненавистью к народным массам. Папа и германский император организовали с 1420 по 1431 г. пять крестовых походов против гуситов, но так и не смогли сломить их волю к сопротивлению. Только используя разлад в их среде, высшее духовенство и феодалы добились поражения крестьянско-плебейского лагеря.

Чешский народ чтит память Яна Гуса как борца за свободу и национальную независимость. Ватикан же в дальнейшем продолжал оправдывать убийство Гуса церковью. Так, в июле 1925 г. Ватикан заявил «протест» правительству Чехословакии против национального празднования памяти Яна Гуса.

Иероним Пражский

Выступления против феодальной католической церкви и папства происходили и в Германии. Они приняли особенно широкие размеры во время Крестьянской войны 1525 г.

Все эти, равно как и многие другие, факты, свидетельствуют о том, что несмотря на господство в народных массах средневековой Европы религиозной идеологии, идеологии, являющейся тормозом в классовой борьбе трудящихся, выступления против феодализма, принимавшие обычно религиозную форму, были направлены и против католической церкви во главе с папством. При этом многообразие средневековых ересей объясняется пестротой соци-

Ян Жижка

ального состава их участников, однако общим для всех еретических движений средневековья была вражда к богатой церкви, к высшему духовенству и монашеству, к папскому Риму.

И именно потому, что еретические движения были, как правило, формой революционной оппозиции феодальным порядкам, церковь объединилась со светскими феодалами для их подавления.

Антикатолические и антипапские мотивы в литературе

Вражда к папству, к церкви, духовенству нашла свое отражение и в средневековой литературе. Фигура жирного и ленивого монаха вошла как типичный сатирический образ в литературные произведения того времени. Ненависть к духовенству, особенно высшему, отразилась также в устном народном творчестве, в котором едкая сатира на представителей церкви занимала большое место. Папский Рим и продажность папской курии бичуются в поэзии вагантов (странствующих певцов) XII в.

Рим и всех и каждого
Грабит безобразно;
Пресвятая курия —
Это — рынок грязный!..
К папе ты направился?
Ну, так знай заранее:
Ты ни с чем воротись,
Если пусты длани...

Духовенство с его алчностью и развращенностью высмеивается во французской сатире XII в., а также в итальянской литературе XII—XIV вв. Величайший поэт Англии Джэфри Чосер (1340—1400) в своих «Кентерберийских рассказах» предаёт осмеянию духовенство, в частности монахов, продажу индульгенций. Вот как рисует Чосер образ некоего монаха:

... С осанкой властной,
Наездник ловкий и охотник страстный,
Который метит, видимо, в аббаты.
Он обладал конюшнею богатой...

Замечательный английский мыслитель Роджер Бэкон (XIII в), писал о папском престоле: «Святой престол стал добычей обмана и лжи... Там (в церкви) царствует гордыня, процветает стяжательство, зависть гложет людей, роскошь позорит весь папский двор, там всем овладела прожорливость...» Церковь жестоко мстила этому выдающемуся человеку, и по ее приговору он более двадцати лет просидел в монастырской тюрьме.

В одном произведении чешской средневековой сатирической литературы следующим образом характеризуется папский Рим:

Коль отправился ты к папе,
Истину пойми ты:
Бедным вход туда заказан,
Пану — путь открытый.
Говорят не зря о папе,—
Знай без лишних слов,—
Где бы, что б он ни увидел,
Все пожрать готов...⁶⁵

Величайший итальянский поэт Данте (1265—1321), сам верный сын католической церкви, в своей «Божественной комедии» поместил пап и кардиналов в ад — вместе с еретиками. Имея в виду Бонифация VIII, Данте писал, что этот папа, как вор, воссел на трон Петра, а ключи, полученные от Петра, он превратил в герб на ратном стяге.

Жадность и распутство духовенства с большой силой заклеил знаменитый итальянский новеллист Джованни Боккаччо (1313—1375). По мысли автора «Декамерона», ознакомление с жизнью римской курии и папства может лишь оттолкнуть от христианства. О папе, кардиналах и их окружении он отзывался весьма нелестно: «...Все они вообще прискорбно грешат сладострастием, не только в его естественном виде, но в виде содомии, не стесняясь ни укусами совести, ни стыдом, почему для получения милостей влияние куртизанок и мальчиков было не малой силой. К тому же... все они были обжоры, опивалы, пьяницы, наподобие животных, служившие не только сладострастию, но и чреву... Все они были так стяжательны и жадны до денег, что продавали и покупали человеческую, даже христианскую кровь и божественные предметы, какие бы ни были, относились ли они до таинства или до церковных должностей»⁶⁶. Пороки папства и высшего духовенства бичевали и другие писатели и поэты Италии XIV—XV вв.

Антицерковная и антипапская литература сыграла большую роль в подготовке Реформации в Германии. Немецкий писатель Генрих Бабель (1472—1518) в своих

⁶⁵ Цит. по книге Йосеф Мацек. Гуситское революционное движение, стр. 15.

⁶⁶ Джованни Боккаччо. Декамерон. М., 1955, стр. 57.

сатирах осмеивал алчность и ханжество духовенства. Папский Рим Бабель считал своего рода школой мошенничества: «Когда кто-нибудь в первый раз посетит Рим, то познакомится он с плутовством, в другой раз научится он плутовству и в третий раз — принесет он плутовство и обман домой».

Эразм Роттердамский (1466—1536) в своем знаменитом памфлете «Похвальное слово глупости» называет богословов «смордным болотом» и «ядовитым растением». Монахи, по его словам, «навлекли на себя такую единодушную ненависть, что даже случайная встреча с монахами почитается за худую примету»⁶⁷. Римские папы, по характеристике Эразма, живут в роскоши, обманывают народ чудесами и запугивают сказками о загробных муках, ведут войны, убивают своих ближних, занимаются интригами. У церкви, заявлял писатель, нет более злобных врагов, «нежели нечестивые первосвященники», — они вторично распинают Христа «своею гнусной жизнью».

В начале XVI в. в Германии вышел анонимный памфлет «Письма темных людей» (авторами его были гуманисты Ульрих фон Гуттен, Крот Рубиан и др.), представлявший собой острую сатиру на богословов, попов, монахов а также и на папство. Папство и папский Рим остроумно и едко критиковал в своих «Диалогах» Ульрих фон Гуттен.

Обширная сатирическая литература на духовенство, папство и монашество появилась в XV—XVI вв. во Франции. Бонавентур Деперье (1510—1544) в своем памфлете «Кимвал мира» критиковал церковь, Ветхий и Новый завет, религию, считая, что всякая религия одинаково бессмысленна. Книга его была признана церковью еретической и сожжена. Знаменитый французский писатель Франсуа Рабле (1494—1553) в своей сатире «Гаргантюа и Пантагрюэль» ядовито осмеивал жадность, тупость, обжорство духовенства; нападал он и на папу.

Антиклерикальные и антипапские мотивы были распространены и в литературе других народов того времени. Несмотря на разгул инквизиции и папского террора в XIV—XVI вв. (как и позже), передовые люди разных стран смело бичевали церковь и ее пороки.

⁶⁷ Эразм Роттердамский. Похвальное слово глупости. М., 1938, стр. 140.

Названные выше писатели были представителями того идейного движения, которое впоследствии получило название гуманизма. Его возникновение было связано с зарождением в недрах феодализма элементов нового, буржуазного общества. Развивавшаяся в городах культура все больше противопоставляла себя феодальной культуре и ее главной представительнице — католической церкви. Буржуазная культура носила не религиозный, а светский характер. Она выступала не против религии как таковой, а против католической церкви, против папства и его притязаний на всеобщее господство.

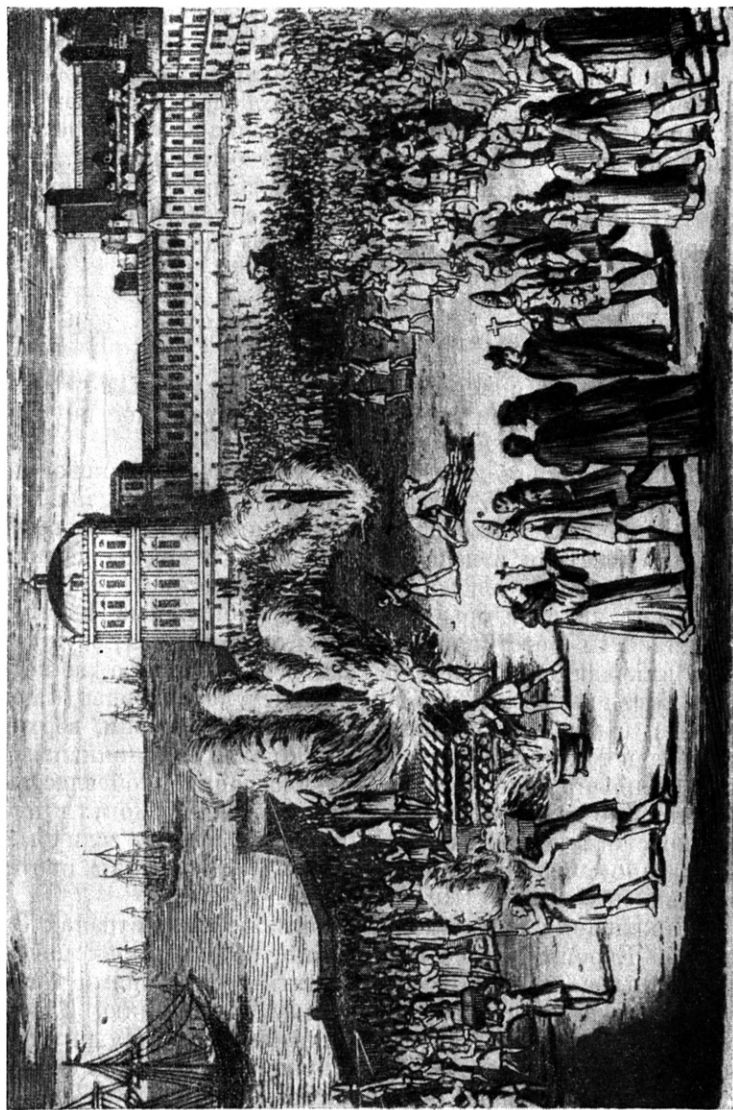
«Святая инквизиция»

Для борьбы с «ересями», для подавления народных антифеодальных движений, а также критической научной мысли папство создало инквизицию.

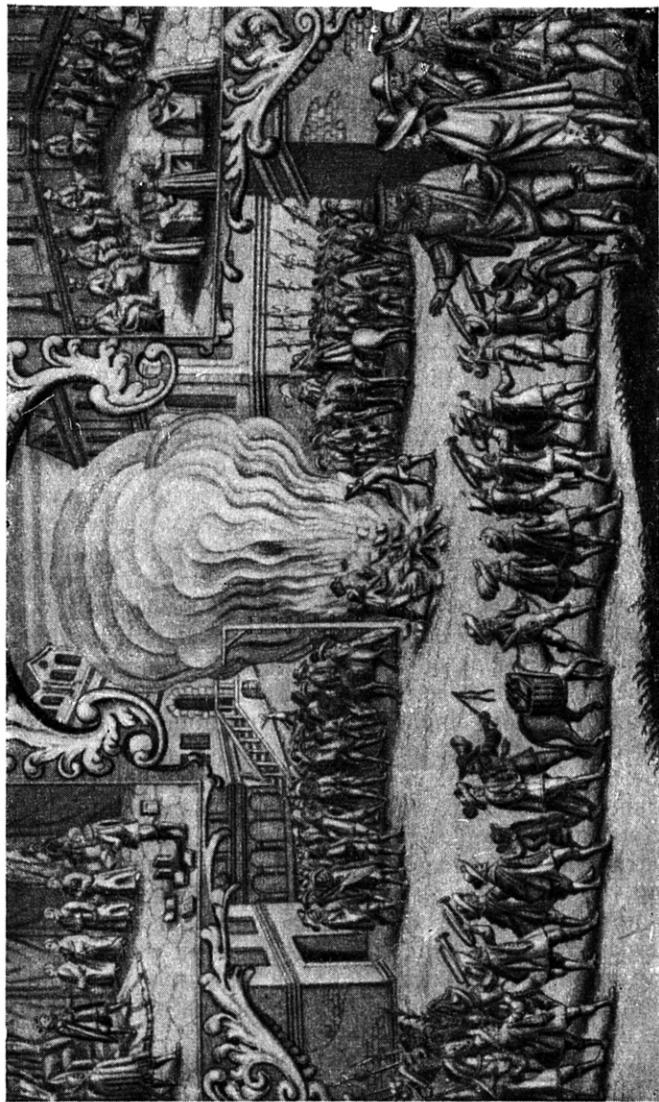
Как регулярно действующее учреждение инквизиция возникла в XIII в., когда в Европе поднялось движение против папства и церкви. В 1233 г. инквизиция была передана папством в ведение монашеского ордена доминиканцев. Инквизиция действовала посредством террора и сыска; инквизиторы применяли утонченные пытки к обвиняемым в отступлениях от взглядов церкви; осужденные инквизицией приговаривались к сожжению на кострах. Сотни тысяч человек в разных странах Европы (а позже — и в колониях) пали жертвами инквизиции, верховным главой которой был и остается папа. Отцы-инквизиторы, располагавшие по существу неограниченной властью, сжигали не только живых, но выкапывали из могил и публично сжигали трупы давно умерших людей, если было «доказано», что эти люди при жизни «согрешили» против церкви.

Инквизиция существовала почти во всех странах Западной Европы, где ее возглавляли особые уполномоченные папы, не считавшиеся с местными епископами и творившие суд и расправу по своему усмотрению. Власти должны были содействовать инквизиторам. Инквизиция превратилась в своего рода международную полицию, действовавшую на основании директив из Рима.

По мере усиления королевской власти в Западной Европе светские государи приходили в столкновение

Сожжение осужденных инквизицией

Сожжение инквизицией еретических книг

с папством и его инквизицией. Однако кое-где и сама королевская власть широко использовала церковный аппарат и инквизицию для укрепления своей мощи. Дольше, чем в других странах, инквизиция сохранялась в Испании. Здесь она прославилась особенной жестокостью. Маркс писал, что в Испании «благодаря инквизиции церковь превратилась в самое страшное орудие абсолютизма»⁶⁸. Вот некоторые факты преступной деятельности испанской инквизиции, по которым можно судить и о том, что она собою представляла в других странах.

В 1483 г., при короле Фердинанде V и королеве Изабелле — фанатичке, всецело находившейся в руках попов, — с благословения папы Сикста IV на должность главного инквизитора Кастильского и Арагонского королевств был назначен жестокий человек, фанатик Торквемада (ум. 1498). Х. Льоренте, секретарь мадридской инквизиции в 1789—1791 гг., создавший обширное исследование по истории испанской инквизиции в целом, пишет о нем: «Торквемада за восемнадцать лет, которые продолжалась его инквизиционная служба, десять тысяч двести двадцать жертв сжег живьем, шесть тысяч восемьсот шестьдесят сжег фигурально после их смерти или по случаю их отсутствия и девяносто семь тысяч триста двадцать одного человека подверг опозорению, конфискации имущества, пожизненному тюремному заключению... Общий итог этих варварских казней доводит до ста четырнадцати тысяч четырехсот одного число навсегда погибших семейств»⁶⁹.

По свидетельству того же Льоренте, «для сохранения чистоты католической веры» в Испании было «сожжено и изгнано около трех миллионов людей всех классов»⁷⁰.

Жертвами инквизиции были люди из разных слоев общества, в том числе — замечательные мыслители, писатели, врачи, ученые. Сожжения «еретиков» — ауто-да-фе — инквизиция обставляла большой торжественностью: их устраивали на площадях, при стечении массы людей, в присутствии духовенства, монахов, знати, а иногда и королей. Нередко сожжение растягивалось на много дней.

⁶⁸ К. Маркс. Революционная Испания. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. X, стр. 720.

⁶⁹ Х. А. Льоренте. Критическая история испанской инквизиции, т. 1, стр. 200.

⁷⁰ Там же, стр. 14.

Инквизитор Арбуэс приговаривает к сожжению семью «еретиков»

На ауто-да-фе в Вальядолиде (Испания), происходившем 8 октября 1559 г. в присутствии короля Филиппа II, епископов и вельмож, были сожжены живыми 19 человек, а также — один труп и одно изображение человека, скрывшегося от суда инквизиции. На ауто-да-фе в Севилье 22 декабря 1560 г. 14 человек было сожжено живыми, 3 — в изображениях, 30 были подвергнуты разным церковным наказаниям.

Испанские церковники учредили инквизицию и в заокеанских странах. Тысячи индейцев Америки пали жертвами жестокости и жадности инквизиторов. Один из таких испанских христианизаторов Юкатана в середине XVI в. Диего де Ланда так повествует о расправе с индейцами, заподозренными в том, что они отвернулись от христиан-

ства, которое им насильственно навязали: «Их подвергли суду (около 5 тысяч человек.— *М. III.*), и было устроено ауто-да-фе, на котором многие попали на эшафот и были одеты в позорные колпаки, острижены и подвергнуты бичеванию, а другие одеты в санбенито на определенное время» ⁷¹.

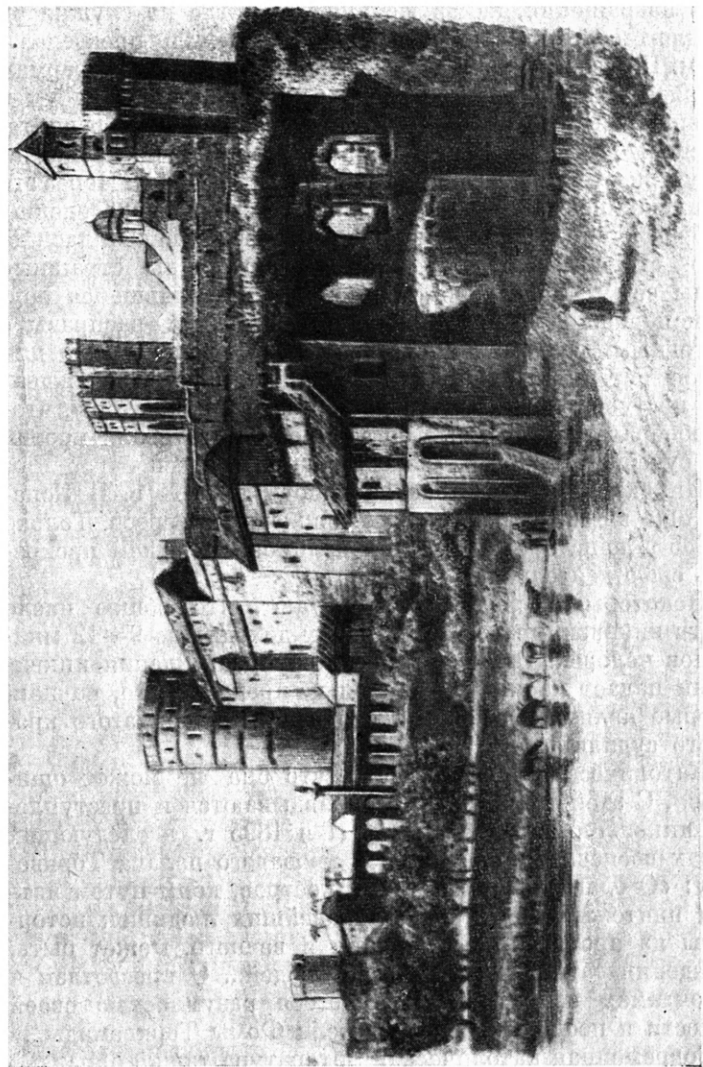
Так распространяли христианство среди американских индейцев агенты римского папы!

Народные массы в Испании и в других странах не раз восставали против инквизиции. Так случилось в конце XV в. в Арагоне (Испания), где в то время зверствовал инквизитор Педро Арбуэс, ближайший помощник Торквемады, вызвавший ненависть всего народа. Льоренте пишет: «Когда арагонцы увидели, что все их усилия воспрепятствовать учреждению среди них инквизиции тщетны, они решили пожертвовать одним или двумя инквизиторами, чтобы утешить других» ⁷². 15 сентября 1485 г. Педро Арбуэс был убит в церкви. В ответ на это попы организовали резню. Виновники убийства Арбуэса были подвергнуты мучительной казни: им отрезали руки и затем повесили; трупы были четвертованы, и части тел казненных выставлены на улицах и площадях. 17 августа 1664 г. папа Александр VII причислил палача и убийцу Арбуэса к лику святых мучеников, и верующие католики до наших дней обязаны почитать этого разбойника.

Каждая церковная организация воспитывает в своих приверженцах ненависть к последователям других религий. Этим занималась (и занимается) и католическая церковь. Она разжигала религиозную и национальную вражду, вызывала межнациональные столкновения. Под давлением католической инквизиции (особенно — Торквемады) в 1492 г. из Испании были изгнаны евреи, при этом погибли десятки тысяч человек. В 1502 г. с такой же жестокостью были изгнаны десятки тысяч мавров. Засилье католической церкви явилось одной из причин культурного и экономического упадка Испании.

⁷¹ Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. М., 1955, стр. 138. Санбенито — наплечная накидка с изображением чертей и надписями о «преступлениях» осужденного инквизицией. Облачая «преступника» в санбенито, инквизиторы тем самым выставляли его на публичный позор.

⁷² Х. А. Льоренте. Критическая история испанской инквизиции, т. 1, стр. 146.

Тюрьма севильской инквизиции

«Нигде закон христианской любви и милосердия,— писал Чернышевский,— не получил такого странного и сурового извращения, как в Испании, и нигде не служил он предлогом к таким зверским жестокостям и преследованиям. По своей фанатической основе и тиранским формам инквизиция имела самое вредоносное влияние и на ум и на жизнь целого народа. Она и ее ослепленные ревнители способствовали к совершенно безумному, несправедливому и жестокому изгнанию мавров из Испании. Через это в сильнейшей степени уменьшилось и народонаселение, и образование, и деятельность, а бедность увеличилась до такой степени, что даже и до сих пор видны страшные следы ее»⁷³. Деятельность инквизиции, являвшейся орудием церкви и господствующих классов для расправы с неугодными людьми, представляла в то же время для церкви источник немалых доходов: имущество осужденных поступало в пользу церкви. Часто инквизиторы, чтобы обобрать те или иные богатые семьи, затевали против них судебные процессы по обвинению в ереси.

Инквизиция существовала вплоть до XIX в. В Испании еще в 1826 г. был случай сожжения за ересь. Только в 1835 г. папа предложил инквизиционным судам прекратить свою деятельность.

Некоторые исследователи считают, что общее число жертв инквизиции во всех странах доходит до 9—12 миллионов человек. Ответственность за преступления инквизиции падает на князей церкви и, прежде всего, на пап, которые являлись высшими судьями и душой этого кровавого судилища.

Католическая церковь учит, что она не может ошибаться. С этой точки зрения оправдываются и преступления инквизиции. Папа Лев XIII в 1895 г. в следующих словах воспевал инквизицию и кровавого палача Торквемаду: «О благословенное пламя костров, коим путем изъятия ничтожнейшего числа лукавейших людишек исторгнуты из пропасти заблуждения и вечною, может быть, осуждения сотни и сотни тысяч людей... О пресветлая и досточтимая память выделяющегося разумностью своей ревности и неодолимой добродетели Фомы Торквемады...»

Современная католическая литература также оправдывает преступления инквизиции и защищает это учрежде-

⁷³ Н. Чернышевский. Собр. соч., т. IV, стр. 225.

ние от критики. Папство и католическая верхушка хотели бы возрождения средневековой инквизиции, а ее дух и ныне господствует в католической церкви.

В Ватикане инквизиция существует и поныне под названием «Конгрегация священной канцелярии», и возглавляет ее папа. Современная инквизиция не обладает властью сжигать на кострах неугодных ей людей. В ее функции в настоящее время, по словам католических писателей, входит «защита доктрин и морали церкви», «суд над ересью и подозреваемыми в ереси», осуждение «опасных книг». Под видом защиты «религиозных доктрин и морали» католическая инквизиция организует в наши дни борьбу против лагеря социализма, демократии и мира. Именно «Конгрегация священной канцелярии» в интересах империалистической буржуазии издала в июле 1949 г. декрет об отлучении от церкви всех тех, кто вместе с коммунистами борется за мир и свободу.

В своей клевете на коммунизм, на рабочее движение католическое духовенство вместе с другими защитниками империализма утверждает, будто коммунисты «отвергают мораль». Коммунисты в действительности отвергают только ту мораль, носителем которой столетиями было и осталось папство,— мораль изуверов-инквизиторов.

Нищенствующие ордена

Наряду с инквизицией средневековое папство создало другой институт для подавления в народных массах чувства протеста против их тяжелого положения — так называемые нищенствующие ордена. Их появление связано с именем упоминавшегося ранее папы Иннокентия III.

Нищенствующие монашеские ордена отличались от ранее возникших так называемых духовно-рыцарских орденов, образовавшихся во время крестовых походов. Эти полувоенные, полумонашеские организации считали своей задачей защиту паломников, отправлявшихся в Палестину, уход за больными и ранеными крестоносцами и, главным образом, борьбу с «неверными».

Духовно-рыцарские ордена очень быстро стали могущественными организациями, зависевшими только от своих руководителей (гроссмейстеров) и пап. Самой богатой из них был орден храмовников, или тамплиеров,

Пародия на церковную процессию на капителях Страсбургского собора XIII в. (впоследствии разрушенного; реконструкция по сохранившемуся рисунку).

образовавшийся в 1119 г. После поражения крестоносцев на Востоке духовно-рыцарские ордена перебрались в Европу, где занялись торговыми и финансовыми операциями. Тевтонский орден, основанный в 1190 г. (он состоял из немецких рыцарей), очутившись в Европе, приступил с благословения папы к завоеванию для немецких феодалов Прибалтики и славянских земель. Духовно-рыцарские ордена фактически перестали существовать к концу XV в. Орден тамплиеров, ставший крупнейшим ростовщиком, был распущен еще раньше папой по требованию французского короля Филиппа IV. Этот государь задолжал ордену огромные суммы. Чтобы освободиться от долга и овладеть богатствами ордена, Филипп IV добился от профессоров теологии Парижского университета признания тамплиеров еретиками, которые-де служат сатане. Против них был возбужден инквизиционный процесс. В октябре 1307 г. все тамплиеры во Франции были арестованы и после пыток сожжены. Вскоре орден был ликвидирован и в других государствах. Папа в свою очередь в 1312 г. объявил о роспуске ордена.

«Я — папа» (карикатура XVI в.)

Иным было назначение нищенствующих орденов. Они были организованы папством для того, чтобы заглушать в народных массах (прежде всего, среди городского населения) стремление к улучшению своей жизни. Эти ордена существуют и поныне.

Деятельность нищенствующих монашеских орденов должна была являться своеобразным дополнением к деятельности инквизиции: последняя физически истребляла людей, опасных для господствующего класса, монашеские же ордена имели своей задачей идейное порабощение угнетенных слоев трудящихся путем демагогической проповеди смирения и покорности угнетателям и любви к своим страданиям.

В 1209 г. был создан нищенствующий монашеский орден францисканцев (или миноритов, меньших братьев). Члены этой организации проповедовали бедность, воздержание, аскетизм, опрощение, звали к покаянию и к отказу от богатства. Проповедь францисканцев решительно расходилась с тем образом жизни, который вели папы и высшее духовенство, утопавшие в роскоши. Но такая проповедь оказалась в высшей степени полезной для церковной верхушки: когда папы, кардиналы, епископы, настоятели монастырей живут в пышности и богатстве, им выгодно иметь своих «блаженных», нищих, аскетов, выгодно создавать легенды о подвигах этих «святых» в борьбе с «грешной плотью»: это нужно для того, чтобы воспитывать в массах дух рабства, отводить их ненависть от тех, кто является в действительности виновником угнетенного положения народа.

Подлинное отношение самих пап к аскетизму и «подвижничеству» засвидетельствовано рассказом английского летописца о том, как папа Иннокентий III встретил Франциска Ассизского (основателя ордена), явившегося к нему в Рим в 1210 г. «Ступай, сын мой,— сказал ему папа,— и поищи свиней, с ними у тебя, кажется, более общего, чем с людьми; поваляешься с ними в грязи, передай им твой устав и упражняйся на них в проповедях твоих...». Орден францисканцев уже в середине XIII в. стал богатейшей организацией. Показной «добродетельностью» собственной жизни и проповедью бедности члены ордена — монахи — стремились приобрести популярность среди населения с тем, чтобы ослабить вражду трудящихся к своим угнетателям.

Наряду с мужским орденом францисканцев в XIII в. были созданы женский, или второй орден (клариссинский), и третий орден (терциариев). Этот последний состоит не из монахов, как два первые, а из светских лиц, обязующих-

ся, однако, быть во всем послушными церкви и беспрекословно выполнять ее требования. В конце XIX в. папа Лев XIII выдвинул орден терциариев в качестве одного из важнейших орудий римско-католической церкви в борьбе с социалистическим рабочим движением. В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции в России антисоветские элементы и католическое духовенство пытались создавать в нашей стране организации терциариев для борьбы с советской властью.

В 1216 г. был основан еще один монашеский орден, получивший затем название доминиканского — по имени своего организатора, испанского дворянина Доминика Гусмана. Главной своей задачей этот орден считал борьбу с «ересями». Папа передал доминиканцам дело инквизиции, и они показали себя настоящими палачами (доминиканцы сами называли себя «псами господними»). Доминиканский орден получил от папы много привилегий, в его руках скопились большие богатства.

Несколько позже были организованы другие нищенствующие ордена (кармелитский, августинский).

Нищенствующие монахи проповедовали «евангельскую бедность», аскетизм, воздержание и покорность. Они бродили по городам и селам и своей проповедью стремились отвлекать угнетенные массы от борьбы и внушать им преданность папе и церкви.

Церковь и «ведовские» процессы

В 1487 г. в Германии вышла из печати книжка двух католических монахов, членов ордена доминиканцев, Генриха Инститориса и Якова Шпренгера — «Молот ведьм». Оба эти монаха были уполномочены римским папой творить суд и расправу над «еретиками» в Германии. Оба были инквизиторами и, по собственному признанию, немало сожгли людей на кострах. Их книга «Молот ведьм», излагающая взгляды католической церкви на «ведьм» и «нечистую силу», служила руководством для епископов, инквизиторов и попов.

В средние века католическое духовенство широко поддерживало в народных массах веру в злых духов, в «нечистую силу», в дьявола, ведьм, оборотней и т. п. Церковь, включив в свою систему взглядов древние народные верования в духов, превратила их в злых богов-демонов,

с которыми только она, церковь, и может справиться. В церковной среде была создана теория о «договоре человека с дьяволом», договоре, в результате которого человек якобы приобретает сверхъестественную силу и становится «колдуном». Средневековая католическая церковь обвиняла многих женщин в том, что они сожительствуют с дьяволом, рожают от него детей, становятся «ведьмами», «насылают порчу» на людей. Римские папы выпускали специальные послания о «ведьмах», поддерживая эти изуверские измышления, «ученые» епископы и монахи сочиняли книги, в которых рассказывали о похождениях дьявола и «ведьм», а монахи-инквизиторы отправляли на костры обвиненных в ведовстве. Такими инквизиторами и «учеными монахами» были и авторы упомянутой книги. Они говорили в ней: «Католично и правоверно утверждение, что существуют ведьмы, которые с помощью дьявола в силу заключенного с ним договора и с божьего позволения могут совершать чародейства...»⁷⁴. Таким образом, утверждение о существовании «ведьм», о «договорах женщин с дьяволом», по мнению Г. Инститориса и Я. Шпренгера — двух представителей папы, полностью согласуется со всей системой взглядов католической церкви.

Эти монахи заявляли, что представление о возможности зачатия женщинами от дьявола «столь католично, что утверждение противного противоречит не только изречениям святых, но и смыслу священного писания»⁷⁵. Таким образом, всякий, кто отрицает измышления, будто женщина может родить от «связи с дьяволом», — идет против учения церкви.

На двухстах страницах своей книги монахи Шпренгер и Инститорис описывали повадки дьявола, рассказывали, как женщины заключают с ними договоры. В их книге утверждалось, что такие женщины («ведьмы») могут насылать болезни, град, дождь, «порчу», вызвать выкидыш у беременных и проч.; в своем «труде» эти монахи рассказывали нелепости о том, как «ведьмы» оборачиваются в волков, носятся по воздуху на метле, превращают людей в животных и т. п.

С XIII по XVII в. во всех странах Западной Европы церковь устраивала «процессы ведьм» и заодно с «ерети-

⁷⁴ «Молот ведьм». М., 1932, стр. 93.

⁷⁵ Там же, стр. 110.

ками» жгли на кострах и этих, также ни в чем не повинных женщин, становившихся жертвами религиозного фанатизма и жестокости инквизиторов. Достаточно было сообщить инквизиции, что та или иная женщина подозревается в «ведовстве», чтобы ее схватили, пытали и осудили на сожжение. «Если даже они раскаются,— пишут авторы книги «Молот ведьм»,— и обратятся к вере, они не заточаются в пожизненную тюрьму, а предаются смерти»⁷⁶. Судьи-инквизиторы страшными пытками добивались от своих несчастных жертв признания в невероятных вещах. Женщина, попавшая в руки инквизиции по обвинению в «ведовстве», заранее считалась виновной.

Иезуит Шпе, служивший в Бамберге и Вюрцбурге в XVII в. духовником приговоренных к смерти «ведьм», рассказывает о порядках, господствовавших в священных судах: «Если обвиняемая вела дурной образ жизни... то, разумеется, это доказательство ее связи с дьяволом; если же она была благочестива и вела себя примерно, то ясно, что она притворялась, дабы своим благочестием отвлечь от себя подозрение в связи с дьяволом и в ночных путешествиях на шабаш. Затем, как она себя держит на допросе. Если она обнаруживает страх, то ясно, что она виновна: совесть ее выдает. Если же она, уверенная в своей невинности, держит себя спокойно, то нет сомнений, что она виновна, ибо, по мнению судей, ведьмам свойственно лгать с наглым спокойствием. Если она защищается и оправдывается против возводимых на нее обвинений, это свидетельствует о ее виновности, если же в страхе и отчаянии от чудовищных возводимых на нее поклепов она падает духом и молчит, то это уже прямое доказательство ее преступности»⁷⁷.

Церковь веками насаждала веру в «ведовство», а ее служители в проповедях твердили прихожанам о силе вездесущего «дьявола». Они настолько разжигали фанатизм и суеверия, что темные люди верили всем этим вымыслам. Из книги «Молот ведьм» мы узнаем страшные вещи о том, как церковники сотнями истребляли женщин, заподозренных в сношениях с «дьяволом». Здесь рассказываются, например, такие случаи: в городе Вальдсгут на

⁷⁶ Там же, стр. 154.

⁷⁷ Н. Сперанский. Ведьмы и ведовство. М., 1906, стр. 17—18.

Рейне одна женщина не была приглашена на свадьбу, в то время, как приглашение получили почти все горожане. В день свадьбы выпал необычайной силы град. Темные люди решили, что град наслала именно эта женщина: она якобы хотела отомстить за то, что ее не позвали на свадьбу. Несчастную обвинили в «ведовстве». «Она была схвачена и сожжена», — спокойно повествуют монахи Шпренгер и Инститорис⁷⁸. В городе Равенсбурге, например, по признанию этих изуверов, «не менее 48 ведьм в течение пяти лет были нами преданы огню»⁷⁹. В одном месте (близ Равенсбурга), как сообщается в «Молоте ведьм», произошло градобитие. Его виновниками были объявлены некие Агнесса и Анна. Инквизиторы подвергли их пыткам, и несчастные женщины «сознались», будто это они с помощью дьявола вызвали град. «На третий день они обе были сожжены»⁸⁰.

Книга «Молот ведьм» — это не просто сочинение двух «ученых» католических монахов. Ее можно считать продуктом творчества всей папской церкви. Книга эта одобрена ею и служила руководством церковникам в их борьбе с «ведовством».

В Германии жители многих городов были уstraшены преступными деяниями инквизиторов Инститориса и Шпренгера и попросту не пустили к себе этих извергов. Тогда папа Иннокентий VIII издал специальную буллу (послание), в которой потребовал свободы действий для инквизиторов. Эта булла, выпущенная 5 декабря 1484 г., навсегда останется позорным памятником мракобесия и преступлений пап. Булла начинается с подтверждения всех измышлений церковников о ведьмах: «Всеми силами души, как того требует пастьерское попечение, стремимся мы, чтобы католическая вера в наше время всюду возростала и процветала, а всякое еретическое нечестие далеко искоренялось из среды верных. Не без мучительной боли недавно мы узнали, что в некоторых частях Германии, особенно в Майнцском, Кельнском, Трирском, Зальцбургском и Бременском округах, очень многие лица обоего пола... впали в плотский грех с демонами... и своим колдовством, чарованиями, заклинаниями и другими ужасными суевер-

⁷⁸ «Молот ведьм», стр. 184.

⁷⁹ Там же, стр. 188.

⁸⁰ Там же, стр. 223.

ными, порочными и преступными деяниями причиняют женщинам преждевременные роды, насылают порчу на приплод животных, хлебные злаки, виноград на лозах и плоды на деревьях, равно как портят мужчин, женщин, домашних животных и других животных, а также виноградники, сады, луга, пастбища, нивы, хлеба и все земные произрастания...» И далее папа повелевает жителям городов, земель, епархий и других местностей Верхней Германии открыть доступ инквизиторам — Генриху Инститориусу и Якову Шпренгеру — для наказания «ведьм».

Гонения на «ведьм» продолжали папы Александр VI, Лев X, Адриан VI и другие. Еще в 1623 г. папа Григорий XV предписывал: кто заключит союз с дьяволом, следствием чего будет бесплодие скота или вред для полевых злаков, должен быть подвергнут инквизицией пожизненному тюремному заключению.

В результате этой деятельности пап и возглавлявшей ими церкви по всей Европе на кострах были сожжены десятки тысяч невинных женщин. Сжигали даже 7—11-летних девочек, которых также обвиняли в «связях с дьяволом». Так, в 1577 г. в Тулузе (Франция) было сожжено 400 «ведьм», среди них — девочки 7, 8 и 10 лет. В 1546 г. в Женеве (Швейцария) сожгли 500 «ведьм». В Страсбургском округе за 5 лет (1630—1635) католическая церковь сожгла около 5 тысяч женщин. Подобные преступления творились папской церковью на протяжении столетий во многих странах.

Немецкий исследователь М. Геннинг на основании изучения документов рассказывает о казнях «ведьм» в Южной Франции, на родине еретиков-альбигойцев, которая «прослыла очень скоро и областью ведьм; поэтому именно здесь загорелись первые костры. Первое крупное ауто-да-фе ведьм имело место в Тулузе в 1275 г., когда пытками удалось вынудить у слабоумной пятидесятишестилетней Анжелы де-ля-Барт признание, что она каждую ночь имела общение с дьяволом и родила от него чудовище с головой волка и хвостом змеи, питающееся детьми, которых она крада для этой цели. В Каркасоне между 1320 г. и 1350 г. было сожжено более двухсот ведьм. С начала XV столетия преследование ведьм стало настоящей эпидемией; в Валлисе за полтора года (1428—1429) сожгли двести человек, в Дофина до 1447 г. было привлечено к суду

57 мужчин и 110 женщин, и большая часть из них сожжена или утоплена... В 1430 г. ведется большой процесс ведьм в Савоие и Ваадте, в 1459 г. — в Аррасе, где сожгли много мужчин и женщин новой секты за посещение ночных шабашей в лесах. пытками вымучивают такие признания, что становится ясным... что понятие о ведовстве уже точно и подробно разработано церковью. Изложено оно будет позже, в «Молоте ведьм»⁸¹.

Массовое сожжение женщин по обвинению в «ведовстве» имело место в Германии. «Казни, совершаемые разом над целыми массами,— писал немецкий историк Шерр,— начинаются в Германии около 1580 г. и продолжаются почти целое столетие. В то время как вся Лотарингия дымилась от костров... в Падеборне, в Бранденбургии, в Лейпциге и его окрестностях совершалось тоже множество казней. В графстве Верденфельзе в Баварии в 1582 г. один процесс привел на костер 48 ведьм... В Брауншвейге между 1590—1600 гг. сожгли столько ведьм, что позорные столбы их стояли «густым лесом» перед воротами. В маленьком графстве Геннеберге в одном 1612 г. сожжено 22 ведьмы, в 1597—1676 гг. всего 197... В крошечных городках Визенштейге и Ингельфингейне в один раз сожжено: в первом — 25 (1583), а во втором — 13 колдунов и ведьм. В Линдгейме, насчитывавшем 540 жителей, с 1661 по 1664 г. сожжено 30 человек. Фульдский судья колдунов Бальтазар Фосс хвастался, что один сжег 700 человек обо-его пола и надеется довести число своих жертв до 1000. В графстве Нейссе с 1640 по 1651 г. сожжено около 1000 ведьм; мы имеем описание более чем 242 казней; между жертвами попадают дети от 1 до 6 лет. В то же время в епископстве Ольмютце умерщвлено несколько сотен ведьм. В Оснабрюке сожгли в 1640 г. 80 ведьм. Некий господин Ранцов сжег в один день в своем имении в Гольштейне 18 ведьм. По дошедшим до нас документам, в епископстве Бамберге при населении в 100 000 человек сожжено (1627—1630) 285 человек, а в епископстве Вюрцбургском за три года (1727—1729) — более 200, среди них встречаются люди всех возрастов, званий и пола... Последнее сожжение в огромных размерах было устроено архиепископом зальцбургским в 1678 г. При этом жертвой свя-

⁸¹ М. Геннинг. Дьявол, его миф и история в христианской религии, стр. 39.

той ярости пало 97 человек. Ко всем этим казням, известным нам по документам, мы должны присоединить еще, по крайней мере, столько же казней, акты которых потеряны для истории. Тогда окажется, что каждый город, каждое местечко, каждое прелатство, каждое дворянское имение в Германии зажигало костры, на которых погибали тысячи людей, обвиняемых в колдовстве. Мы не преувеличим, если определим число жертв в 100 000 человек»⁸².

Историк испанской инквизиции Х. А. Льоренте сообщает о массовых случаях сожжения в Испании женщин и девочек, обвиненных церковью в «ведовстве». Сам верующий католик, он заявляет, однако, что хотя в очень многих процессах арестованные признавались в совершении преступлений, которые им вменялись в вину, «но я твердо верю, что их разум был поврежден силой иллюзии и что это умственное расстройство придавало реальность картинам, рисовавшимся в их фантастическом воображении»⁸³.

Учением о «ведьмах» и вездесущем «дьяволе» католическая церковь способствовала росту суеверий и дикости⁸⁴.

«Ведовство» было сильным орудием укрепления влияния церкви. Папы, епископы, священники и монахи из дня в день запугивали и поныне запугивают верующих вымыслами о том, что повсюду действует «дьявол», утверждают, что одна только церковь может спасти от его козней. А за это «спасение» нужно не только платить церкви, но и во всем слушаться ее.

⁸² И. Шерр. История цивилизации Германии, СПб., 1868, стр. 402—404.

⁸³ Х. А. Льоренте. Критическая история испанской инквизиции, т. I, стр. 351.

⁸⁴ Не лишено интереса, что основатель протестантизма Лютер, выступивший в XVI в. в Германии против папства, с которым расходился по многим вопросам вероучения и культа, был целиком согласен с католическими церковниками в вопросе о «ведьмах» и «дьяволах». Лютер поддерживал все человеконенавистнические сказки католических епископов и монахов о «ведьмах» и требовал сожжения «ведьм». Действительно, массовые сожжения «ведьм» — ни в чем неповинных женщин — происходили и в протестантских странах. Дикарские представления о дьяволе поддерживаются церковью в народе и в наше время. В 1956 г. на евангелическом конгрессе в Галле один из деятелей евангелической церкви Германии рассказывал об «изгнании дьявола» из одного человека, которое имело место незадолго до конгресса!

«Ведовство» было и орудием расправы папства и епископов разных стран Европы с людьми, опасными для церкви и правящих классов. Так, в 1431 г. церковный суд в Руане, в котором участвовали французские инквизиторы и который возглавлял епископ Кошон, осудил сначала на пожизненное тюремное заключение, а затем (в том же году) на смертную казнь Жанну д'Арк. Национальная героиня Франции, вставшая во главе освободительной войны французского народа против иноземных захватчиков-англичан, была обвинена в колдовстве и в «связях с дьяволом»! Простая крестьянская девушка из деревни Домреми, Жанна д'Арк благодаря своему энтузиазму и недюжинному таланту добилась перелома в ходе войны. Огромная популярность, которую она приобрела в массах, сделала ее опасной для правящей верхушки. Церковь осудила ее на сожжение, и 30 мая 1431 г. Жанна д'Арк была публично сожжена в Руане ⁸⁵.

Католическая церковь принижала и принижает женщин. «Женщина скверна по своей природе», — писали Институторис и Шпренгер, доказывая на основании высказываний отцов церкви, что «колдовство более распространено среди женщин, что от женщин все зло в мире» ⁸⁶. Господство церкви принесло женщинам неисчислимые страдания. История «ведовских» процессов — лишь незначительная часть истории преступлений церкви и римских пап.

Взгляды на женщину как на существо низшее, не равное мужчине до сих пор проповедуются различными церквями, хотя и в более замаскированной, чем прежде, форме. Противники раскрепощения женщин, папство и вся

⁸⁵ Спустя пятьсот лет после этого преступления, совершенного католической церковью, папа Бенедикт XV причислил Жанну д'Арк к «лику блаженных». Процесс этой беатификации (т. е. причисления к «лику блаженных») длился много лет — с 1898 г. по 1909 г. После первой мировой войны Ватикан предпринял канонизацию (причисление к «лику святых») Жанны д'Арк. Католическая церковь учит, что все действия, совершенные ею когда бы то ни было, «непогрешимы». Непогрешимыми она считает и преступления инквизиции, следовательно, и сожжение Жанны д'Арк. Причисление же ее к «лику святых» было вызвано стремлением Ватикана упрочить позиции католицизма во Франции, использовавшего уважение французского народа к памяти героической крестьянской девушки — жертве церковных изуверов.

⁸⁶ «Молот ведьм», стр. 130.

*Сожжение церковниками Жанны д'Арк
(картина французского художника Ленева)*

католическая церковная организация в то же время широко используют отсталость и забитость трудящихся женщин в капиталистических странах в своих реакционных политических целях.

Могут сказать, что все эти «ведовские» процессы имели место в темные времена средневековья, когда в народе и в церкви были широко распространены суеверия. Но даже если бы дело обстояло и так, то на каком же основании католическая церковь требует признания непогрешимости своей и папства? К тому же и в XIX и в XX вв. католическая церковь и папство продолжали разделять и распространять суеверия. Об этом ярко свидетельствует хотя бы «дело» французского журналиста Лео Таксилья. Начиная с 1886 года Таксиль опубликовал ряд книг, содержавших совершенно нелепые бредовые рассказы о сатане, о связи тайной организации масонов (которые всюду мерещились тогда папе Льву XIII) с дьяволом. Единомышленники Таксилья выпускали книги, полные фантастических описаний деятельности чертей, рассказов о полетах вместе с дьяволом на Марс. Эти нелепости с восторгом подхватывались католическими епископами, кардиналами и самим папой, который принимал Таксилья в Ватикане и хвалил его. Вся эта история закончилась весьма скандально для церкви, так как в 1897 г. Таксиль публично заявил в Париже, что все написанное им за 12 лет — сплошная выдумка: он хотел доказать миру — и доказал — «что церковные руководители готовы поверить любой глупости».

Ликвидация духовной диктатуры папства

Из всего сказанного видно, что даже в период наибольшего влияния католицизма на умы людей средневекового общества и наибольшего политического влияния папства против католической церкви шла напряженная борьба.

В истории всего средневековья красной нитью проходит протест против гнета церкви, монастырей и папского Рима. Этот протест подчас выливался в массовые восстания, в которых участвовали различные социальные группы. Главную силу этих восстаний составляли крестьяне. Крестьянство, выступавшее с антифеодальными лозунгами, особенно яростно обрушивалось на церковных феодалов, так как

Немецкая карикатура XVI в. на привольную жизнь папского двора при папе Льве X

крепостнический гнет на землях, принадлежавших церкви, был наиболее тяжелым.

Оппозиция церкви и папству шла и со стороны дворянства, прежде всего низшего, нуждавшегося в деньгах и с завистью смотревшего на все увеличивавшиеся богатства духовных владык.

Вражда к церкви и папству все больше нарастала и среди населения городов. Антицерковные выступления горожан были частью борьбы бюргерства против феодальных сеньоров... «...Бюргерская оппозиция, — пишет Энгельс, — очень серьезно боролась против попов, праздная, привольная жизнь и развращенные нравы которых вызывали в ней величайшее негодование. Она требовала решительных мер против скандального образа жизни этих почтенных мужей. Она настаивала на том, чтобы была отменена особая юрисдикция для попов, а также их свобода от налогообложения, и чтобы количество монахов было вообще сокращено»⁸⁷.

Наряду с крестьянством в наиболее решительную оппозицию к феодализму и феодальной церкви встало плебейское население городов — ремесленные подмастерья, поденщики и т. д.

Всеобщую ненависть самых различных слоев общества вызывало папство, выкачивавшее из стран Европы огромные средства.

В то время широкие массы воспринимали окружающий их мир сквозь призму внушенных церковью религиозных понятий и представлений. Вот почему, как уже было отмечено выше, борьба различных классов средневекового общества против феодализма и католической церкви не могла не принимать религиозной формы. Господствующая церковь называла такие движения «еретическими». Это название закрепилось за ними в исторической литературе, хотя оно и не отражает действительного существа средневековых движений.

По мере того, как в XV—XVI вв. складывались крупные государства с сильной королевской властью, росли и тенденции к ограничению притязаний папства на вмешательство во внутренние дела государства. Создавались теории о том, что церковь в каждой стране должна зависеть не от Рима, а быть самостоятельной.

⁸⁷ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 28.

Наконец, могущество католицизма и папства и монополия церкви в области идеологии подрывались развитием научных знаний, что было связано с ростом городов, торговли и ремесла.

Таким образом, самые различные обстоятельства подтачивали положение католицизма и папства и подготовляли широкое движение против них.

Папство и вся католическая церковь в союзе со светскими феодалами жестоко подавляли народные «еретические» движения. Папы организовывали «крестовые походы» против «еретиков». Церковь создала инквизицию для расправы с «еретиками» из народа, а равно и с представителями новой науки. Однако она не смогла остановить хода истории.

Вместе с ликвидацией господства крепостников были сломлены и духовная диктатура католической церкви, и былая мощь папства.

Глава третья

ПАПСТВО В НОВОЕ ВРЕМЯ

Реформация. Дальнейшая эволюция католицизма

Борьба против папства и католической церкви приняла грандиозные размеры в первой четверти XVI в. — сначала в Германии, а затем и в других странах. Одним из ее результатов было отпадение церквей ряда стран от римско-католической и образование протестантских церквей.

Широкое движение против папства и католицизма в XVI в. было одной из форм антифеодальной борьбы буржуазии, выросшей в недрах феодального общества, а также трудящихся масс городов и крестьянства.

В период революционной борьбы против феодализма, развернувшейся в Германии, образовалось три основных лагеря: реакционный католический, умеренный бюргерско-реформаторский, или лютеровский, и революционный плебейско-крестьянский.

В консервативном католическом лагере объединились те, кто был заинтересован в сохранении феодального господства: светские и церковные феодалы, богатое дворянство, городской патрициат. Отстаивая средневековые порядки, они отстаивали также и господство католической церкви и Рима.

Бюргерско-реформаторский, или лютеровский, лагерь объединил средние слои городского населения — мастеров, ремесленников, торговцев, а также часть низшего дворянства и князей. Последние с завистью смотрели на огромные земельные богатства церкви и стремились к их конфискации. Умеренный бюргерский лагерь требовал восстановления простого строя раннехристианской церкви,

Торговля индульгенциями (резьба по дереву, XVI в.)

упразднения особого сословия священников, дешевого устройства церкви, упразднения монастырей, ликвидации заисимости церкви от Рима.

Идеологом этого лагеря был Мартин Лютер (1483—1546). В 1517 г. он выступил против продажи индульгенций. Начав затем борьбу с папой, Лютер выдвинул программу реформ церкви, включавшую требования выборности духовенства, богослужения на немецком языке, уничтожения зависимости церкви от папы, упрощения обрядов, упразднения феодального церковного землевладения. Лютер придерживался того мнения, что человек «освобождается от грехов» только верой, тогда как, по учению католической церкви, верующий «спасается» также и «добрыми делами», т. е. выполнением религиозных обрядов и таинств. Лютер утверждал, что источником «истины» является только «священное писание»; католическая же церковь считала и считает источником «истины» также и «священное предание», т. е. решения соборов и пап (предание — это положения, которые не входят в писание, но которые церковь считает правильными). В конечном счете в

католицизме решение религиозных вопросов принадлежит папе. Лютер, далее, выступал за ограничение числа таинств; из семи он признавал только два — крещение и причащение — и давал им несколько иное толкование, чем принято в католической церкви.

Взгляды Лютера, которые легли в основу вероучения лютеранской церкви, победившей в Северной Германии, соответствовали потребностям формировавшейся буржуазии; проведение в жизнь требований Лютера делало церковную организацию более дешевой; она становилась зависимой не от Рима, а от господствующих классов самой Германии.

Лютер в то же время решительно выступал против революционной борьбы народа за свое освобождение. По мере того, как в ходе развития Реформации в нее активно включались широкие массы крестьянства и городского плебейства, которые выдвигали политические и социальные требования, отражавшие интересы народа, бюргерство стало выступать вместе с князьями и попами против народных масс, и Лютер, испугавшись размаха народного движения, обрушил свой гнев не на князей и попов, а на крестьян. Он писал: «Их нужно бить, душить и колоть тайно и открыто так же, как убивают бешеных собак...» Лютер был представителем бюргерской реформации, сторонником мирного преобразования церковных порядков.

Как уже было сказано, крестьяне в период Реформации в Германии вместе с городскими плебеями составляли революционную партию. Этот лагерь целиком разделял вражду бюргерства и князей к попам и папскому Риму, но в своих требованиях революционная партия шла дальше — она требовала социального равенства. Из «равенства сынов божиих», которое существовало в раннехристианских общинах, идеологи плебейско-крестьянского лагеря выводили требование гражданского равенства. «Уравнение дворянства с крестьянами, патрициев и привилегированных горожан с плебеями, отмена барщины, оброков, налогов, привилегий и уничтожение по крайней мере наиболее кричащих имущественных различий — вот те требования, которые выдвигались с большей или меньшей определенностью как необходимые выводы из учения раннего христианства»¹. В программе крестьян, получившей название «12

¹ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 36.

статей», наряду с требованиями отмены крепостной зависимости и феодальных повинностей, возвращения лесов, лугов и пастбищ, выдвигалось и требование о том, чтобы священники выбирались самими крестьянами и проповедовали бы слово божие «без всякого человеческого добавления» и «не согласно человеческому измышлению».

Наиболее ярким представителем революционного лагеря был Томас Мюнцер. Вначале он был согласен с лютеровской критикой католической церкви и папства, но вскоре убедился, что она не соответствует его ожиданиям в области социальных преобразований, которые, по его мнению, были необходимы. «Мюнцер был твердо убежден в необходимости разрушить старую церковь до основания и уничтожить все существовавшие государственные отношения»².

Мюнцер учил о неизбежности наступления «царства божия» на земле, понимая под этим новые социальные порядки. Он был решительным противником частной собственности и сторонником общности имущества. «Обрати внимание на то, — писал он, — что основа всякого простовщичества, воровства и грабежа — это наши господа и князья, они присвоили в собственность всякую тварь. Рыба в воде, птица в воздухе, всякая растительность на земле — все должно принадлежать им (Исайя, гл. V). Поэтому они распространяют среди бедных божью заповедь и говорят: бог заповедал: не укради; но это к ним не относится, так как они доводят всех до того, что сдирают шкуру и мясо с бедного пахаря, ремесленника и всего живого»³. Мюнцер считал, что для уничтожения зла власть должна быть отнята у князей и передана в руки простого народа. Характеризуя программу Мюнцера, Энгельс пишет: «Подобно тому как религиозная философия Мюнцера приближалась к атеизму, его политическая программа была близка к коммунизму...»⁴.

В 1525 г. в Германии началась крестьянская война. Восставшие против феодалов и попов крестьяне захватывали и монастыри, — их имущество раздавали. В народе

² В. Циммерман. История крестьянской войны в Германии, т. 1. М., 1937, стр. 135.

³ Цит. по кн.: М. М. Смирин. Народная реформация Томаса Мюнцера. М., 1955, стр. 271.

⁴ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 45.

накопилось столько ненависти к духовенству, что выступления против церкви местами принимали характер выступлений против религии.

Крестьянская война в Германии закончилась поражением народных масс: дворянство, князья, духовенство, буржуазия городов объединились против революционного лагеря и потопили в крови восстание крестьянства и городских низов.

Однако попытки реакционного лагеря восстановить былое могущество католической церкви в Германии были обречены на неудачу. Этому воспротивились и князья, успевшие присвоить себе церковные земли. Лютер перешел целиком на сторону князей, которые в значительной части примкнули к лютеранской, или протестантской, церкви. В основу ее вероучения была положена программа реформ, выдвинутая Лютером: отрицание власти папы, упрощение культа, отказ от почитания икон и мощей, сокращение числа таинств, богослужение на немецком языке. В результате заключенного в 1555 году в Аугсбурге мира между императором и немецкими князьями было признано, что каждый князь определяет религию своих подданных: «чья власть, того и вера». В одних частях Германии преобладающей религией остался католицизм, в других — ею сделалось лютеранство.

Реформационное движение охватило в XVI в. и другие страны Европы, где оно нашло много сторонников.

В Англии борьба против католической церкви и папства закончилась в XVI в. отделением английской церкви от Рима и образованием так называемой англиканской епископальной государственной церкви. Церковные и монастырские земли были захвачены королем, феодалами или буржуазией. В англиканской церкви богослужение стало проводиться на английском языке. В принятом в 1571 г. «символе веры» этой церкви («39 статей») говорилось, что римская церковь заблудилась не только «в своей жизни и практике, но и в делах веры».

Реформационное движение нашло широкий отклик в Польше, где оно явилось идеологическим прикрытием борьбы шляхты (дворянства) против привилегий высшего духовенства, игравшего большую политическую роль в стране. Шляхта, в частности, не хотела платить церковной десятины и требовала отмены церковного суда. Все настой-

чивее раздавались требования созыва национального церковного собора для реформы церкви (введения богослужения на польском языке, отмены celibата духовенства, отмены зависимости церкви от Рима). Известный польский политический деятель и писатель XV в., гуманист Ян Острогор (около 1430—1501) выступал за подчинение церкви государству. Он писал о ксендзах как тунеядцах, жиреющих от чужой работы, а церковное имущество считал «достоянием бедных». Острогор высказывался против продажи индульгенций и зависимости польской церкви от Рима. В середине XVI в. в Польше имело большой успех антитринитарное движение, последователи которого отрицали троичность бога и божественность Христа.

Папа не доверял ни польской шляхте, ни польскому духовенству. Для борьбы с реформационным движением в Польшу были посланы иезуиты⁵, которые при помощи королевской власти добились того, что к середине XVII в. Реформация в Польше была задущена.

Реформация в XVI в. добилась успехов во многих странах. К середине XVI в. от католицизма отпали церкви Англии, Шотландии, части Германии и Швейцарии. Реформация собрала многочисленных приверженцев в Скандинавии, Франции, Польше, Венгрии, Италии. В самих папских владениях оказалось много противников власти папы, а среди духовенства имелись сторонники реформы церкви. Несмотря на усиление католической реакции со второй половины XVI в., католицизм больше уже не смог восстановить свои прежние позиции.

Контрреформация

Успехи реформационного лагеря и рост народных движений против церкви встревожили папство и весь европейский феодальный мир.

Для сохранения позиций католицизма и для борьбы с прогрессивным движением папство активизировало деятельность инквизиции и создало орден иезуитов. Оно попыталось также укрепить свое положение в церкви при помощи специального собора, созванного по требованию императора и королей Испании, Франции и Германии,—

⁵ Об иезуитах см. ниже, стр. 122 и сл.

Тридентского собора. Призванный «реформировать» церковь, он, в конце концов, оказался исполнителем воли папы и орудием католической реакции.

В записке о церковной реформе, написанной накануне созыва собора по указанию папы, признавалось, что в церкви царит лень, широко распространена продажа должностей, духовный сан принимают люди, «не имеющие ни познания, ни добрых нравов». В записке говорилось о падении нравов в папском Риме, о торговле индульгенциями. Однако Тридентский собор ничего не изменил в жизни церкви. При обсуждении догматических вопросов собор осудил тезис Лютера о возможности «искупить грехи» одной лишь верой и добродетельной личной жизнью, т. е. без помощи церкви. Ведь этот тезис означал отрицание особой роли духовенства, индульгенций, обрядов.

Собор заседал с перерывами в течение восемнадцати лет (1545—1563). Для характеристики обстановки, в которой папские представители старались провести здесь свои требования, достаточно сказать, что «святые отцы», заседавшие на соборе, таскали друг друга за волосы, поносили бранью. На заседании собора 1 декабря 1562 г. разыгралась такая сцена: во время выступления епископа кадикского (Испания) сторонники папы — итальянцы — учинили скандал. Они «подняли крики: «Вон, вон! не слушайте его более!..» Другие прибавляли: «Да будет он проклят!...» Тогда архиепископ гренадский поднялся и крикнул в свою очередь: «Вы сами прокляты!»»⁶. Чтобы привлечь «мятежных» епископов на свою сторону и добиться их согласия на усиление папской власти, приверженцы папы, с его согласия, пускали в ход подкуп, обещали им различные привилегии и т. д.

Папа Пий IV хотел скорейшего окончания собора, чему противились представители королей (Испании и Франции). Тогда паписты прибегли к хитрости: они распространили ложный слух, будто папа при смерти и даже уже умер. Этот слух взволновал участников собора, и они решили в (декабре 1563 г.) закрыть собор.

Напуганные Реформацией, церковные и светские феодалы, собравшиеся в Триденте, вынесли решения, направленные на усиление власти папства: в частности, собор

⁶ М. Филиппсон. Религиозная контрреволюция в XVI веке. СПб., 1902, стр. 647.

присвоил папе титул: «Глава вселенской церкви». По выражению К. Маркса, «этот собор монархическую власть папы поставил на место аристократической власти собиравшихся на синод епископов»⁷.

Середина XVI в. ознаменовалась разгулом инквизиции в Италии; ее деятельность возродил папа Павел III. Во главе инквизиции он поставил человека необычайной жестокости — кардинала Караффу (в 1555 г. он был избран папой под именем Павла IV). Этот папа издал буллу, в которой утверждалось, что папа, наместник бога на земле, имеет власть над народами и королевствами; он судит всех, но никто не может его судить; все короли, впавшие в ересь, должны быть немедленно лишены власти.

Инквизиции были предоставлены неограниченные права преследовать и убивать всех подозрительных, с ее точки зрения, людей. Караффа заполнил тюрьмы людьми, которых инквизиция считала опасными для всемогущества церкви. В числе жертв инквизиции оказались также епископы, проповедники, богословы, выступавшие за те или иные реформы церкви. Папа Павел IV издал первый «индекс запрещенных книг» (1559). В этот список он включил, как еретические, так и некоторые из своих собственных произведений.

Деятельность Павла IV навлекла на него всеобщую ненависть. «Даже римский народ ... ненавидел этого жестокого гонителя. Инквизиция стала глубоко ненавистной для римлян, и к самому папе (Павлу IV.— М. III.) они относились со злобой, какой до него не вызывал еще ни один первосвященник. В ту минуту, когда он еще умирал в агонии (18 августа 1559 г.— М. III.), народ собрался в Капитолий, решив истребить все, что только напоминало его имя, разбил статую, воздвигнутую в его честь, и выбросил голову ее в Тибр. Другие толпы направились к дому на Рипетто, который он отдал инквизиции, взяли его приступом, освободили заключенных в нем, разграбили все, что там находилось... и в заключение подожгли самое здание»⁸.

В период разгула католической реакции были замучены десятки тысяч людей в разных странах Европы.

⁷ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 46.

⁸ М. Филиппсон. Религиозная контрреволюция в XVI веке, стр. 257—258.

Во Франции католические круги во главе с королевой Екатериной Медичи кровавым образом расправились с протестантами (гугенотами-кальвинистами). Заманив их вождей в Париж на свадьбу сестры короля, королева и ее люди в ночь на 24 августа 1572 г. (день св. Варфоломея) устроили в Париже резню гугенотов, вошедшую в историю под названием Варфоломеевской ночи. Убийства гугенотов из Парижа перекинулись в провинцию. В течение двух недель было убито свыше 30 тысяч человек.

Папа Григорий XIII, получив об этом известие, велел служить благодарственные молебны, палить из пушек и написать картину, изображающую это радостное для церкви событие⁹. В память Варфоломеевской ночи, по распоряжению папы, была выбита медаль с надписью «убийство гугенотов».

За несколько лет до Варфоломеевской ночи папа Пий V, известный своим повелением просверливать языки «богохульникам», послал во Францию для борьбы с гугенотами свою небольшую армию; солдатам было дано указание убивать каждого гугенота, который попадется в их руки.

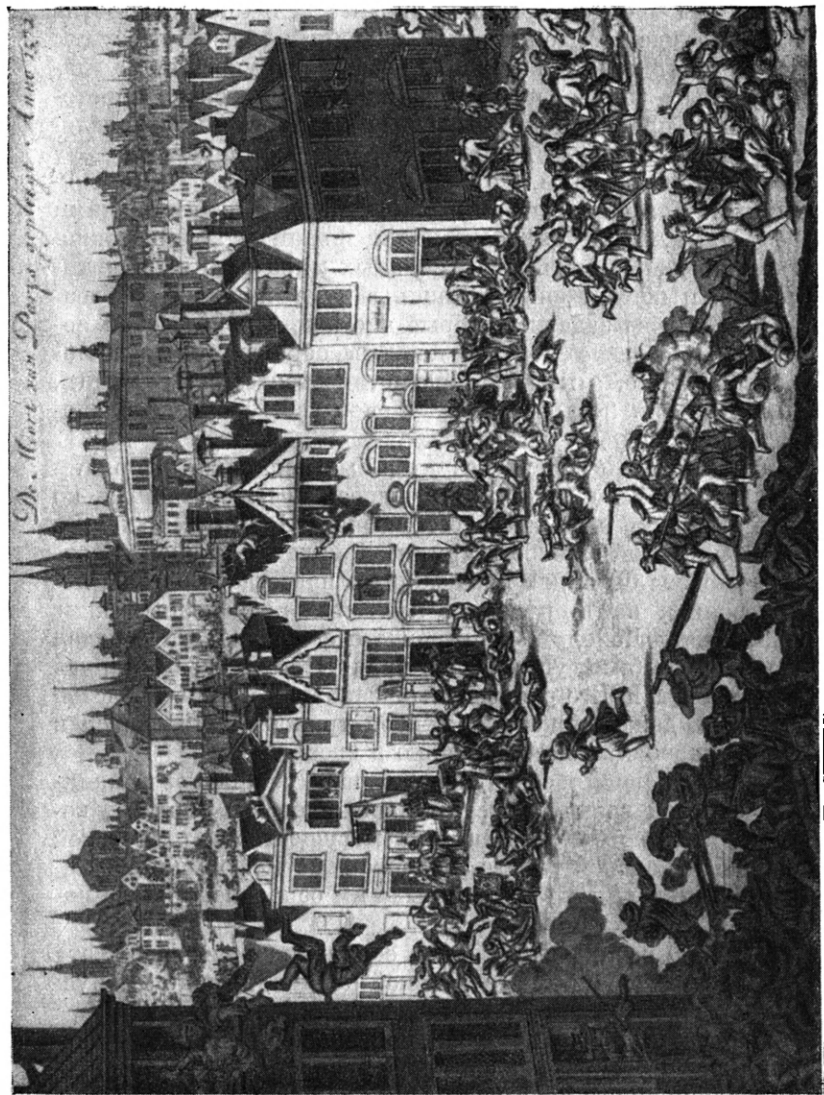
Орден иезуитов

Душой католической реакции XVI в. явился созданный в 1540 г. орден иезуитов («общество Иисуса»).

Религиозные ордена как особые, боевые организации церкви, непосредственно подчиненные папе, стали создаваться еще в XII—XIII вв.

Орден иезуитов, однако, отличается от всех других организаций этого рода. Члены монашеских орденов, как правило, живут в монастырях и обращают свою проповедь, главным образом, к народным массам. При этом основное содержание их проповеди — призывы к бедности и опрощению. Помимо названных выше монашеских орденов,

⁹ Упомянувшийся выше Курд фон Шлецер в своих записках (сентябрь 1864 г.) отмечает, что в Ватикане, в Sala regia имеются большие фрески, изображающие сцены Варфоломеевской ночи; к фрескам подобраны соответствующие одобрительные надписи. Эти фрески были сделаны вскоре после кровавых убийств 1572 г., при папе Григории XIII (Kurd von Schlözer. Briefe eines Diplomaten, S. 279—280).

Варфоломеевская ночь

возникших в XIII в., примером тому могут служить еще и капудины — орден, организованный в целях борьбы против влияния идей Реформации в народных массах. Иезуиты же с самого начала поставили себе целью укрепление власти папы и церкви путем проникновения в среду аристократии, в правящие круги разных государств и установления своего контроля над всем, что имеет отношение к делу воспитания (школы, университеты, печать). Тесно связаться с богатыми людьми, влиятельными политическими деятелями, землевладельческой и финансовой аристократией, воздействовать через сильных мира сего на политическую и общественную жизнь в духе папских требований — таковы задачи, которые поставили перед собой иезуиты. В связи с тем, что иезуиты обращаются не к народной массе, а к аристократии, состоятельным людям, имущим, они не требуют от членов своего ордена бедности и опрощения.

Основателем ордена иезуитов был испанский дворянин Игнатий Лойола (род 1491), человек невежественный, но отличавшийся огромным честолюбием. В 1521 г., находясь на офицерской службе в армии, Лойола был ранен. Военная карьера была для него закрыта навсегда. Болезнь, перенесенная после ранения, и чтение религиозных книг превратили Лойолу в религиозного фанатика. Он страдал галлюцинациями, уверял, что видит Иисуса, деву Марию, дьявола и т. п. Его религиозный фанатизм и сумасбродство смущали даже церковников, и он трижды привлекался к суду инквизиции по обвинению в ереси.

Лойола решил создать небольшое, но крепкое и спаянное суровой военной дисциплиной общество (орден), которое помогло бы восстановить могущество католической церкви и папской власти, подорванные Реформацией. Такая организация в 1534 г. и была им основана. Лойола называл ее «обществом Иисуса».

В 1540 г. папа Павел III официально утвердил эту новую организацию католической церкви, обычно именуемую орденом иезуитов.

Орден иезуитов построен на основе строжайшей дисциплины и беспрекословного послушания. Во главе ордена, подчиненного непосредственно папе, стоит пожизненно избираемый генерал («черный папа»). Первым генералом был Лойола. Лойола учил: если церковь утверждает, что

белое есть черное, надо в это верить¹⁰. Орден иезуитов считает, что для достижения поставленных целей дозволено все — вплоть до преступления. Наружное благочестие переплетается у иезуитов с коварством, лестью, хитростью, вероломством, предательством, подлостью, лицемерием, с отсутствием разборчивости в средствах.

Лойола требовал от членов ордена, чтобы они не останавливались даже перед «грехом», если совершить его велит глава ордена и если это выгодно ордену и церкви. В правилах религиозного воспитания, выработанных Лойолой («Духовные упражнения»), большое место занимает запугивание ужасами ада. Чтобы иезуиты могли держать людей в своих руках, Лойола разработал систему шпионажа, который считается в ордене благочестивым делом.

Орден иезуитов нашел своих приверженцев среди аристократии разных стран, приобрел влияние на близкие к правителям круги, на женщин-аристократок (для воздействия на женщин, в частности, иезуиты широко используют исповедь). Там, куда они проникали, иезуиты старались прибрать к рукам печать и школу, особенно высшую, — стремясь поставить преподавание в реакционном духе. Иезуиты выступали как папская жандармерия, ни перед чем не останавливающаяся для достижения своих целей.

Слово «иезуит» вошло в нашу речь как символ вероломства и коварства, сочетающихся с внешним благочестием.

Орден иезуитов не раз изгонялся из ряда стран. Его активное участие в политических интригах и в крупных торговых спекуляциях, многочисленные факты мошенничества, вымогательства, выявлявшиеся там и сям, — все это возбудило глубокую ненависть к иезуитам¹¹. Орден был запрещен — сначала в Португалии (1759), затем во Франции (1764), в Испании (1767) и в некоторых других странах. Наконец, папа Климент XIV в 1773 г. вынужден был распустить орден иезуитов «на вечные времена»; генерал и многие другие деятели ордена, по приказу папы, были арестованы. Правда, эти «вечные времена» продолжались 41 год: в 1814 г. папа Пий VII восстановил орден.

В те же годы, когда орден оказался под запретом,

¹⁰ См. А. Тонди. Иезуиты, стр. 139.

¹¹ См. об этом: Д. Е. Михневич. Очерки по истории католической реакции (Иезуиты). М., 1955, стр. 224—250.

иезуиты нашли убежище в Пруссии и в царской России, где пользовались покровительством Екатерины II и Павла I. Глава иезуитов в России, Грубер, был агентом Наполеона. Его деятельность представляла собой цепь интриг и преступлений. В конце концов, в 1820 г. царское правительство издало предписание: «Иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и подданнической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством Российского государства, выслать под присмотром полиции за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию».

С момента восстановления ордена (1814) он вновь стал знаменем крайней реакции. Непримируемая вражда к демократическим движениям и к передовой научной мысли, борьба за сохранение привилегий аристократии и церкви, а с того времени, как зародилось социалистическое рабочее движение, — борьба с научным социализмом — вот что стало главным в деятельности иезуитов.

В начале XX в. иезуиты под давлением народных масс были изгнаны из Франции, но в 1928 г. французская буржуазия разрешила им вернуться в страну. Во время пребывания у власти марионеточного правительства маршала Петэна (1940—1944), ставленника Гитлера и французской реакционной буржуазии, иезуиты вновь получили большое влияние. В 1931 г. испанский народ, восставший против монархии, изгнал иезуитов из Испании; в 1939 г., вместе с установлением фашистского режима Франко, они снова приобрели огромную силу. Еще в 1911 г. иезуиты были изгнаны из Португалии; в 1932 г. португальский диктатор Салазар разрешил им вернуться и предоставил ряд преимуществ.

К концу 1957 г. орден иезуитов насчитывал около 34 000 членов. Самые большие его организации в это время были в США (8156 человек) и в Испании (6211 человек). В США иезуиты держат в своих руках всю сеть католических учебных заведений и руководят католической печатью. Во многих странах Южной Америки в руках иезуитов находится все школьное дело.

Иезуиты — непримиримые враги лагеря социализма, мира и демократии. Они клеветают на коммунизм, принимают активное участие в идеологической подготовке войны против СССР и стран народной демократии.

В 1940 г., в начале второй мировой войны, глава ордена иезуитов граф Ледоховский (ум. в 1942) вел тайные переговоры с представителями гитлеровской военной разведки о посредничестве Ватикана в деле заключения мира между воюющими странами с тем, чтобы организовать войну капиталистических держав против СССР. Шпионские гнезда Ватикана, ведущие подрывную работу против СССР и стран народной демократии, в частности так называемый «Руссикум», возглавляются в настоящее время иезуитами¹².

Иезуитский орден — один из богатейших католических орденов. Во многих странах он владеет акциями промышленных предприятий, банками и т. п. Орден тесно связан с миром промышленников и банков и является верной опорой господства империалистической буржуазии.

Иезуиты играют руководящую роль в католической церкви и в Ватикане. Из них комплектуется высшее духовенство католической церкви, они являются советниками папы, возглавляют папскую дипломатию и разведку. В их лице социалистическое рабочее движение и национально-освободительное движение в колониях имеют коварных врагов.

Таковыми же непримиримыми врагами социализма и прогресса являются и другие ордена католической церкви. В конце 1950 г. в связи со «святым годом» в Ватикане состоялся конгресс представителей всех католических орденов: он обсуждал вопрос об организации борьбы против коммунизма, подготовке шпионов (под видом «миссионеров») из числа членов монашеских и иных католических орденов для ведения подрывной работы против СССР и стран народной демократии.

Папство и Французская революция конца XVIII в.

В период буржуазных революций папство и католицизм выступали организующей силой феодальной реакции.

Во время Французской буржуазной революции конца XVIII в. католическая церковь во Франции являлась ак-

¹² О «Руссикуме» см. ниже, стр. 179.

тивным участником контрреволюционных заговоров короля и дворянства, а папство было вдохновителем иностранных интервентов. Католическая церковь с ненавистью отнеслась к революции, к законам о секуляризации церковных земель, о гражданском устройстве духовенства, об упразднении королевской власти и ко всем другим революционным актам. Оно организовывало восстания и поднимало отсталые крестьянские массы (в Вандее и других местах) против революции. Вместе с врагами революционной Франции был и папа.

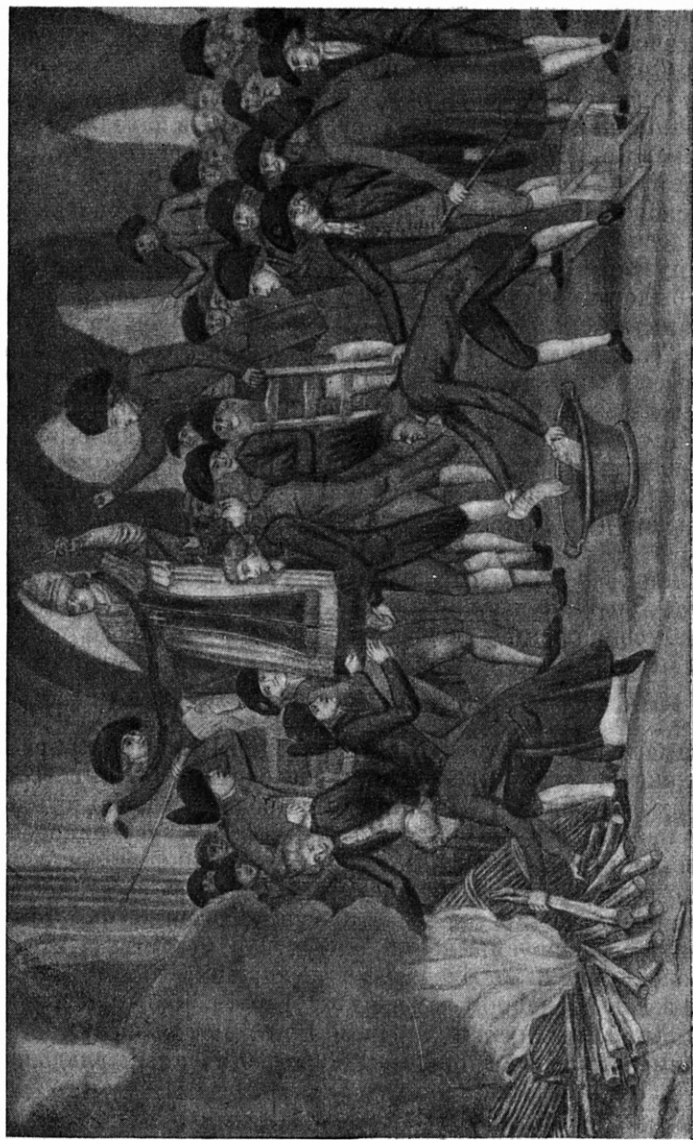
30 июня 1791 г. по случаю ареста короля-заговорщика Людовика XVI папа Пий VI обратился с угрожающим посланием в адрес французов. Он писал: «Вы, французы, враги трона, тираны, к которым вся земля питает отвращение,— дрожите! Наши силы объединятся против вас... Нужно, чтобы вы узнали, что есть еще защитники, есть мстители за религию наших отцов, которую вы искореняете в своей среде... Если вы не прекратите своих несправедливостей по отношению к вашему королю, его друзья скоро прибегут к нему на помощь... Все мечи иностранных королей обрушатся на ваши головы! На ваши очаги надвигается опасность,— дрожите!»¹³ В таком тоне выдержано все послание Пия VI.

Папа не ограничивался угрозами. Он вдохновлял французское духовенство и католиков на борьбу против революции. Он участвовал в сколачивании коалиций европейских держав против революционной Франции. В 1792 г. Пий VI обратился с письмами к европейским государям, побуждая их организовать военный поход против Франции, чтобы восстановить в ней монархию. В этих обращениях Пий VI выражал также надежду, что ему будут возвращены французские земли (Авиньон и Венсен), ранее принадлежавшие папству.

В 1798 г. в Риме вспыхнуло народное восстание, поддержанное французскими войсками. Была провозглашена Римская республика, светская власть папы объявлена упраздненной, а Пий VI увезен во Францию (где он и умер).

Его преемник Пий VII восстановил свою власть в Риме с помощью Наполеона. Этот папа стремился к соглашению с Наполеоном. Последний в свою очередь хотел соглашения

¹³ Цит. по сб.: «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции». М., 1933, стр. 68

Сожжение чучела папы в годы Французской революции конца XVIII в.

с папой, чтобы при его поддержке подчинить себе католическое духовенство во Франции и использовать религию в политических целях. В 1801 г. Пий VII подписал конкордат с Францией: папа признал отчуждение церковных земель, законы о подчинении духовенства государству, существование не католических церквей наравне с католическими, право правительства назначать епископов (оставив за папой право их утверждения).

Вскоре после заключения конкордата между папой и Наполеоном начались трения. В 1808 г. Рим был занят французскими войсками; в июне 1809 г. папское государство было ликвидировано, а его территория присоединена к французской империи. Пий VII был отправлен во Францию. Только в мае 1814 г. папа вернулся в Рим, а Венский конгресс в 1815 г. восстановил папское государство (ему не были возвращены, однако, Авиньон и Венсен).

По мере того как росло революционное движение рабочего класса и научный социализм овладевал сознанием масс, папство всю свою ненависть обрушило на социалистическое движение. Уже Пий IX, которого Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» заклеили как союзника европейской реакции в ее борьбе против коммунизма, в своих посланиях и выступлениях неустанно проклинал социализм.

Пий IX и революция 1848 г. в Италии

К первой четверти XIX в. территория Италии была раздроблена на восемь государств (не считая двух, совсем мелких — Монако и Сан-Марино). Среди них было и папское государство — Церковная область: ее население составляло в середине XIX в. около трех миллионов человек.

По возвращении в Рим папа прежде всего восстановил орден иезуитов (август 1814). В булле, изданной по этому поводу, он недвусмысленно писал, что иезуиты в столь тревожное время необходимы папскому престолу¹⁴.

В восстановленном папском государстве клерикалы ввели невыносимый режим тирании. Во главе государства стоял римский первосвященник — неограниченный владыка.

¹⁴ См. Д. Е. Михневич. Очерки из истории католической реакции, стр. 250.

Провинциями управляли кардиналы и епископы, игравшие роль губернаторов. Это были деспоты, жадные к деньгам и падкие на удовольствия. Римским губернатором являлось духовное лицо. Духовные лица возглавляли полицию и наемное войско. Весь государственный аппарат сверху донизу славился взяточничеством. Наука находилась под запретом; книгопечатание было подчинено церковной цензуре, душившей свободную мысль. Запрещалось даже чтение Ветхого завета. В школах преподавали невежественные священники. В судах, где заседали епископы и священники, царило беззаконие. Подданные папы были задавлены налогами, население жило в неописуемой нищете.

«Церковная область,— пишет известный историк Ф. Ф. Шлоссер,— управлялась путаницей законов, изданных в течение многих столетий; пражданское и духовное судопроизводство и судебные места были перепутаны; на каждом шагу встречались духовные лица, а религия при этом находилась в совершенном упадке; везде были шпионы и доносчики...».

«...Папы переменялись, следовали один за другим, но система правления оставалась неизменной, неисправленной и неисправимой»¹⁵.

Тот же историк пишет о папском государстве середины XIX в.: «В церковной области производились бесконечные казни и аресты. В 1845 г. было 13 000 политических заключенных и до 19 000 политических эмигрантов»¹⁶. В папском государстве был очень широко распространен бандитизм.

При папе Григории XVI (1831—1846) «все провинции находились в осадном положении; военный суд не прекращал своих действий; тюрьмы и места ссылки были переполнены осужденными; виселица и эшафот соперничали друг перед другом»¹⁷. Папу окружали льстецы, ничтожные и безнравственные люди. Жизнь папского двора была заполнена пирами. Ближайшим советником и помощником пап Григория XVI и Пия IX был кардинал Антонелли. Больше 25 лет он фактически правил папским государством. За это

¹⁵ Ф. Шлоссер. Всемирная история, т. VII, ч. 1. СПб., 1876, стр. 287.

¹⁶ Там же, стр. 579.

¹⁷ См. об этом «Вестник Европы», 1867, июнь, стр. 264.

время Антонелли нажил состояние в 100 миллионов франков, из них 30 миллионов — в бриллиантах и других драгоценных камнях¹⁸.

О духовной жизни Рима в понтификат (правление) Пия IX прусский дипломат Шлецер писал, что католик в Риме с печалью и сомнением будет думать о положении церковных дел: легкомысленный образ жизни духовенства, бесцельное существование монастырей, безделье монахов — «все это приводит действительно набожных католиков к выводу, что Рим является последним городом, который мог бы вдохновить на переход в католицизм»¹⁹.

Подданные папского государства ненавидели своих духовных правителей. В папских владениях происходили народные восстания против засилья иезуитов и господства церковников. Эти восстания жестоко подавлялись, часто при помощи иностранных войск.

Широкое движение против власти папы и иезуитов поднялось в церковной области в 1847—1848 гг. Народ рассчитывал, что Пий IX, избранный в 1846 г. на папский престол, осуществит необходимые реформы, примет участие в объединении Италии и в войне против иноземных поработителей — австрийцев. Народные массы требовали конституции, передачи управления в руки светских властей, удаления иезуитов из государственного аппарата, амнистии тысячам людей, заключенных в папских тюрьмах, и изгнанникам.

В апреле 1847 г. русский посланник в Риме А. Бутенев сообщал в Петербург, что из провинции приходят в Рим многочисленные обращения: «умоляют папу поспешить исполнением обещанных улучшений и позволяют себе указывать на некоторые, как наиболее необходимые, например, преобразование коммунальных советов, учреждение контроля над управлением государственными финансами, удаление швейцарской гвардии, содержимой на счет правительства, учреждение народной гвардии для наблюдения за порядком и безопасностью... и, наконец, установление давно уже обещанного совета министров, который бы под непосредственным руководством папы наблюдал за госу-

¹⁸ См. А. П. Лопухин. История христианской церкви в XIX в., т. 1. СПб., 1900 стр. 271.

¹⁹ Kurd von Schlözer. Briefe eines Diplomaten, S. 248.

дарственным управлением»²⁰. Все эти надежды оказались тщетными. Борьба народных масс Церковной области против владычества папы была тесно связана с национально-освободительной борьбой всего итальянского народа за объединение Италии и ее освобождение от чужеземного господства. Энгельс писал: «...в Италии папская власть препятствие национальному единству»²¹.

Гарибальди, самоотверженный борец за независимую и демократическую Италию, клеймил правительство папы Пия IX, как «жалкое правительство». Он называл папство «самым ожесточенным врагом Италии».

В феврале 1848 г. в Риме начались народные волнения. «В продолжении нескольких дней,— сообщал тогда Бутенев,— волнение умов... значительно усилилось, ходят по рукам адреса с многочисленными подписями, в которых требуют от папы немедленного дарования конституции и устройства министерства исключительно из светских лиц...»²². Демонстранты требовали провозглашения республики. В июле того же года участники уличных демонстраций в Риме требовали объявления войны Австрии — врагу независимости и объединения Италии; демонстрации проходили под лозунгами: «Смерть кардиналам и попам да здравствует временное правление»²³.

Пий IX вынужден был под давлением народа согласиться на некоторые реформы в управлении; но одновременно он тайно договаривался с иностранными державами о вооруженной интервенции для подавления народного движения. В ноябре 1848 г. переодетый папа бежал из Рима в карете жены баварского посланника. После этого в Риме была провозглашена республика. 9 февраля 1849 г. Национальное собрание приняло декрет о лишении папы светской власти. Декрет гласил:

«Статья 1. Папа фактически и юридически лишен светской власти над римским государством.

Статья 2. Римский первосвященник будет иметь все гарантии, необходимые для свободного осуществления его духовной власти...»

²⁰ Цит. по кн.: А. Попов. Рим в 1847 и 1848 годах СПб., 1871, стр. 25.

²¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 344.

²² А. Попов. Рим в 1847 и 1848 годах, стр. 89.

²³ Там же, стр. 110.

Позднее, однако, Римская республика была разгромлена интервентами. Под охраной иностранных войск папа Пий IX в 1850 г. вернулся в Рим. Управление государством было вновь передано иезуитам. Тысячи людей были казнены, до 30 000 человек бежало из владений папы. 19 января 1860 г. Пий IX издал энциклику, в которой объявил, что всякий, кто выступает против светской власти папы, подлежит церковному проклятию. Проклятия, однако, не помогли, и к концу 1860 г. население большей части папских владений страхауло с себя господство иезуитов.

За папой оставались еще Рим и Римская область — остальныа территории папского государства вошли в состав итальянского королевства. Власть папы держалась на французских штыках ²⁴.

Лурд и «Силлабус»

Чем больше слабели власть и влияние папы в Церковной области, тем сильнее стремилось папство разжигать религиозный фанатизм в народных массах — и в самой Италии, и в других странах. Успеху этих стремлений способствовало то обстоятельство, что имущие классы Западной Европы, напуганные революционными событиями 1848 г., бросились в объятия церкви: они видели в ней оплот против революции.

В середине XIX в. получило новую силу, в особенности в аристократических и церковных кругах Франции, Германии и некоторых других государств, ультрамонтанство — реакционное религиозно-политическое направление, отстаивавшее неограниченную власть римского папы и католицизма в общественной жизни.

Важнейшими вехами в осуществлении курса, взятого папством и направленного на раздувание религиозности в массах, явились: провозглашение новых догматов Пием IX, «лурдское чудо» и «Силлабус» того же папы.

В 1854 г. Пий IX провозгласил догмат — о непорочном зачатии девы Марии. Отныне каждый католик должен был верить, что сказочная богородица чудесным образом была зачата в чреве своей матери и избавлена от «первородного греха», тяжесть которого, по учению церкви, несет на себе

²⁴ Французские войска были посланы в Рим по распоряжению президента Луи Бонапарта (впоследствии — император Наполеон III) в 1849 г.

Монархический характер культа Марии в католицизме: коронование Марии королевской короной богом-отцом и Христом, которые изображены в королевских одеяниях (Икона XVI в. Оригинал хранится в Музее истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде)

все человечество. Почти через сто лет после этого, в 1950 г. папа Пий XII провозгласил новый догмат о телесном вознесении девы Марии: католик обязан теперь верить в то, что вслед за душой и тело мифической матери божьей после ее смерти вознеслось на небеса!

На провозглашении этих догматов тогда, как и в наше время, особенно настаивали иезуиты, не останавливающиеся обычно перед самыми грубыми средствами возбуждения религиозного фанатизма.

В феврале 1858 г. в Лурде, небольшом городке во Франции, четырнадцатилетняя девочка Бернадетта Субиру,

воспитанная в мистическом духе и тщательно подготовленная в дальнейшем местным священником Пейрамалем, сообщила, что когда она собирала хворост, ей «явилась богородица». По уверениям девочки, это «явление» повторялось 19 раз на протяжении двух месяцев. Священник Пейрамаль широко разрекламировал «чудо», рассчитывая заработать на нем деньги для постройки церкви. Высшее же католическое духовенство при самой активной поддержке правящих кругов Франции решило использовать «признание» Бернадетты Субиру в более широких религиозно-политических целях. Были организованы массовые паломничества в Лурд. На том месте, где якобы «явилась богородица», выстроили церковь. Католическая пропаганда стала уверять, что источник, находящийся недалеко от этого места, является «чудотворным». Папа Пий IX одобрил и благословил лурдское предприятие.

Была организована большая реклама, под влиянием которой в Лурд ежегодно стали стекаться сотни тысяч больных, калек и людей, одурманенных религией, забитых нуждой, потерявших веру в возможность добиться лучшей жизни и ищущих «чудесного» избавления от земных невзгод и бедствий. «В 1904 г. восемьсот пятьдесят тысяч богомольцев прошло через Лурд. В 1905 — миллион. Эта громадная цифра падает на три месяца — с 15 июля по 15 октября. В это время город представляет собой сплошную гостиницу. Чердаки, кладовые и всевозможные надстройки превращаются в меблированные комнаты, сдающиеся в наем. И в этих конурах, прибывшие со всех концов света люди во все легкие дышат грязным, зараженным воздухом и часто возвращаются, зараженные болезнями, от которых потом умирают. Это — невидимая изнанка чуда. Лурд является промадным рассадником туберкулеза, очагом заразы»²⁵.

Яркие картины обмана церковниками массы измученных горестями людей, нарисовал в своем романе «Лурд» знаменитый французский писатель Э. Золя.

В 1958 г., когда исполнилось столетие «Лурдского чуда», — католическая церковь организовала массовые паломничества в Лурд.

²⁵ Жан Боннефон. Лурд — величайшая в мире фабрика шантажа. М., 1930, стр. 20.

Лурд является не только центром религиозно-политической спекуляции на религиозных суевериях, но и источником громадных доходов церкви. Бутылочки лурдской «святой» воды рассылаются предприимчивыми монахами по всему миру. «Для удобства потребителей» в Лурде построен завод по изготовлению «таблеток лурдской воды» (как утверждают фабриканты этих таблеток, они состоят из лурдской воды и сахара).

В свое время Бернадетту Субиру, явившуюся слепым орудием темных махинаций церковников, последние упрятали в монастырь, — после того как перестали в ней нуждаться. Они изолировали ее от людей, не пускали к ней не только ее родных, но даже епископов и кардиналов. В монастыре она и умерла. Сказку же о «чуде» католическая церковь до сих пор широко популяризирует и использует в своей религиозно-политической пропаганде. После второй мировой войны в США был поставлен мистический кинофильм о Лурде — «Песнь Бернадетты». Появление на экране этого фильма оказало растлевающее влияние на умы зрителей, особенно детей. В США, в городе Бронксе, мальчик Джо Витоло заявил, что через несколько дней после того, как он смотрел эту кинокартину, и ему «явилась богородица»: это произошло, по его словам, вечером на пустыре, где он всегда играл с товарищами, причем «явилась» она именно так, как это было показано на экране. Вскоре мальчик сообщил, что «богородица» вновь явилась ему и сказала, что если он будет ежедневно молиться на пустыре, то на семнадцатый день произойдет чудо: там забьет «священный источник». Печать распространила быстро новую сказку о «чуде». Началось массовое паломничество к месту «явления богородицы». Больные, калеки добивались прикосновения к ним «чудотворного мальчика». Все это дело взяли под свою опеку католические попы. Началась торговля щепотками «святой земли» с пустыря, где будто бы «явилась богородица». На семнадцатый день, когда, по «предсказанию» Джо Витоло, должно было случиться «чудо», к пустырю устремились толпы людей. Мальчик усердно молился перед воздвигнутой здесь статуей богородицы, но никакого чуда, конечно, не произошло ²⁶.

²⁶ См. Н. Васильев. Америка с черного хода. 1951, стр. 90—98.

Такой же случай имел место в Западной Германии в конце 1949 г. Пять крестьянских девочек, просмотревших американский фильм «Песнь Бернадетты», стали утверждать, что в лесу им явилась богородица. И здесь начались паломничества темных людей к месту «чуда»²⁷. Так использует католическая церковь отсталость людей для упрочения своего влияния.

В 1864 г. папа Пий IX издал «Силлабус» — перечень «заблуждений», которые осуждаются католической церковью, и энциклику «Кванта кура»²⁸. Осуждалось все, что расходилось со средневековым учением церкви, с притязаниями папства на руководящую роль в обществе. Папа клеветал на социализм и коммунизм; он нападал на науку, свободу печати и слова, свободу совести. Согласно «Силлабусу», заблуждением, например, является предоставление протестантам тех же политических прав, что и католикам. В этом документе папа отстаивал главенство церковной власти над гражданской; он требовал неограниченной власти для папы, исключительных прав для католической церкви в руководстве воспитанием. «Анафема,— говорится в «Силлабусе»,— тому, кто скажет: римский папа может и должен примириться и вступить в соглашение с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией».

«Силлабус» не был отменен преемниками Пия IX: следовательно, его положения считаются имеющими силу и поныне.

Провозглашение догмата папской непогрешимости. Конец церковного государства

За два дня до издания «Силлабуса», в декабре 1864 г., на секретном заседании кардинальской коллегии папа заявил о своем намерении созвать вселенский собор (впервые за триста лет после Тридентского).

По всей Италии народ требовал ликвидации светской власти папы и возвращения Итальянскому государству г. Рима — его столицы. Гарибальдийцы мужественно боролись за реализацию этого требования. Иезуиты, окружав-

²⁷ «Berliner Zeitung», Oktober 26, 1949.

²⁸ Первые слова текста папской энциклики становятся ее названием.

шие Пия IX, чтобы укрепить позиции папства, решили провозгласить догмат папской непогрешимости.

В течение многих веков среди католических богословов шел спор по этому вопросу. Многие папы средневековья добивались признания папской непогрешимости. Однако это требование отвергалось и в самые мрачные времена церковного засилья. Даже некоторые из пап признавали нелепость подобного тезиса. И действительно, о какой непогрешимости может идти речь, когда история знает множество пап-преступников? В 1522 г. папа Адриан VI заявил: «Известно, что верховный первосвященник может погрешать даже в предметах, касающихся веры... было много первосвященников-еретиков, каким еще недавно оказался Иоанн XII...»

Церковный собор в Ватикане открылся 8 декабря 1869 г. К этому дню вместо ожидавшихся 1087 прелатов на собор съехалось 766, из них 541 — из европейских стран, в том числе 276, т. е. более половины, из Итальянского государства, в частности — из прежних владений папы. Все это были люди, зависевшие от римского престола ²⁹.

18 июля 1870 г. собор принял догмат о папской непогрешимости. Текст документа, в котором он был сформулирован, состоит из 4 параграфов. Их содержание таково:

1) первенство над всей церковью было обещано и дано Христом апостолу Петру; кто будет отрицать это, тому да будет анафема;

2) Петр был епископом Рима, и епископы, наследующие Петру на этом престоле, приобретают первенство над церковью во всем мире, и кто будет отрицать, что римские епископы являются преемниками Петра в первенстве над церковью, тому да будет анафема;

3) римская церковь имеет высшую власть над всеми церквями, и все епископы, равно как и миряне, отдельно и вместе должны подчиняться римскому епископу, он является высшим судьей верующих; ошибается тот, кто апеллирует на решение папы вселенскому собору, а кто не признает власти папы — высшей, тому да будет анафема;

4) римский папа, когда он говорит с амвона (ex cathedra), т. е. выполняет службу пастыря всех христиан,

²⁹ Об истории собора и его решениях см. в кн.: G. Mac Gregor. The Vatican revolution. Boston, 1957.

обладает непогрешимостью, и кто этому осмелится противоречить, тому да будет проклятие.

Выражение «когда папа говорит с амвона» означает: когда он выполняет свои обязанности главы церкви. Но выполнением этих обязанностей по сути дела является вся деятельность папы: было бы совершенно искусственным разделять выступления папы как частного лица и как главы церкви. Таким образом, признание папской непогрешимости само собой предполагает, что католики должны считать непогрешимыми и пап-преступников, и такие действия пап, как их союз с фашистами, поддержка ими агрессивных планов империалистов, участие папства в борьбе империалистов против лагеря социализма и демократии.

При голосовании догмата о папской непогрешимости на соборе 1870 г. присутствовало 535 человек, остальные уехали: они не были согласны с этим догматом, но и не желали голосовать против него. Несмотря на запугивания, к которым прибегли иезуиты на соборе, двое из его участников голосовали все же против этого документа.

В решениях Ватиканского собора записаны притязания самых крайних сторонников папского владычества, прежде всего, — иезуитов. Когда в дни заседаний собора епископ болонский Джуиди, противник признания непогрешимости пап, заявил, что традиция церкви не знает подобного догмата, папа Пий IX ответил ему: «Традиция — это я».

Лишь страх перед могучими народными движениями в европейских странах, особенно — перед социализмом, заставил и тех епископов, которые не склонны были соглашаться с догматом о папской непогрешимости, пойти против своих убеждений и подчиниться решениям собора (среди них были Дартуа — архиепископ парижский, Штроссмайер — епископ дьяковский (Хорватия), Дюпанлу — архиепископ орлеанский, церковный историк, епископ Карл Гёфеле, и др.). Только немногие, в том числе немецкий священник, авторитетный католический богослов, профессор Мюнхенского университета И. Деллингер, отказались признать постановления Ватиканского собора³⁰.

19 июля 1870 г., на следующий день после принятия собором догмата о папской непогрешимости, началась фран-

³⁰ Деллингер был вскоре отлучен от церкви; он стал одним из руководителей так называемой старокатолической церкви, образовавшейся в 1871 г.

ко-прусская война. В августе французские войска — опорѣ папской власти — были выведены из Церковной области, и в Риме вспыхнули народные волнения. Опасаясь, что гарибальдийцы первыми войдут в Рим, итальянский король послал туда свои войска. 20 сентября отряды итальянских патриотов и королевские войска вступили в город. Светская власть папы была ликвидирована, Рим в 1871 г. стал столицей Италии, а территория папского государства вошла в состав Итальянского королевства.

В Риме было проведено народное голосование: за присоединение к итальянскому государству высказалось 40 785 жителей столицы, и только 46 голосов было подано в пользу папы; в Римской области за присоединение к итальянскому государству высказались 133 681 человек, за сохранение власти папы — 1057. Пий IX проклинал всех, кто в той или иной форме участвовал в лишении его светской власти. Он удалился в Ватиканский дворец и объявил себя «узником». Так бесславно закончило свое существование государство римских пап.

13 мая 1871 г. правительство Италии издало «Закон о прерогативах папы и святейшего престола», или «Закон о гарантиях». Этим законом личность папы объявлялась священной и неприкосновенной. Закон предусматривал ежегодную выплату папе 3 225 000 лир, обеспечивал ему свободу осуществления функций главы церкви, гарантировал привилегии иностранных дипломатических представителей при папе, возможность для него общения с внешним миром. Пий IX отклонил «Закон о гарантиях». Спор между Ватиканом и правительством Италии формально не был разрешен до 1929 г.

* * *

Папство и высшее католическое духовенство ведут ныне систематическую кампанию клеветы против коммунизма, СССР и стран народной демократии. Коммунизму папство противопоставляет свои, якобы «идеальные», основанные на религиозных принципах, «планы» общественного устройства. В одном из своих посланий папа Пий XI писал, что если бы дать руководителям католической церкви государство, территорию, где жили бы по папскому указанию, он, папа, установил бы в таком государстве

«идеальный порядок». Но ведь папы имели свое государство,— и оно существовало более тысячи лет! История этого церковного государства лучше всего доказывает несостоятельность всех советов и указаний пап и католической церкви о том, как жить, как управлять государством и проч. Папское государство было теократическим государством. К тяжелому феодальному гнету, лежавшему на народных массах, здесь присоединялся еще и гнет католической церкви. Не удивительно, что власть папы и духовенства была ненавистна большинству папских подданных, т. е. католикам, а его ликвидация была с удовлетворением встречена итальянским народом.

В 1929 г., через 60 лет после ликвидации итальянским народом средневекового папского государства, в результате соглашения папы Пия XI с фашистским правительством Италии, было создано новое, на этот раз карликовое, папское государство — «Город Ватикан».

Глава четвёртая

ПАПСТВО И РОССИЯ

Попытки папства насадить католицизм на Руси

Мечты Ватикана о повсеместном распространении католицизма и установлении мирового владычества папства имеют свою историю: их возникновение относится к очень раннему периоду существования папства. При этом взоры пап устремлялись не только на Запад, но и на Восток, в частности на Россию¹. Уже в конце XI в. папа Григорий VII пытался распространить в России католицизм.

В XIII—XIV вв. папство активно поддерживало орден меченосцев, который был создан германскими рыцарями, стремившимися к захвату прибалтийских и славянских земель. Этому разбойничьему ордену «господин папа Иннокентий дал устав храмовников и знак для ношения на одежде — меч и крест, велел быть в подчинении своему епископу»². Папа «отпустил грехи» тем, кто пойдет в поход для завоевания прибалтийских и русских земель. Отряды меченосцев, состоявшие из всевозможного сброда, искавшего легкой добычи, с благословения папы Иннокентия III напали на Прибалтику: под предлогом «христианизации язычников» они грабили, истребляли и порабощали местное население. Свидетель и участник этих событий из лагеря крестоносцев рассказывает о походе, который в 1210 г. крестоносцы предприняли в приморскую область против эстонских племен: «И разделилось войско по всем дорогам и деревням, и перебили они повсюду много

¹ Интересным исследованием по этому вопросу является книга: Б. Я. Рамм. Папство и Русь в X—XV веках. М., 1959.

² Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М., 1938, стр. 82.

народа... и захватили из них женщин и детей в плен... Разоряли и сжигали, что находили, а коней и бесчисленное множество скота угнали с собой... Поровну разделили между собой захваченное и с радостью возвратились в Ливонию, единодушно благославляя господ...». В деревнях области Саккалы крестоносные разбойники «мужчин, каких нашли, перебили, всех детей и девушек взяли в плен»³. «В день успения пресвятой девы вступили в область Гарионскую, находящуюся в середине Эстонии... Придя туда, мы... стали все сжигать и опустошать; мужского пола всех убивали, женщин и детей брали в плен, угоняли много скота и коней»⁴.

Так действовали крестоносные разбойники с одобрения папы. Они разорили цветущий край; много людей было убито, оставшиеся в живых порабощены.

Попытки немецких крестоносцев — рыцарей Тевтонского и Ливонского орденов завоевать русские земли закончились для них печально: в 1242 г. на льду Чудского озера Александр Невский разгромил «крестоносное войско» и изгнал его из русских земель. Это был удар не только по немецкому рыцарству; вместе с ним потерпели поражение и папские планы относительно Руси.

Воспользовавшись тяжелым положением Византии, которой угрожало нашествие турок, и обещав ей помощь католических стран, папа Евгений IV на соборе во Флоренции в 1439 г. добился унии, т. е. соединения греческой церкви с римско-католической. Однако в Византии уния была встречена враждебно и по сути дела никогда не была проведена в жизнь. Следует отметить также, что папство не оказало помощи Византии против турок. Папство со временем нашло общий язык с турецкими султанами, установление господства которых принесло народам, покоренным турками, неслыханные страдания.

Папство пыталось вовлечь в унию и русскую православную церковь, намереваясь таким путем облегчить проникновение своего влияния на Русь. На флорентийском соборе за унию высказался московский митрополит Исидор. Известие об унии, привезенное им в 1441 г. в Москву, было встречено здесь в высшей степени враждебно. Собор рус-

³ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 136—137, 147.

⁴ Там же, стр. 180.

ских иерархов осудил унию, а Исидор вынужден был бежать в Рим. Уния так и не была осуществлена.

После падения Византийской империи (1453) папство стало еще более настойчиво строить планы распространения своего влияния на Россию и подчинения Ватикану русской православной церкви.

В конце XVI в. папа Григорий XIII отправил иезуита Поссевина с миссией к царю Ивану IV. Жестокий фанатик, изувер и гонитель протестантов во Франции, папский посол должен был убедить царя, что с принятием католицизма возрастут его слава, честь и могущество. Секретарь папы, кардинал ди Комо писал по поводу этой миссии польскому королю, что если Русь перейдет в католицизм, то это сулит выгоды и ему, королю, так как он сможет «распространить свои владения»⁵. Поссевин должен был добиться согласия царя на участие в намечавшемся тогда «крестовом походе» против турок, права строить на Руси костелы, и, наконец, — обращения ее в католицизм. Миссия Поссевина не имела успеха.

Иезуиты — вдохновители польской интервенции начала XVII в.

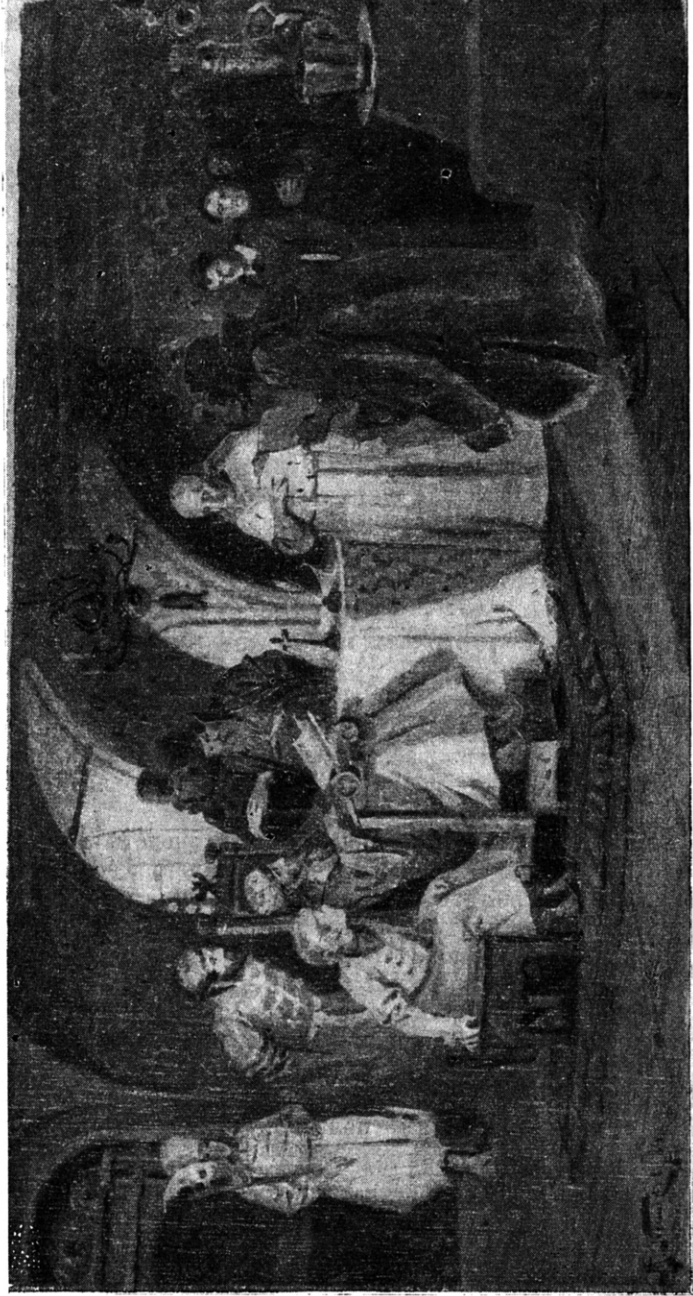
Начиная с середины XVI в., папский престол особенно широко стремился использовать свое влияние на правящие круги Польши для реализации планов, направленных против России.

Тот же Григорий XIII, который через посредство Поссевина рисовал Ивану IV перспективы увеличения его могущества в случае принятия католицизма, обещал всяческую поддержку польскому королю Стефану Баторию, если он предпримет военный поход против Московского государства⁶. Преемник Григория XIII, папа Сикст V послал польскому королю деньги на ведение войны против Московского государства. Этот папа поддерживал притязания польских феодалов на Смоленск, Новгород и Псков.

В начале XVII в. папство активно участвовало в организации интервенции польских феодалов против

⁵ «Журнал Министерства народного просвещения», 1885, август, стр. 297.

⁶ Там же, стр. 314, 321.

Папский легат Посевин перед Иваном IV (с картины художника М. В. Нестерова. 1884 г.)

Московского государства. Известно, что Лжедмитрий был ставленником польских магнатов и иезуитов. Иезуиты подерживали самозванца, рассчитывая, что ему удастся завоевать русский престол и что тогда, опираясь на этого царя, они смогут распространить католическую веру в Московском государстве. В соглашении, заключенном Лжедмитрием с иезуитами в Польше (до похода его на Москву), предусматривалось, что иезуиты будут финансировать наем войска для этой цели, а самозванец даст за это папе обязательство всемерно способствовать насаждению в России католицизма⁷.

Самозванцем интересовался и папа Климент VIII. Папский нунций в Польше Рангони был связан с самозванцем, пересылал его письма папе. В 1604 г. Рангони обратился Лжедмитрия в католичество. В письме к папе от 27 апреля 1604 г. Рангони сообщал, как самозванец, упав перед ним на колени, «заявил, что признает власть папы и будет во всех делах подчиняться его святейшеству, обещал вывести из схизмы свой народ греческого обряда и крестить магометан и язычников, когда добудет свой отеческий трон...»⁸. Папский нунций писал папе, что он надеется на «обращение заблудших душ» с помощью самозванца. В своем письме к последнему папа называл его «любимым сыном». Иезуиты сопровождали Лжедмитрия во время похода на Москву. Папа Павел V поздравил его с вступлением в Москву и настаивал на скорейшем введении католичества в Московском государстве. Свержение самозванца разрушило планы римского первосвященника. Тем не менее папство оказало поддержку и второму самозванцу — с тем же, впрочем, результатом.

Брестская церковная уния

Наряду с попытками насадить католицизм в России папство и иезуиты прилагали усилия к распространению католической веры среди белорусского и украинского на-

⁷ Много интересных данных о связях иезуитов и папы с самозванцем содержится в книге голландского купца Исаака Масса, жившего в Москве в начале XVII в. (см. Краткое известие о Московии в начале XVII столетия. М., 1937, стр. 75—77, 121—126 и др.).

⁸ Д. Е. Михневич. Очерки по истории католической реакции, стр. 277.

селения тогдашнего польско-литовского государства. Преследуя свои собственные цели, папство выступало здесь в то же время защитником интересов польских помещиков и врагом освободительного движения польских, украинских и белорусских крестьянских масс. Для закрепления своего господства в украинских и белорусских землях польские магнаты при активном участии иезуитов стали насильственно насаждать среди крестьян католическую веру. Крестьяне видели в ней религию своих угнетателей — феодалов — и поэтому относились враждебно к католицизму. Тогда с согласия и одобрения папы Климента VIII была выдвинута идея унии, т. е. объединения православной церкви на Украине и в Белоруссии — с католической.

Вопрос об унии был решен на церковном соборе в Бресте в 1596 г. Унию, провозглашенную высшим католическим духовенством и иезуитами, поддерживали польские феодалы и правительство, считавшие ее подходящим средством для большего порабощения белорусских и украинских крестьян. За унию выступило также большинство высшего православного украинского духовенства (в том числе и киевский митрополит Михаил Рагоза), связанного с польской земледельческой знатью своим имущественным положением, происхождением и общими интересами. Как свидетельствует архиепископ белорусский Г. Кониский (1718—1795), высшее православное духовенство, «прельстясь порабощением себе толикого числа своих соотичей и чад духовных и не заботясь ни мало об обязанностях своих перед богом, пред общию церковию и пред народом, их избравшим, подписали согласие на Унию и присягою то утвердили. И сих предателей было восемь епископов и один митрополит... с архимандритом и протопопами»⁹.

Униатство представляло собой соединение православия и католицизма; от православия в униатстве сохранялись обряды, разрешение «белому» духовенству вступать в брак, богослужение на родном языке; от католицизма — признание главенства римского папы и католические догматы. Папство считало, что народ не разбирается в тонкостях вероучения, а знает лишь обрядовую сторону религии: поэтому, навязав ему сперва униатство, можно бу-

⁹ Георгий Кониский. История Русов или Малой России. М., 1846, стр. 32—33.

дет постепенно обратить униатов в католичество. Действительно, если вначале разница между православием и униатством была незначительной, то уже в 1720 г., по решениям Замоиского униатского собора, в униатской церкви были введены чисто католические порядки.

Православное население Украины и Белоруссии встретило унию враждебно. Она вводилась поэтому насильственными мерами. Православных сгоняли на проповедь католических попов; не желавших перейти в униатство секли розгами.

Особенно ревностным насадителем унии в начале XVII в. в Белоруссии был полоцкий архиепископ, ученик иезуитов Иосафат Кунцевич. Своими жестокостями он наводил ужас на население. В конце концов, он был в 1623 г. убит в Витебске. Папа Урбан VIII в письме к польскому королю Сигизмунду III потребовал расправы с участниками убийства Кунцевича, — и она была учинена. Кунцевича же Урбан VIII причислил «к лику блаженных» (1624), а спустя более 300 лет после этого папа Пий IX причислил его к «лику святых». Были сочинены сказки о «чудесах», которые якобы совершались у его гробницы. Культ Иосафата Кунцевича был широко использован папством в его антирусской политике, а также в пропаганде католицизма в Белоруссии и на Украине.

Уния насильственно насаждалась и позже.

В одном архивном документе рассказывается, что ксендз Мокрицкий, приехав в город Черкассы, собрал народ и предложил перейти всем в униатство. Народ отказался. Тогда «губернатор с стражниками и войсковыми жолнерами начали людей бить, так что роти раздирали, ноги и руки выворачивали и к смерти почитать троих человек прибили»¹⁰. Тот же ксендз Мокрицкий, приехав в село Телепин (в 1766 г.), объявил, что все жители, как неуниаты, приговариваются к казни: для совершения ее в село было прислано 500 солдат. Только под угрозой такой жестокой расправы население села приняло униатство: 29 июля 1766 г. в местечке Мглево был сожжен один старик, отказавшийся перейти из православия в униатство. Местные власти согнали жителей окружающих сел

¹⁰ М. К о я л о в и ч. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. СПб., 1873, стр. 52.

смотреть на это зрелище. Старику обернули руки паклей, облили смолой, и палач зажег их ¹¹.

...«Войска польские,— пишет архиепископ Кониский,— имевшие повеление вспомоществовать духовенству при введении им Унии, исполнили сие сугубо и, быв расставлены при всех знатнейших церквах, а паче в городах и местечках, с обнаженными саблями принуждали народ кленчить (т. е. становиться на колени.— *М. III.*) в церкви и бить себя в груди по-римски, а при чтении символа веры прибавлять известное речение о святом духе. При сем возносимы были сабли над головами народа, с угрозами: рубить неповинующихся их велениям» ¹².

В других местах своего сочинения Кониский повествует о том, как расправлялись католические инквизиторы с противниками церковной унии и власти помещиков на Украине.

Народные массы Украины и Белоруссии не хотели ни унии, ни католицизма, которые им навязывались польскими, а нередко и украинскими помещиками. Поэтому восстания украинского и белорусского народа против феодального гнета, происходившие в XVII—XVIII вв., были направлены и против католицизма и унии, так как и католическая и униатская церкви на Украине и в Белоруссии являлись опорой господства помещиков.

В числе требований, выдвинутых национально-освободительным движением украинского народа, руководимым Богданом Хмельницким, были требования уничтожения унии, прекращения гонений на православную веру и запрещение иезуитам проживать на Украине. Эти требования вошли в договор, заключенный в 1649 г. между Богданом Хмельницким и польским королем Яном-Казимиром. За спиной панской Польши (против которой украинский народ вел освободительную войну, как известно, закончившуюся воссоединением Украины с Россией) стоял и Ватикан. Папа благословил польских феодалов на войну против украинского народа. Его нунций в Польше привез «отпущение грехов» участникам похода против Богдана Хмельницкого.

¹¹ М. Коялович. История воссоединения западнорусских униатов старых времен, стр. 55.

¹² Георгий Кониский, История Русов или Малой России, стр. 35.

В новейшее время папство широко использовало униатскую церковь в своих политических планах против Советской страны. По словам одного немецкого католического богослова, апостолический престол рассматривает униатскую церковь «как коридор, через который он надеется получить дорогу к православной церкви»¹³.

Яркий образ служителя униатской церкви в Западной Украине при господстве польских панов, его антисоветское лицо, ярко показал в своем романе «День отца Сойки» революционный украинский писатель Степан Тудор. Главный персонаж этого романа — агент Ватикана, униатский поп Сойка — так определяет антисоветские задачи этой церкви: «Идейная блокада революции под руководством святой католической церкви должна лечь в основу политической и военной изоляции большевиков. Это освятит и оправдает интервентов, как крестоносцев. Создать вокруг большевиков вал католической церкви. Это лучшая защита мира от революции. И если я не ошибаюсь..., то в граничащих с Россией державах, в провинциях, где происходит непосредственное столкновение с большевистскими идеями... должны найтись преданные католики; там, в народных низах, в доверчивых сердцах ревностных католиков, должна быть выращена надежная защита против революции»¹⁴.

В послеверсальской буржуазной Польше униатская церковь была организатором фашистских групп на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Многие ее служители были тесно связаны с украинскими буржуазными националистами — холопами польских помещиков и капиталистов, агентами гитлеровской Германии и других капиталистических держав.

В годы второй мировой войны высшее униатское духовенство в западных областях Украины и Белоруссии, временно захваченных немецкими войсками, служило оккупантам. Оно призывало верующих помогать гитлеровцам.

Убийственную характеристику графу Шептицкому, возглавлявшему униатскую церковь, дал украинский писатель Ярослав Галан. Сейчас же после занятия фашистскими войсками Львова, — писал Галан, — «глава

¹³ Th. Grentrop. Nationale Minderheiten und katholische Kirche. Бреславль, 1927, стр. 99.

¹⁴ Степан Тудор. День отца Сойки. М., 1949, стр. 152—153.

униатской церкви дрожащей от радостного волнения рукой осеняет крестным знаменем солдат Адольфа Гитлера, грабящих Львов. Он подписывает воззвание, в котором от всего сердца приветствует „победоносную немецкую армию”... В послании к духовенству он рекомендует повсюду служить молебны за победу немецкого оружия. Одновременно граф призывает паству помогать гестаповцам»¹⁵.

Шептицкий писал поздравительные письма Гитлеру по случаю занятия его грабительской армией Киева. В январе 1942 г. глава униатской церкви вместе с группой украинских буржуазных националистов — немецких шпионов, убивших на Украине сотни тысяч советских граждан, распинался перед «фюрером» в своем стремлении «к теснейшему сотрудничеству с Германией». По поручению гитлеровского командования митрополит Шептицкий участвовал в организации на Западной Украине фашистских воинских формирований для борьбы с Советской Армией. Деятельность и самого Шептицкого и руководимой им униатской церкви раскрыла многим верующим глаза на антинародную сущность этой церкви.

В марте 1946 г. собор униатской церкви западных областей Украины, происходивший во Львове, решил отменить Брестскую унию 1596 г., порвать с Ватиканом и провести воссоединение с русской православной церковью. Состоявшийся в конце 1948 г. в Румынии съезд униатских священников Трансильвании и Баната также решил отменить унию, существовавшую здесь с конца XVII в., порвать с папством и присоединиться к румынской православной церкви.

¹⁵ Ярослав Г а л а н. Избранное. М., 1951, стр. 176.

Глава пятая

ВАТИКАН В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Подчинение Ватикана империализму

Более тысячи лет папство было связано с феодальным общественным строем, а католическая церковь была церковью феодального общества.

Положение католицизма было подорвано буржуазными революциями. Протестантские церкви, возникшие в ряде стран, больше соответствовали буржуазному строю и на некоторое время оттеснили католическую. Ее позиции оказались прочнее в экономически менее развитых странах Европы, там, где феодальные элементы сохранили свое политическое и экономическое влияние, например в Испании, Италии, Австро-Венгерской монархии, Португалии, а также в государствах Южной Америки.

В условиях капитализма социальный характер католицизма и католической церкви постепенно изменился. Процесс их приспособления к капитализму начался еще в середине XIX в. и стал особенно заметен в эпоху империализма, когда католическая церковная организация полностью подчинилась империалистической буржуазии.

Превращению прежней феодальной католической церкви в капиталистическую в числе других причин способствовало и то обстоятельство, что старая землевладельческая аристократия, с которой католическая церковь и ее высшие служители были тесно связаны со времен раннего средневековья, с развитием капитализма все больше сращивалась с промышленной буржуазией и финансовым капиталом. Так, в Италии «между крупной дворянской земельной собственностью и крупным капиталом были установлены гораздо более близкие отношения, чем

в прошлом, и взаимное проникновение экономических интересов стало еще более значительным»¹. Землевладельческую аристократию сближала с промышленным и финансовым капиталом не только общность экономических интересов, но и — в еще большей мере — вражда к социализму.

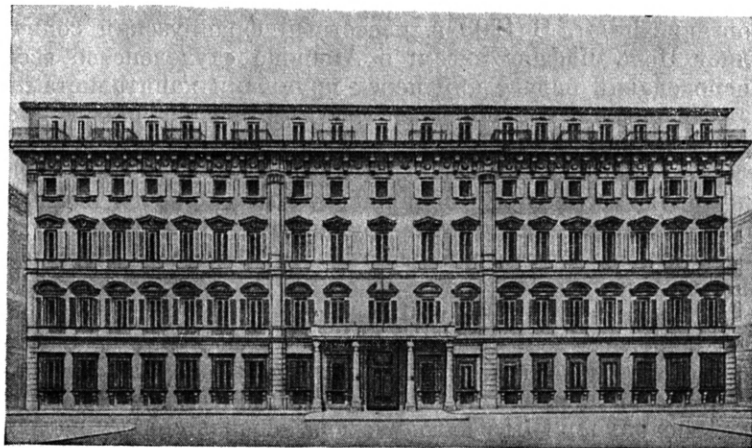
Ненависть буржуазии к социалистическому рабочему движению и поиски более эффективных средств борьбы с ним явились главным фактором, обусловившим повышение политической роли и активности католической церкви и в таких странах, где преобладает не католическое население (США, Англия). Буржуазия все более широко начала использовать католицизм и его церковную организацию для борьбы с социализмом.

Одновременно в протестантских церквях (например, в Англии) обнаружился заметный поворот в сторону католицизма. Это выразилось в том, что хотя протестантские церкви и отвергают верховную власть папы, они стали вносить большую пышность и театральность в богослужение, больше значения стали придавать обрядовой стороне религиозной жизни.

Раньше, чем в других странах, процесс подчинения католической церковной организации капиталу начался в США.

Католическая церковь в США, как и папа Григорий XVI, еще в первой половине XIX в. благославляли рабство негров и оправдывали рабовладельцев. В 1840 г. один из видных американских церковных иерархов, епископ Инглэнд, решительно опроверг утверждения защитников рабства, будто католическая церковь заодно с аболиционистами (т. е. сторонниками освобождения негров). В своих письмах (опубликованных по этому поводу) он заявил, что христианство никогда не было против рабства и что уже в ранний период своего существования церковь не только не осуждала рабовладение, но и стремилась примирить рабов с рабовладельцами. «Рабовладение, — заявлял Инглэнд, — не противоречит законам природы», оно «не непримиримо с практикой чистой религии хотя бы потому, что оно было разрешено, по крайней мере, тем, кто является высшим и единственным объектом выс-

¹ Э. Серени. Аграрный вопрос в Италии. М., 1949, стр. 114,

Ватиканский банк «Банко ди Рома» в Риме

шего религиозного почитания»². Таким образом, этот американский епископ (как и многие другие) утверждал, что рабство установлено самим богом и что порабощение негров не противоречит христианству. Католическая церковь США, по существу, и сейчас остается на этой позиции: будучи политически весьма влиятельной организацией, она не ведет активной борьбы против бесправия негров.

Так же, как в средние века католическая церковь именем бога оправдывала крепостничество, с развитием капитализма она стала благословлять порабощение рабочего класса буржуазией и оправдывать капиталистическое рабство.

В США, где церковная организация исторически была менее связана с земледельческой аристократией, но зато теснейшим образом связана с промышленной буржуазией, церковь раньше, чем в европейских странах, приспособилась к потребностям буржуазии. Уже в конце XIX в. церковные организации США выступили верной опорой капиталистических трестов.

Это в одинаковой мере относится и к протестантским, и к католическим, и к иудейским, и другим религиозным

² I. Murphy. An analysis of the attitudes of American catholics toward the immigrant and the negro. Washington, 1940, p. 43.

организациям. В 1903 г. известный французский социалист Поль Лафарг писал: в Америке «духовенство всех исповеданий падает ниц перед крупными капиталистами, этими истыми богами, дающими им хлеб насущный, жилище и прочие блага...»³

Католическая церковь США без труда «приняла» буржуазную республику американских миллионеров и стала сотрудничать с нею против трудящихся. В таком же духе ее епископы советовали действовать и всем своим европейским коллегам.

Посетивший в 1892 г. Францию видный представитель католической церкви США Айрланд в беседе с французскими епископами заявил: «В прошлом говорили, что католическая церковь не сможет примириться с республикой», однако, в США католическая церковь «придышалась к воздуху республики и преуспевает в нем очень хорошо».

Таким образом, сначала в США, а затем в европейских странах католицизм и его организации (особенно со второй половины XIX в.) были подчинены правящей буржуазии, стали частью ее аппарата господства над народом.

Папство и католическая церковь принялись настойчиво учить тому, что частная собственность на орудия и средства производства священна и неприкосновенна, ибо институт частной собственности, учила и учит она, установлен богом. В 1891 г. в энциклике «Рерум новарум» папа Лев XIII писал: «При всех попытках уменьшить нужду низших слоев, необходимо исходить из основного положения: частная собственность не должна быть затронута». Через 40 лет в энциклике «Квадрагезимо анно» папа Пий XI заявил, что «право частной собственности, данное природой, должно всегда оставаться нерушимым». Варьируя эти высказывания, папа Пий XII в 1939 г. утверждал: бог «установил, чтобы в мире были богатые и бедные».

Таким образом, приспособление католицизма к условиям капитализма, прежде всего, сделало католическую церковь защитником капиталистической собственности и буржуазного строя.

С этим связано и оправдание католицизмом и папством классового деления общества: существование классов эксплуататоров и эксплуатируемых объявлено ею извеч-

³ П. Лафарг. Сочинения, т. II. М., 1928, стр. 213.

ным. По словам Льва XIII, «капитал не может существовать без труда, а труд без капитала». Еще более откровенно в пользу классового деления общества высказался папа Пий XII в энциклике к американской католической иерархии (6 ноября 1939 г.): «история всех времен учит нас, что всегда были бедные и богатые, что всегда будут бедные и богатые».

Неудивительно, что отстаивая капитализм, папство уже в середине XIX в. выступило застрельщиком в походе буржуазии против научного социализма и революционного рабочего движения.

Ватикан — крупнейший капиталовладелец

Подчинение католицизма буржуазии выразилось и в том, что сама католическая церковь и, прежде всего, ее центр — Ватикан, превратилась в крупнейшего капиталиста. Если в средние века церковные богатства заключались, главным образом, в земельных владениях, то в условиях капитализма церковь стала крупным капиталовладельцем, заинтересованным в получении прибылей от промышленных предприятий и доходов от банковских спекуляций. Французский исследователь политики папства Р. Гароди отмечает: «Фактически вся финансовая система Италии находится в руках Ватикана или под его контролем. Через посредство 40 центральных банков и сотни народных банков Ватикан держит в своих руках 400 миллиардов из 600 миллиардов итальянских национальных сбережений»⁴.

Большими капиталами владеет католическая церковь в США. В этой стране церкви «сами по себе являются огромными коммерческими предприятиями», — пишет американский профессор Дэвис⁵. Церковники утверждают, что огромные капиталы церкви служат будто бы делу «помощи бедным и нуждающимся». На самом же деле, как показывает даже официальная церковная статистика, на благотворительность католическая церковь расходует ничтожную часть своих богатств. Огромные капиталы

⁴ R. Garaudy. L'église, le communisme et les chrétiens. Paris, 1949, p. 156.

⁵ Д. Дэвис. Капитализм и его культура. М., 1949, стр. 383.

американских церквей вложены в промышленность (на имя подставных лиц), в том числе и в промышленность, работающую на войну.

Папский престол тщательно скрывает от общественного мнения свои финансовые дела. Лишь по отрывочным данным, проникающим в печать, можно составить представление о том, каким крупным капиталовладельцем является Ватикан. Р. Гароди сообщает, что капиталы Ватикана, инвестированные в США, равны 35 миллиардам франков, в других странах — 60 миллиардам. Но и это далеко не все.

По данным итальянского буржуазного журнала «Оджи» и американского журнала «Визион», валютный и золотой фонд Ватикана в 1952 г. составлял 11 миллиардов долларов...⁶

По словам немецкого экономиста Г. Бауманна, Ватикан является «сильнейшей финансовой державой», которая владеет капиталами в Италии и за ее пределами, и связан с финансовым капиталом Италии, Франции, Люксембурга, Швейцарии, Южной Америки. Ватикан и католические миссии и конгрегации имеют огромные капиталы в Испании, Мексике, Африке, на Дальнем Востоке и в США. Папство связано с банкирским домом Ротшильдов, а через архиепископа нью-йоркского кардинала Спеллмана — с американским финансовым магнатом Морганом⁷.

Гамбургский журнал «Дер Шпигель» сообщал, что богатства Ватикана составляют 12 миллиардов долларов. Кроме того, огромными состояниями владеют католические ордена. По данным того же журнала, один только иезуитский орден владеет капиталами в 5 миллиардов долларов⁸.

Капиталы Ватикана вложены в промышленные предприятия Франции, Испании, Португалии, США, государств Южной Америки; они вложены и в военные заводы и в игорные предприятия Монте-Карло.

Из сказанного видно, что папство и церковная верхушка проповедуют бедность только для народных масс,

⁶ См. И. Лаврецкий. Ватикан, стр. 173.

⁷ Г. Бауманн. Атлантический пакт концернов. М., 1953, стр. 200.

⁸ См. «Neues Deutschland», 14 August 1958.

а не для себя и не для тех классов, опорой которых они являются.

«Империализм,— как указывал В. И. Ленин,— есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций»⁹. Капиталистические монополии поставили под своей контроль государственный аппарат, науку, литературу. В США, например, произошло полное подчинение правительственного аппарата верхушке финансового капитала: крупные капиталисты и их ставленники заняли в нем все ведущие места.

Такой же процесс происходит в церковных организациях, являющихся во всех капиталистических странах, по существу, частью государственного аппарата буржуазии. Американский публицист Д. Сельдес пишет: «Крупный капитал вторгся также и в область религии. У Национальной ассоциации промышленников имеется специальный и чрезвычайно активный отдел пропаганды — так называемый комитет сотрудничества с церквями, целью которого является установление контакта между коммерческой и религиозной деятельностью...». Национальная ассоциация промышленников, сообщает Сельдес, через свой отдел пропаганды приступила к созданию сотен местных предпринимательских комитетов сотрудничества с церквями и организует ряд конференций между духовенством и предпринимателями. «Кто же направляет это широкое пропагандистское движение? Председателем комитета является не кто иной, как Джаспер Крэйн, вице-президент концерна «Дюпон де Немур энд Компани»¹⁰.

Крупный капитал контролирует церковную организацию и направляет ее деятельность в соответствии со своими интересами. При этом само высшее духовенство зачастую тесно связано с финансовой буржуазией. Это прежде всего относится к Ватикану. Ближайшие к папе и кардиналам люди, их родня, целый ряд видных представителей церкви одновременно являются и руководителями капиталистических предприятий и банков. Так, крупнейший

⁹ В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, т. 22, стр. 283.

¹⁰ Д. Сельдес. 1000 американцев. М., 1948, стр. 249—250.

Гвардеец папской швейцарской гвардии (современная фотография)

итальянский банкир Ногара, являвшийся много лет финансовым советником папы Пия XII, входил в состав правления более тридцати итальянских банков. Банкир маркиз Сакетти — одно из наиболее влиятельных лиц в Ватикане — член административных советов ряда итальянских банков, а также владелец 25 тысяч га земли. В правлениях многих итальянских банков и промышленных компаний, как и в ватиканской администрации, большую роль после второй мировой войны стали играть три племянника папы Пия XII: князь Джулио, Марк-Антонио и Карло.

Так осуществляется «уния» ватиканской

верхушки с финансовым капиталом: одни и те же люди управляют банками и церковью. Это обстоятельство не могло не сказаться и на позиции папства в важнейших вопросах современности.

Если в средневековой Европе церковь окружила, по словам Энгельса, «ореолом божественной благодати феодальный строй», то современная католическая церковь во главе с Ватиканом окружила таким же ореолом капиталистический строй. Деятельность Ватикана и руководителей католической церкви направлена на то, чтобы всеми средствами, какими она располагает, отстоять этот строй.

За полторы тысячи лет своего существования папство накопило значительный опыт в деле преследования про-

грессивных, освободительных движений народных масс, в подавлении научной мысли. Это делает его ценным союзником реакционной буржуазии. В отличие от других церквей, которые империализм также подчинил себе, католическая церковь является централизованной организацией. Католическое духовенство в меньшей степени зависит от рядовых верующих своих приходов и в большей мере от своих епископов. Последние же непосредственно подчиняются папе и обязаны слепо выполнять все его директивы.

Благодаря этому та или иная империалистическая держава, оказывая свое воздействие на Ватикан, имеет возможность влиять и на громадную армию католического духовенства во многих странах, а через них — и на миллионы верующих католиков.

После второй мировой войны рентающее влияние на Ватикан приобрели США. Удельный вес американцев в учреждениях Ватикана, особенно среди его дипломатических представителей, увеличился. Руководящая роль в миссионерской деятельности Ватикана также принадлежит американцам, превратившим зачастую многие религиозные миссии в колониальных и зависимых странах в органы разведки США.

Международная политика папства

После ликвидации в 1870 г. Церковного государства римские папы на протяжении полувека заявляли время от времени протесты против «узурпации» их прав. Эти протесты были лицемерными и имели целью выторговать для Ватикана побольше выгод. Уничтожение папского государства дало возможность папству занять своеобразное место в международной политической жизни. До этого времени папа был не только главой всей католической церкви, но и мелким тираном, правителем небольшого государства, объединявшим в своих руках светскую и духовную власть над тремя миллионами человек. В Церковной области происходили частые народные волнения; к тому же небольшое папское государство было слишком слабым, чтобы вести самостоятельную политику, и находилось в полной зависимости от крупных держав. Все это не могло не привести к умалению авторитета папства.

С ликвидацией Церковного государства папа стал выступать уже не как один из многих мелких феодальных государей, а прежде всего, как представитель общих интересов эксплуататорских классов. Борьба с социализмом и защита эксплуататорского строя стали главным содержанием религиозно-политической деятельности папства.

В международной политике Ватикан ориентировался и ориентируется на наиболее сильные буржуазные государства, влияние и поддержка которых должны обеспечить согласно расчетам ватиканской дипломатии осуществление непосредственных целей и интересов папского престола.

С конца XIX в. — начала XX в. и до окончания первой мировой империалистической войны папский престол ориентировался на кайзеровскую Германию и Австро-Венгерскую монархию. При поддержке этих держав он рассчитывал с наибольшей выгодой для себя разрешить «римский вопрос» — конфликт, возникший между папством и итальянским правительством в связи с ликвидацией в 1870 г. Церковного государства. Кроме того, папство надеялось, что кайзеровская Германия явится основной силой в борьбе с социалистическим рабочим движением в Европе.

Вместе с тем, с конца XIX в. Ватикан, учитывая все возрастающую роль американского империализма в международных делах, стал сближаться и с правящими кругами США. В свою очередь, американская буржуазия считала выгодным для себя сотрудничество с Ватиканом и католической церковью в борьбе против рабочего движения в США и в проведении своей империалистической внешней политики. В начале XX в. Ватикан помог американским империалистам укрепиться на захваченных ими Филиппинах, ранее принадлежавших Испании. В 1902 г. губернатор Филиппин Тафт и епископ О'Горман были посланы президентом США в Ватикан. В результате переговоров было достигнуто соглашение о подчинении церкви на Филиппинах американской (вместо испанской) иерархии, а через нее — правящим кругам США.

Представитель царского правительства России при Ватикане Н. Булацель писал в марте 1912 г.: «Успехи католицизма в Северной Америке заставляют римскую церковь с особенною рачительностью относиться к тамошней

многочисленной своей пастве и поддерживать возможно лучшие отношения к правительству Соединенных Штатов»¹¹.

Фактически у правительства США с начала XX в. установились неофициальные отношения с Ватиканом.

После окончания первой мировой войны Ватикан, напуганный победой пролетарской революции в России и огромным размахом революционного движения во многих других странах, стремился сплотить силы международной реакции против революции, ради спасения буржуазного господства. Антикommунизм стал основным мотивом ватиканской политики. Папство поддерживало антисоветскую интервенцию капиталистических держав. Руководящие деятели католической церкви и католических организаций повсюду всемерно поощряли фашизм и другие реакционные силы.

В период между двумя мировыми войнами сложился тесный союз Ватикана с фашистскими режимами Италии и Германии, в которых апостолический престол не без основания видел оплот против ненавистных ему коммунизма и СССР.

В то же время, после первой мировой войны Ватикан стремился установить более тесные отношения и с США, выступавшими в роли одного из организаторов антисоветской интервенции и душителя освободительных движений народов. В начале 1919 г. папа Бенедикт XV послал в США заместителя своего статс-секретаря — епископа Серретти. В Париже Серретти был принят находившимся тогда там президентом Вильсоном.

В 1936 г. статс-секретарь Ватикана Евгений Пачелли (будущий папа Пий XII) отправился в США для установления более тесного сотрудничества с правящими кругами этой страны.

В декабре 1939 г., вскоре после того, как в Европе началась война, фактически были установлены дипломатические отношения между Ватиканом и США: в качестве «личного представителя» президента в Ватикан был послан Тэйлор, глава американского Стального треста и представитель банкирского дома Моргана.

¹¹ Архив Внешней политики России, ф. II Департамент II—5, 1912 г., д. 106, л. 1.

В годы второй мировой войны Ватикан, больше всего желавший поражения СССР, поддерживал антидемократические и антисоветские планы держав «оси», а заодно также и тех влиятельных империалистических кругов Англии и США, которые искали сепаратного мира с Германией, чтобы повернуть войну против СССР.

Наконец, после второй мировой войны Ватикан стал целиком поддерживать агрессивную политику американского империализма.

Таким образом, совершенно неосновательны утверждения проватиканских публицистов и историков, будто папство в международных вопросах занимает самостоятельную позицию, которая якобы продиктована «высшими», «моральными» и тому подобными соображениями. Внешнеполитический курс папства определялся и определяется реальными политическими расчетами.

Ватикан и социалистическое рабочее движение

В эпоху империализма борьба с социалистическим рабочим движением — самое главное в деятельности папства, по директивам которого действует католический епископат во всем мире.

Первым папой в эпоху империализма был Лев XIII (1878—1903). В буржуазной и католической литературе он превозносится, как «социальный реформатор», «защитник интересов трудящихся», человек, якобы указавший человечеству «новый путь» к достижению «лучшего социального порядка». Некоторые буржуазные писатели называют Льва XIII «рабочим папой», ссылаясь при этом на его энциклику по рабочему вопросу — «Рерум новарум», изданную 15 мая 1891 г.

В действительности же, если отбросить демагогические заявления папы по поводу «неравенства богатств» и о его «сочувствии» рабочему классу, то основным в «Рерум новарум» являются нападки на социализм и утверждения, что: 1) частная собственность дана людям богом, а поэтому никто не смеет посягать на принадлежащее капиталистам и помещикам; 2) классы и классовое неравенство всегда будут, это — «естественный порядок», и, следовательно, борьба против него — безнадежна, ибо, говорится

в энциклике, «от природы между людьми существуют глубокие и различные неравенства».

Освящая господство капитала, папа утешал рабочих тем, что «на том свете» они будут вознаграждены за свои земные страдания.

Насколько реакционен был этот «рабочий манифест» Льва XIII, можно судить по тому, что экземпляр своей энциклики папа послал и царю Александру III, зная, что изложенные в нем «социальные принципы» вполне приемлемы и для российского самодержца.

Почему же, однако, Лев XIII занялся «рабочим вопросом»? Что толкало защитника власти капитала на социальную демагогию? Для чего ему надо было притворяться «другом» рабочего класса? Ответ на эти вопросы дают сами католические писатели. Лев XIII, указывают они, был встревожен развитием массового социалистического рабочего движения. Старания папы были поэтому направлены на то, чтобы мобилизовать против социализма церковную организацию и объединить ее усилия в этой области с деятельностью государственных властей — полиции, жандармерии, войска, суда.

Князей церкви, как и всю реакционную буржуазию, устрасила еще Парижская коммуна 1871 г. Коммуна, как первое в мире государство, где власть находилась в руках рабочего класса, составляла, по словам В. И. Ленина, «смертельную угрозу для старого мира, основанного на порабощении и эксплуатации. Поэтому буржуазное общество не могло спать спокойно, пока на парижской городской Думе развевалось красное знамя пролетариата»¹².

Не могли оставаться спокойными и католические церковники. Они были к тому же озлоблены и тем, что парижский пролетариат, взяв власть в свои руки, в числе других проведенных им мероприятий провозгласил отделение церкви от государства и уничтожил бюджет культов, т. е. отменил выплату жалования попам из средств государства.

2 апреля 1871 г. Коммуна приняла декрет, гласивший:
«Ст. 1. Церковь отделяется от государства.

Ст. 2. Бюджет культов упраздняется.

Ст. 3. Так называемые неотчуждаемые имущества, принадлежащие религиозным конгрегациям, как движимые,

¹² В. И. Ленин. Памяти Коммуны. Сочинения, т. 17, стр. 114.

так и недвижимые, объявляются национальной собственностью...»

Духовенство развернуло кампанию клеветы против мужественных парижских коммунаров. В своем клеветническом послании от 28 декабря 1878 г. папа Лев XIII призывал бороться с теми, «которые называют себя... социалистами, коммунистами и нигилистами». Эти люди, по словам папы, имеют «намерение поколебать основы гражданского общества». Они проповедуют неповиновение «высшим властям, которые от бога имеют право повелевать людьми», «нападают на право собственности», на власть монархов и даже «дерзнули обратить свое оружие против самих глав правительства». Особенно негодовал папа по поводу того, что социалисты «не перестают утверждать, что люди по природе равны между собою». Папа призывал духовенство бороться с социализмом и учить верующих, что неравенство установил сам бог (богатство — «исходит от самого творца природы»), богатство богатых — тоже от него и во имя бога же нужно подчиняться властям. Если даже случается, поучал папа, что «государи безрассудно излишествуют в применении своей власти, то католическое учение не позволяет восставать по собственной воле против них...»

Таков был отклик папы на Парижскую коммуну и на развитие социалистического рабочего движения.

Господствующие классы были крайне встревожены тем, что несмотря на террор, начавшийся после подавления Коммуны во Франции, несмотря на исключительные законы против социалистов, изданные в Германии, на кровавые расправы с рабочими и преследования их организаций в других странах, социалистическое движение выросло в могучую силу. Это внушало тревогу и Льву XIII.

Напуганные успехами социалистического движения, представители господствующих классов и правящих кругов Англии, Германии, Франции и других стран начали во второй половине XIX в. выступать с проектами «улучшения» положения рабочих. Подобного рода «проекты» предлагали Бисмарк, император Вильгельм II, английские аристократы и т. д. Они были демагогическими и лживыми, рассчитанными на то, чтобы обмануть рабочих и оторвать их от социалистического движения.

Папа Лев XIII и католические иерархи пошли по

этому же пути. В энциклике 1890 г. к итальянскому духовенству и верующим папа писал, что величайшая опасность «современному обществу», т. е. господству капиталистов, угрожает со стороны социалистической агитации: необходимо объединить «все консервативные силы», чтобы помешать ее триумфу. Важнейшей среди этих сил, писал папа, является церковь: без ее помощи и суровые законы, и строгие суды, и армия, и полиция будут бессильными. Для подавления социалистического рабочего движения папа предлагал буржуазным государствам услуги своей церкви. Во время переговоров, происходивших между Ватиканом и представителем царя Александра III — А. Извольским (в 1887—1888 гг.) папа Лев XIII жаловался на рост «разрушительных стремлений», т. е. социалистического движения в Европе. И призывая к объединению всех «консервативных сил мира», он спрашивал: почему бы правительству России, стремящемуся «к поддержанию охранительных начал», т. е. реакции, не иметь католическую церковь своей союзницей? ¹³

Об этом же Лев XIII и позднее говорил представителям царского правительства. Так, в феврале 1898 г. папа заявил Н. Чарыкову, тогда министру-резиденту России при Ватикане: «В настоящее время, подобно тому, как папа служит представителем духовной власти..., русский император является самым могущественным и даже единственным представителем принципа власти в сфере гражданской». Только русский царь, отметил далее папа, «не пошел на сделку с началами революции и народоправства». Поэтому, заключил Лев XIII, «в высшей степени драгоценно» соглашение папы с царем ¹⁴.

С аналогичным предложением Лев XIII обращался к Вильгельму II. В 1903 г., когда тот посетил папу, Лев XIII заявил, что возлагает на него «миссию вернуть Европу в лоно христианства, в противовес социалистическим и атеистическим идеям».

Пий X, сменивший льва XIII на папском престоле, держался той же линии, что и его предшественник: важнейшей задачей католической церкви он считал борьбу с марксизмом и социалистическим рабочим движением.

¹³ Е. Адамов. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма. М., 1931, стр. 73.

¹⁴ Архив Внешней политики России, ф. Ватикан, д. 5, лл. 8—9.

В декабре 1905 г. этот папа опубликовал энциклику к римско-католическим епископам в России. Папа требовал от поляков-католиков не участвовать в начавшейся в России революции и оставаться верными царизму. Выступление Пия X было одобрительно встречено в правящих кругах царской России, не без основания видевших в лице папы союзника по борьбе с революционным движением. 3 января 1906 г., т. е. через несколько дней после декабрьского вооруженного восстания в Москве, царский министр иностранных дел граф Ламздорф подал царю Николаю II докладную записку, в которой указывал, что для успешной борьбы с революцией следует установить тесный союз с германским императором Вильгельмом II и с папой римским. О пользе союза с папой Ламздорф писал: «Относительно Ватикана необходимо, прежде всего, вспомнить, что протестантское правительство Германии уже давно признало все значение св. престола в смысле защиты стародавних устоев европейской культуры и, опираясь в своей внутренней политике на партию католического центра, необходимо пришло в политике внешней к дружественному единению с папой. Что касается России, то дружественное содействие Ватикана именно в рассматриваемом ныне отношении (имеется в виду борьба с социализмом и революцией. — *М. III.*) могло бы точно так же оказаться чрезвычайно важным: не говоря уже об умеряющем влиянии св. престола через местное духовенство специально на наши польские дела, в каком направлении последняя энциклика папы к епископам Польши является весьма знаменательным шагом навстречу пожеланиям русского правительства, — Ватикан мог бы оказать неоценимую услугу в смысле сообщения русскому правительству о сосредоточенных в Париже нитях разрушительной... организации, фактических данных по вопросу об указанной организации и ее разветвлениях, за которым в Ватикане не могут не следить самым бдительным образом»¹⁵.

Таким образом, Ламздорф считал, что тесный союз правительства Николая II с папой даст возможность царизму более широко привлечь католическую церковь для подавления революционного движения, в частности среди поляков, и для шпионажа за русской революционной эмигра-

¹⁵ «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел», № 6, 1918, январь.

цией. Этот план понравился Николаю II, и он написал на докладной записке своего министра такую резолюцию: «Следует приступить к переговорам безотлагательно. Вполне разделяю высказанные здесь мысли».

Клерикальные организации рабочих

Наряду со открытой и прямой пропагандой против социализма, католическая церковь еще во второй половине XIX в. стала прибегать и к другим методам борьбы с ним — к расколу рабочего движения путем создания подконтрольных церкви рабочих союзов.

В письме к Энгельсу от 25 сентября 1869 г. Маркс писал: «Во время поездки через Бельгию, пребывания в Аахене и путешествия вверх по Рейну я убедился, что необходимо энергично бороться с попами, особенно в католических местностях. В этом духе я буду действовать через Интернационал. Эти собаки (например, епископ Кеттелер в Майнце, попы на Дюссельдорфском съезде и т. д.) заигрывают, где это им кажется удобным, с рабочим вопросом»¹⁶.

В конце XIX в. католическая церковь при поддержке предпринимателей, в противовес классовым профессиональным союзам, стала создавать католические или христианские профсоюзы, придерживающиеся принципа «классового мира» и сотрудничества с капиталистами и буржуазным государством. В 1920 г. христианские профсоюзы различных стран объединились в Международную конфедерацию христианских профсоюзов.

В годы второй мировой войны католическая церковь во Франции создала с одобрения Ватикана институт «священников-рабочих». Подготовленные в специальных семинариях молодые священники должны были работать на предприятиях в качестве рядовых рабочих, жить в рабочих районах и вести среди рабочих религиозную и политическую пропаганду, направленную, согласно требованиям церкви, на борьбу против коммунистического влияния. Этот эксперимент, однако, в 1953 г. был в таком виде по указанию Ватикана прекращен ввиду того, что многие «священники-рабочие» втянулись в общественную

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, стр. 236.

деятельность, стали участвовать в забастовках, в демонстрациях, в классовой борьбе.

Как и во Франции, институт священников введен на ряде предприятий в Италии. Этим ставленникам предпринимателей поручен надзор за «моральным» состоянием рабочих, от их рекомендаций зачастую зависит прием на работу.

В годы после второй мировой войны папство и католический епископат усилили свою деятельность, стремясь привлечь рабочих на сторону церкви. Этому вопросу посвящены папские послания, для этой цели созданы специальные организации, созываются съезды и т. п. С целью отрыва рабочих католиков от общепролетарских организаций и ослабления рабочего движения, папа Пий XII в 1955 г. ввел день 1 мая в календарь католических праздников, как церковный праздник «плотника Иосифа».

Все это делается не из любви к рабочим, а из страха перед ростом их революционности. Католическая церковь, решительно отстаивающая капитализм, демагогически выступает в роли «церкви бедных», покровительницы и защитницы трудящихся.

Миссионерская деятельность Ватикана

Уже в ранний период истории колониальных захватов правительства европейских держав широко использовали религиозные, в частности католические организации, в своей колониальной политике. Миссионеры, отправлявшиеся проповедовать «дикарям» христианство, расчищали путь захватчикам. Они часто являлись представителями торговых и промышленных фирм, а миссионерские организации сами владели (и владеют) собственностью в колониях. Изучая страну, ее экономическое положение, общественный строй, быт, миссионеры выступали в качестве разведчиков колониальных держав. Обычно за миссионерами шли купцы, а затем — солдаты, завершавшие процесс покорения той или иной территории Испанией, Англией, Францией, Бельгией, Голландией или другой державой.

Особенную активность и пронырливость в колониально-миссионерской деятельности проявляли иезуиты, проникшие в числе первых европейцев во многие заокеанские

страны и принявшие активное участие в порабощении народов этих стран. Миссионеры принесли в Америку инквизицию. В Мексике иезуитами были захвачены лучшие земли. В Парагвае иезуиты создали свое государство (оно существовало с 1610 по 1768 г.), в котором индейцы были обращены в рабство и жесточайшим образом эксплуатировались.

Католические и другие миссионеры не только непосредственно участвовали в порабощении, но часто и в физическом истреблении местного населения, — они отравляли сознание народных масс и, «воспитывая» их «в страхе божьем», приучали к повиновению завоевателям.

Сторонники колониального грабежа утверждают, что миссионеры принесли «дикарям» «свет истинной религии», грамотность, создали школы, медицинские учреждения, словом, оказали им всевозможные «благodeяния». На самом деле вся «просветительная» и «благотворительная» деятельность миссионеров была направлена против интересов колониальных народов: она служила средством их закабаления. Вот что говорил в своем сообщении в Русском географическом обществе наш знаменитый путешественник Н. Миклухо-Маклай о вреде, который приносили миссионеры жителям островов Тихого океана: «Я сказал выше, что влияние миссионеров на южном берегу растет, и выставил хорошие стороны их влияния: туземцы учатся читать, писать и т. д., но мне не пришлось сказать о теневой стороне появления миссионеров на островах Тихого океана. Эта теневая сторона, по моему мнению, состоит главным образом в том, что за миссионерами следуют непосредственно торговцы и другие эксплуататоры всякого рода, влияние которых проявляется в распространении болезней, пьянства, огнестрельного оружия и т. д. Эти «благodeяния цивилизации» едва ли уравниваются умением читать, писать и петь псалмы»¹⁷.

Об истинном характере «благотворительной» деятельности миссионеров в колониях и зависимых странах свидетельствует следующее: в январе 1951 г. в г. Кантоне, в сиротском доме, который находился в ведении католической канадской миссии «Непорочного зачатия», были обнаружены три ямы с детскими трупами. Расследование

¹⁷ Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешествия, т. II. М., 1944, стр. 249.

установило, что с января 1950 по февраль 1951 г. в сиротский дом было принято 2216 детей, из них выжило лишь 48, но все они оказались больны туберкулезом. Таким образом, смертность в этом католическом «благотворительном» заведении составляла 97,8%. Монахини-«воспитательницы» подвергали их истязаниям, содержали в невероятных условиях, а сами жили в довольстве.

Такие же факты были раскрыты в других городах Китая. Так, в 1951 г. в г. Учане было установлено, что в руководимом американскими католическими миссионерами детском доме за 23 года его существования погибло от истязаний и непосильных условий жизни 58 тысяч детей. Не удивительно, что в Китае и в других странах деятельность миссионеров неоднократно вызывала массовые протесты общественности.

Под видом борьбы с «язычеством» миссионеры часто уничтожали культурные памятники местного населения. Так, например, происходило в Мексике, где вместе с предментами культа уничтожались ценные рукописи.

«Монах Диего де Ланда, один из руководителей колонизации Юкатана, систематически истреблял скульптурные произведения, храмы и иероглифические книги туземцев (кодексы). Это обстоятельство сделало невозможным всестороннее исследование истории и культуры великого индейского народа»¹⁸. Этот епископ, тупой и жестокий фанатик, насильственно обращавший индейцев-мая в католицизм, сжег тысячи рукописей, собранных в юкатанских храмах.

Европейские державы рассматривали католические и другие миссии как свои органы в колониальных и зависимых странах. В договорах, которые они навязывали народам этих стран, устанавливались специальные привилегии миссионерам. Такие привилегии были предусмотрены, например, в договорах, навязанных колониальными захватчиками Китаю в середине XIX в. Китайский историк Ху Шен пишет: «После 1861 г. иностранные миссионеры под прикрытием договоров проникли во все внутренние районы Китая. Может быть, некоторые из них и не сознавали, что являются авангардом агрессивных капиталистических держав, но все они без исключения использовали автори-

¹⁸ Х. А. Виво. География Мексики. М., 1951, стр. 110—111.

тет держав для того, чтобы занять в Китае привилегированное положение»¹⁹.

В эпоху империализма миссионерские, в первую очередь, католические организации, стали орудием политики монополистов, пособниками колонизаторов, а также тех реакционных феодально-буржуазных элементов в самих колониальных странах, которые продались империалистам. Эти организации являются врагами национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

До конца XIX в. наибольшую роль в насаждении миссионерской агентуры в колониях играли французские и английские колонизаторы; в эпоху империализма первенство в этой области стали все больше захватывать сначала немецкие, а после первой мировой войны — американские империалисты. Преобладающая часть средств, расходуемых Ватиканом на миссионерскую деятельность, ныне поступает из США, и в составе самих миссий все больше увеличивается число американцев.

Действительное лицо католических и иных миссионерских организаций, выполняющих роль агентуры империалистов в колониях, ярко раскрывает история католических миссий в Китае, где, как писал В. И. Ленин в 1900 г., империалисты «лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства...»²⁰.

Миссионеры и Ватикан сыграли активную роль в ограблении империалистами Китая, в частности в подавлении народного восстания («Ихэтуань») 1910 г. Войска империалистических держав под командованием немецкого фельдмаршала графа фон Вальдерзее, расправляясь с участниками восстания, творили чудовищные преступления. В этих преступлениях участвовали и миссионеры.

Действия карателей в Китае встретили полное одобрение Ватикана. В 1903 г., когда граф Вальдерзее посетил Ватикан (вместе с Вильгельмом II), папа Лев XIII выразил ему благодарность за все, что он «сделал в Китае для христиан и особенно для католических миссий», и наградил его ватиканским орденом.

Американские, английские, бельгийские, немецкие и другие католические миссии и их «культурные» учрежде-

¹⁹ Х у Ш е н. Агрессия империалистических держав в Китае. М., 1951, стр. 89.

²⁰ В. И. Л е н и н. Китайская война. Сочинения, т. 4, стр. 348.

ния в Китае были до самого последнего времени орудием империалистической агрессии. При помощи «религиозных» и «культурных» учреждений империалисты старались отравлять сознание китайских народных масс, воспитывать их в духе преклонения перед всем иностранным и пренебрежения к своей национальной культуре. Миссионеры поддерживали реакционные политические клики китайских феодалов и буржуазии и помогали им вести борьбу против революционного движения, в первую очередь против коммунистов. До последнего дня существования в Китае прогнившего, продажного режима Чан Кай-ши миссионеры сотрудничали с этим предателем китайского народа. Он сам в 1930 г. принял христианство от американских протестантов.

Подобно американским и другим империалистам, Ватикан враждебно отнесся к исторической победе китайского народа — к образованию Китайской Народной Республики. В заговорах против Народного Китая участвовали и официальные папские представители в этой стране. В августе 1951 г. в Пекине состоялся суд над группой американских шпионов и диверсантов. В их числе был и представитель папской миссии Тарчишио Мартина, прибывший в 1926 г. в Китай в качестве епископа. Он был агентом японской разведки, а также служил Чан Кай-ши и правительству США. Епископ Мартина использовал свое положение служителя церкви для устройства заговоров против китайского народа: он организовывал бандитские шайки, собирал шпионские сведения, хранил оружие и боеприпасы. В сентябре 1951 г. из Китая был выслан главный представитель Ватикана — бывший папский нунций при гоминдановском правительстве — Антонио Рибери, занимавшийся заговорщической деятельностью. После этого Ватикан назначил его своим дипломатическим представителем при Чан Кай-ши на Тайване^{20а}.

Антинародная деятельность ватиканской агентуры не могла не вызывать протест в среде трудящихся Китая, в том числе и среди китайских христиан. Последние развер-

^{20а} В апреле 1959 г. Рибери был награжден чанкайшистскими марионеточными правителями Тайваня орденом за «заслуги» в установлении дружественных отношений между Ватиканом и кликой Чан Кай-ши. Тогда же Рибери был назначен Ватиканом нунцием в Ирландию.

нули широкое движение за разрыв христианских церквей с империализмом и его агентурой — миссиями.

Чтобы пресечь антинародную деятельность иностранных «религиозных» миссий, Государственный административный совет Китайской Народной Республики принял в 1951 г. постановление о переходе всех учебных заведений, благотворительных учреждений, госпиталей и культурно-просветительных учреждений в ведение государства. Вскоре после этого были введены правила, в силу которых все китайские христианские церкви и организации должны немедленно порвать с американскими и другими миссиями, поддерживаемыми главным образом американскими фондами, а все подобные миссии — прекратить свою деятельность в Китае. Эти постановления единодушно одобрили многочисленные конференции китайских христиан разных исповеданий, а среди китайских католиков развернулось движение за полную независимость католической церкви в Китае от Ватикана.

Такую же реакционную роль, какую играли католические и другие религиозные миссии в Китае, они выполняют и в других зависимых от империалистов странах.

Миссионерская деятельность Ватикана имеет целью упрочить положение империалистов в колониях и противодействовать росту национально-освободительного движения. Миссионеры ведут клеветническую пропаганду против коммунизма и СССР.

Учитывая естественное недоверие и вражду народных масс колоний к миссионерам-иностранцам, Ватикан еще в начале XX в. занялся подготовкой местного католического духовенства, подобно тому как империалисты Англии, США, Франции и других стран все больше стали опираться в колониях на местных князьков, феодалов, капиталистов. Ватикан рекомендует миссионерам в колониях лучше приспособляться к местным обычаям и верованиям, чтобы завоевать расположение населения.

В связи с огромным размахом национально-освободительного движения народов Азии и Африки папство, особенно после второй мировой войны, чтобы сохранить позиции церкви в колониальных странах, стало лицемерно заявлять о своем «сочувствии» колониальным народам. В то же время Ватикан (и его организации в колониях) решительно выступает против освободительной борьбы

этих народов, запугивает «опасностью коммунизма» и призывает сотрудничать с колонизаторами, отказаться от вражды к ним. В этом духе составлена энциклика Пия XII о миссионерской деятельности, опубликованная в апреле 1957 г. Ватикан и его организации стараются внушать народам колоний, что их враг — не империалисты, но «атеистический коммунизм».

Папство и Великая Октябрьская социалистическая революция в России

История папства свидетельствует о том, что оно всегда выступало врагом народно-освободительных и прогрессивных движений в обществе. В средние века, как было показано выше, папство враждебно относилось к народным движениям. В новое время оно проклятиями встречало буржуазные революции. В XIX в. папство выступало против революционного пролетариата в 1848 г. и против Парижской Коммуны 1871 г.

Папство оказалось также в лагере непримиримых врагов социалистической революции в России и Советского государства.

18 (31) марта 1917 г. поверенный в делах России при Ватикане Н. Бок сообщал, что там встретили сообщение о победе в России буржуазно-демократической революции в феврале 1917 г. с двойственным чувством. Папский престол надеялся, что с падением царизма в России будут отменены особые привилегии православной церкви и откроются широкие возможности для католической пропаганды. В то же время, как писал Бок, в Ватикане были обеспокоены углублением революции, опасались, как бы она «не уподобилась бы впоследствии французской и не увлекла бы за собою и другие страны»...²¹

В мае 1917 г. в Ватикане было создано специальное ведомство — «Конгрегация по делам восточной церкви», ставшее затем одним из центров антисоветских заговоров, которые плетутся в Риме.

Папство рассчитывало воспользоваться ослаблением православной церкви, происшедшим в связи с революцией

²¹ Архив Внешней политики России, ф. Ватикан, д. 122, л. 25.

в России, для насаждения католицизма. В частности, путь к этому должна была проложить униатская церковь.

Летом 1917 г. униатскую церковь стал создавать митрополит Шептицкий, появившийся тогда в Петрограде: он рукополагал униатских священников и посвятил в епископы своего секретаря Л. Федорова. В августе 1917 г. Шептицкий уехал из России, но в 1918 г. он появился в Киеве, где пропаганда в пользу насаждения унии на Украине встретила самое благожелательное отношение украинских буржуазных националистов.

Когда в России победила пролетарская революция, папство стало действовать заодно с теми реакционными силами, которые стремились задушить ее.

Ватиканские иерархи мобилизовали против Советской России все средства, какие церковь веками создавала для затемнения сознания масс, и всемерно помогали интервентам и белогвардейцам. Они разжигали религиозный фанатизм и распространяли небылицы и клевету о социализме. В январе 1918 г. папская газета «Оссерваторе Романо» писала: «Анархия стучится в ворота во всех странах. Собирайте срочно ваши силы, чтобы преградить ей дорогу». Представитель белогвардейских «правительств» при папе Лысаковский доносил 14 октября 1919 г.: из разговоров с руководящими деятелями Ватикана он пришел к выводу, что папский престол будет с симпатией относиться «к борьбе с большевизмом, которого он больше всего боится».

В годы гражданской войны в России Ватикан сотрудничал с интервентами, с русскими белогвардейцами и с буржуазными националистами всех мастей.

В 1918 г. Ахилл Ратти (ставший в 1922 г. папой Пием XI) был послан папой в Россию, но не был допущен в пределы нашей страны. Он остался папским представителем в Польше и во время войны польских панов с Советской Россией помогал Пилсудскому и его американско-французским хозяевам.

В то время в Варшаве находился Герберт Гувер. Этот представитель американского капиталистического мира, имевший в царской России концессии, испытывал глубокую ненависть к Октябрьской революции: с ее победой рушились планы империалистов превратить Россию в свою колонию. Помимо того, буржуазия опасалась революционизирующего влияния Советской России на другие страны.

Ахил Ратти, папский представитель в Варшаве, сотрудничал с Гувером и другими врагами Советской России.

Другой представитель папы — Евгений Пачелли (впоследствии папа Пий XII), находившийся в то время в Германии, участвовал в борьбе империалистов и немецких капиталистов и юнкеров против германского народа и Советской России. Католический биограф папы Пия XII сообщает, что Пачелли, находясь в Германии, занимался засылкой агентов в Советскую Россию; однажды к Пачелли явился человек с предписанием папы посвятить его тайно в епископы и послать в Россию, что Пачелли и сделал²².

Папа Бенедикт XV поддерживал русских белогвардейцев и вместе с империалистами собирался признать Колчака «правителем России». Этот папа подхватил лживые сообщения, распространявшиеся врагами Страны Советов, для разжигания вражды к власти трудящихся. Призывая к «защите религии», якобы преследуемой советской властью, Бенедикт XV помогал сколачивать антисоветский фронт. В марте 1919 г. он обратился с телеграммой к В. И. Ленину, в которой настаивал на издании специального «приказа» о том, «чтобы служители всех культов были почитаемы». В ответе советского правительства говорилось, что в Советской стране осуществляется свобода совести и никто не преследуется за религиозные убеждения; в то же время папа, заявляя «протесты» против несуществующих у нас религиозных гонений, никогда не протестовал против зверств и преступлений Колчака, Деникина, Петлюры и иностранных интервентов в отношении трудящихся нашей страны.

В 1922 г. в нашу страну по договоренности с Советским правительством прибыла папская миссия помощи голодающим в Поволжье. Возглавляемая американским иезуитом Эдмундом Волшем, эта организация с самого начала была превращена в шпионское гнездо американских империалистов и занималась не помощью голодающим, а антисоветской деятельностью. В связи с этим в 1924 г. ей было предложено покинуть территорию СССР.

В 1922 г. папа Пий XI обратился к конференции держав в Генуе с требованием, чтобы буржуазные государ-

²² Ch. Doyle. The life of pope Pius XII. New York, 1945, p. 48.

ства не признавали Советской России и не вступали с ней ни в какие отношения.

На судебном процессе агентов Ватикана — архиепископа Цепляка и некоторых других представителей католической церкви, — происходившем в марте 1923 г. в Москве, было доказано, что по директивам папского престола католические церковные деятели, архиепископ барон Ронци, позже — Цепляк и другие с первых дней существования Советской власти действовали против нее: они разжигали вражду к ней, выступали против декрета об отделении церкви от государства, против закона о гражданском браке, против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих.

Папа приютил у себя русских белогвардейцев-аристократов, бывших князей, бежавших от революции, и использовал их в своей антисоветской деятельности.

После провала надежд на свержение Советской власти военной силой, папский престол изменил свою тактику: был взят курс на засылку в Советскую Россию католической агентуры и подготовку специальных людей для религиозно-политической пропаганды в Советской стране. План этот был предложен папе французским иезуитом д'Эрбиньи, приезжавшим в СССР в 1925 г. для установления связей с католическими церковниками. В 1929 г. по указанию папы Пия XI в Риме стала функционировать специальная школа «Руссикум», находящаяся в ведении иезуитов и занимающаяся подготовкой антисоветских пропагандистов и заговорщиков.

В феврале 1930 г. папа Пий XI провозгласил так называемый «крестовый поход» против СССР, вылившийся в международную антисоветскую кампанию. В течение нескольких недель церковь, ее печать, радио, школы, массовые организации вели кампанию клеветы против нашей родины. Возглавлял это дело папа Пий XI, к которому присоединились руководители ряда протестантских, иудейских, православных, мусульманских и других церквей. «Крестовый поход» был частью антисоветского заговора империалистических держав.

С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции и до настоящего времени Ватикан ведет систематическую кампанию клеветы против нашей страны, отравляет общественную атмосферу ложью о Со-

ветском Союзе. В частности, представители Ватикана и ватиканская печать на протяжении более 40 лет существования советского государства изощряются в сочинении и распространении злостных вымыслов о «религиозных гонениях» в СССР. Агенты Ватикана прибегали при этом к самым постыдным средствам. В своем выступлении на XI пленуме Исполкома Коминтерна в 1931 г. Э. Тельман рассказал о деятельности видного немецкого иезуита, католического священника Муккермана, распространявшего в то время в Германии самые невероятные по своей лживости сказки об СССР. «От этого бесстыдного субъекта, — сказал Э. Тельман, — несколько раз требовали, чтобы он представил доказательства правильности этих утверждений. Он сначала ссылаясь на Рехберга, затем на офицеров английской военной миссии майоров Гедлея и Татбурга, а последние — опять-таки на агентов английского информационного бюро. Эта бесстыдная фантазия антибольшевистского лжеца была заклеймлена нашей прессой. Но таков брызжащий ядом язык всех наших правительственных партий, таков язык той партии, которая ежедневно идеологически подготавливает войну, руководствуясь воззванием папы для крестового похода на СССР»²³.

Муккерман был представителем правившей тогда в Германии католической партии центра (предшественницы нынешнего Христианско-демократического союза (ХДС) — партии Аденауэра в Западной Германии), одним из главных католических «специалистов» по антикоммунизму: в газете «Германия», органе этой партии (главным акционером газеты был военный преступник фон Папен), он был автором обширных статей, направленных против коммунизма. Иезуиты типа Муккермана вместе с английскими, американскими и другими шпионами фабриковали и фабрикуют антисоветские фальшивки. И из подобных мутных источников черпают нередко ватиканские иерархи «факты» против коммунизма. Иезуиты помогали и теперь помогают поджигателям войны мобилизовать силы тьмы и фанатизма против коммунизма и СССР.

19 марта 1937 г. папа Пий XI выступил со специальной энцикликой против коммунизма, полной клеветы на самое передовое учение, за которым следуют ныне сотни мил-

²³ XI пленум ИККИ. Стенографический отчет, вып. II. М., 1931, стр. 198.

лионов людей во всем мире. Враждой к СССР были проникнуты и многие выступления папы Пия XII после второй мировой войны.

Таким образом, с первых дней победы социалистической революции в нашей стране папство выступает как враг Советского государства. Ненависть к СССР, стране, возглавляющей лагерь социализма, мира и демократии, в значительной мере определяет политическую и религиозную деятельность папства в современных условиях.

Антипольская политика Ватикана

Для папства всегда была характерна ориентация на более сильные государства; оно не останавливалось и перед тем, чтобы ради соглашения с сильнейшими державами приносить в жертву национальные интересы народов, поработанных ими. Так, в конце XIX — начале XX в. папский престол в интересах сохранения хороших отношений с правительствами кайзеровской Германии, Австро-Венгерской монархии и царской Россией жертвовал интересами польского народа.

В 1894 г. была опубликована энциклика папы Льва XIII к польским епископам в России, Австро-Венгрии и Германии. Папа требовал от них и от всех католиков быть верноподданными своих государей. Позиция Ватикана соответствовала намерениям польской буржуазии и помещиков, которые в названных выше странах поддерживали существовавший там строй. В. И. Ленин писал в 1903 г.: «Теперь правящие классы Польши, шляхта в Германии и Австрии, промышленные и финансовые тузы в России выступают в качестве сторонников правящих классов в угнетающих Польшу странах...»²⁴.

В беседе с представителем царского правительства России при Ватикане К. Губастовым 27 февраля (12 марта) 1901 г. Лев XIII сказал, что «он делает все, от него зависящее, для внушения посещающим Рим полякам и польским епископам быть верными и хорошими подданными своего государя»²⁵.

Папа Пий X говорил в апреле 1906 г. С. Сазонову —

²⁴ В. И. Ленин. Национальный вопрос в нашей программе. Сочинения, т. 6, стр. 416.

²⁵ Архив Внешней политики России, ф. Ватикан, д. 8, л. 36.

представителю царской России при Ватикане: «поляки ставят сплошь да рядом свою национальность выше своей веры»²⁶. Тот же Сазонов доносил 12 (25) июня 1907 г. в Петербург: «Я не боюсь ошибиться, сказав, что среди всех народностей, входящих в состав Римской церкви, поляки пользуются в настоящее время наименьшим расположением св. престола»²⁷.

Из стремления сохранить хорошие отношения с правительством кайзера Вильгельма II папский престол, по существу, солидаризировался с антипольской политикой немецких империалистов. Еще в восьмидесятых годах XIX в. правительство Германии начало проводить выселение поляков из Пруссии, Силезии и Познани, скупку и конфискацию их земли, а польские области заселять немцами. Папский престол содействовал политике онемечивания.

В 1900 г. прусский министр культов распорядился, чтобы религиозное обучение в низших и средних школах в польских областях велось не на польском, а на немецком языке. Это вызвало протесты польского населения. В мае 1901 г. в г. Врешене была устроена экзекуция над польскими детьми, отказавшимися на уроках «закона божия» читать библию и молитву по-немецки: дети были подвергнуты телесным наказаниям. Это вызвало возмущение всего культурного мира. Лишь в Ватикане отнеслись к этому факту более чем спокойно, а папа Лев XIII даже счел необходимым подчеркнуть свое расположение к правительству кайзера. Через несколько лет после врешенских событий, в 1907 г., ватиканский статс-секретарь Мерридель Валь говорил представителю России при Ватикане, что папский престол счел возможным повлиять на польское духовенство в Познани и Восточной Пруссии «в смысле более примирительного отношения к тем из правительственных требований, которые не представляются св. престолу неразумными и несправедливыми. К таковым относятся, главным образом, постановление вышеупомянутого закона о преподавании закона божия на немецком языке в старших классах народных училищ»²⁸. Папский престол

²⁶ Архив Внешней политики России, ф. Секретный архив. д. 249/250, лт. 5—6.

²⁷ Там же, ф. Ватикан, д. 21, л. 6.

²⁸ Там же, ф. Ватикан, д. 19, л. 84.

не в первый и не в последний раз выступил тогда в роли «примирителя» поляков с их работодателями.

В годы первой мировой войны папство продемонстрировало свое отрицательное отношение к национальному движению поляков.

В начале 1916 г. в Ватикан прибыла делегация польских деятелей, державшихся русской ориентации: целью этого визита было выяснить позицию папы в польском вопросе. Делегатов встретили недоброжелательно, сообщает член делегации, польский буржуазный деятель Роман Дмовский, которого никак нельзя заподозрить в какой-либо предубежденности в отношении Ватикана. Вот что он пишет: «Наименее сочувственное отношение к нашим стремлениям и нашей позиции я встретил там, где, казалось бы, этого меньше всего можно было ожидать, а именно в Ватикане... Позицию Ватикана в отношении Польши лучше всего характеризует беседа, которую я имел в январе 1916 г. с высоким сановником Ватикана, из которой я привожу текстуально ту часть, которая имеет значение для данного вопроса.

Меня спросили:

— Почему вы идете с Россией?

— Потому что я хочу, чтобы Германия была разбита.

— Зачем вам поражение Германии?

— Потому что иначе не будет объединенной Польши.

— А вы думаете, что объединенная Польша будет счастлива под скипетром российского монарха?

— Я полагаю, что Польша может оставаться под чужой властью, только пока она разделена. Объединенная Польша будет и независимой. Стремясь к объединению, мы стремимся к независимой Польше.

В ответ я услышал взрыв смеха:

— Независимая Польша! Но ведь это фантазия, несбыточная мечта.

Не скажу, чтобы мое польское ухо было приятно поражено этими словами, я спросил:

— Что же ваша эминенция нам посоветовала бы?

— Ваше будущее — с Австрией...»²⁹.

Итак, заключает Дмовский, отношение Ватикана в 1916 г. к вопросу о независимости Польши можно

²⁹ R. D m o w s k i. Pisma, t. V. Częstochowa, 1937, l. 259—260.

выразить в следующих словах: «Независимая Польша — это несбыточная мечта, ее будущее — с Австрией».

Когда после первой мировой войны образовалось Польское государство, Ватикан и польский епископат помогли укрепить в нем господство буржуазии и помещиков и способствовали превращению Польши в антисоветский плацдарм.

Ватикан занял антипольскую позицию в вопросе о западных границах Польши. Папа Бенедикт XV решительно возражал против возвращения Польше ее древних земель на западе, захваченных в свое время Германией и Австро-Венгрией; вместе с тем он стоял за присоединение к Польше территорий Советской России.

После первой мировой войны американские, английские и французские правящие круги взяли курс на возрождение империалистической Германии, как оплота реакции в Европе и ударной силы против Советской России. Они стремились усилить германский империализм за счет присоединения к Германии чешских, польских и других земель. Под давлением США и Англии было отменено решение Версальской конференции о возвращении Верхней Силезии Польше. По требованию США была увеличена та часть Верхней Силезии, которая оставлялась Германии³⁰. В этом, как и в других вопросах, Ватикан следовал за империалистами и действовал против коренных интересов Польши. Опираясь на церковные организации, папа и епископ Ахилл Ратти, специально посланный в Верхнюю Силезию, поддерживали план присоединения этой польской территории к Германии. Антипольская позиция Ватикана была настолько очевидна, что даже польское духовенство, послушное папскому престолу, протестовало (в конце 1920 г.) против этой политики, а в польском сейме было внесено предложение потребовать от папы отзыва своего представителя из Польши.

В самой Польше Ватикан ориентировался на реакционные феодально-капиталистические круги. Папа освящал господство крупных помещиков над польскими крестьянами, поощрял антисоветский курс правящих кругов послеверсальской Польши, а также национальный гнет и окато-

³⁰ См. А. К у н и н а. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951, стр. 112.

личивание украинского и белорусского населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

В годы второй мировой войны Ватикан занимал позицию, враждебную освободительной борьбе польского народа. Апостольческий престол и ряд представителей польской католической иерархии сотрудничали с гитлеровцами — злейшими врагами польского народа. Из материалов, собранных польским кардиналом Хлондом в начале войны и представленных папе, последнему было известно об истреблении гитлеровцами польского населения, а также о религиозных гонениях на территориях Польши, оккупированных немецкими войсками³¹. Папский престол, однако, придерживался «нейтралитета» — воздерживался от осуждения преступлений гитлеровцев в Польше и на других захваченных ими территориях. Объясняется это тем, что с победой Германии в войне Ватикан связывал реализацию своих надежд — разгром Советского Союза и коммунистического движения во всех странах Европы.

Папский престол добивался «взаимопонимания», сотрудничества поляков с оккупантами, примирения с ними. Такой же позиции придерживалась и часть высшего польского католического духовенства в то самое время, когда гитлеровцы установили в стране режим террора, а в концлагеря бросили также и сотни ксендзов. Немецкие епископы — Карл Мария Сплетт и Брейтингер, назначенные Ватиканом в польские епархии, — проводили здесь политику германизации. Епископ Карл Мария Сплетт запретил употребление польского языка в костелах и на исповеди; он распорядился устранить польские надписи даже с надгробных памятников³².

После второй мировой войны, когда трудящийся народ Польши взял власть в свои руки, Ватикан отнесся к

³¹ См. The persecution of the catholic church in German occupied Poland. London, 1942.

³² Немецкий националист Карл Мария Сплетт был назначен Ватиканом данцигским епископом в 1938 г. В 1940 г., в годы гитлеровской оккупации Польши, Ватикан через папского нунция в Берлине вверил Сплетту управление также и Хелминской епархией. С освобождением Польши подручному гитлеровцев Сплетту пришлось убраться из епархии, куда он был поставлен Ватиканом. Однако папский престол еще 10 лет после окончания войны продолжал считать его данцигским епископом (см. об этом в Ватиканском ежегоднике «Annuario Pontificio», Рим, 1955, стр. 28).

Польской Народной Республике с такой же враждой, как и империалисты. И объясняется это не религиозными, а чисто политическими причинами: народная власть в Польше так же ненавистна папству, как ненавистна ему народная власть в России, в Китайской Народной Республике, в Чехословакии и в любой другой стране. Враждебную народной Польше позицию папский престол занял и в одном из важнейших для нее вопросов — о западных границах польского государства.

В 1948 г. папа обратился с посланием к немецким епископам, в котором высказался против суда над немецкими военными преступниками и против решений Потсдамской конференции о возвращении Польше ее древних земель на западе. Ватикан и католическое духовенство Западной Германии, США и некоторых других стран поощряют немецких реваншистов, строящих планы порабощения польского народа и захвата польских, чешских и других земель.

Заодно с империалистическими кругами разных стран, папский престол хотел бы посадить на шею польскому народу помещиков и капиталистов и превратить Польшу, как это было и после первой мировой войны, в колонию империалистических держав и в плацдарм борьбы против СССР. Нет ничего удивительного в том, что эта политика Ватикана встречает горячий протест польского народа.

В соответствии с политикой империалистов в период между двумя мировыми войнами действовал Ватикан и в Прибалтике. Здесь, как и повсюду, ему не было никакого дела до интересов народов Прибалтики. Политика Ватикана определялась планами международной реакции, которая при прямой поддержке национальной буржуазии прибалтийских стран, ненавидевшей трудящихся и напуганной революцией в России, превратила после первой мировой войны прибалтийские государства в очаги антисоветских заговоров.

Союз Ватикана с фашизмом

Страх перед революционным движением в странах Европы и влиянием идей коммунизма в массах трудящихся капиталистических и колониальных стран, а также ненависть к Советскому Союзу — все это после первой мировой войны сделало Ватикан и верхушку католической церковной организации союзниками фашизма.

Банкиры и промышленники, щедро финансировавшие всевозможные террористические фашистские организации, на которые они возложили задачу разгрома рабочего движения, помогли Муссолини, Гитлеру и другим фашистским диктаторам стать у власти.

В Италии после первой мировой войны развернулось массовое революционное движение. «Итальянская буржуазия оказалась перед лицом серьезного и глубокого кризиса своей государственно-политической системы. Империалистическая война усилила внутренние противоречия в Италии, и классовая борьба в стране приняла более острые формы»³³. О росте революционных настроений в массах свидетельствовало то, что во время выборов в парламент в 1919 г. социалистическая партия получила 1 756 344 голоса и провела 156 депутатов, тогда как в 1913 г. она собрала лишь 347 575 голосов и имела в парламенте 52 депутата. Число членов Всеобщей конфедерации труда выросло с 320 868 в 1914 г. до 1 159 062 в 1919 г. и до 2 320 163 — в 1920 г.

Буржуазия, увидев, что она не в силах справиться с народным движением старыми средствами, стала прибегать к террористическим методам.

Ватикан, напуганный революционным движением не менее правящих классов Италии, пришел на помощь буржуазии.

«Как и в прошлом,— читаем мы в «Кратком историческом очерке Итальянской компартии»,— Ватикан также использовал свою силу и все свое влияние, чтобы затормозить, сдержать революционный натиск масс, изолировать рабочий класс, подорвать его сплоченность и тем самым ослабить его боевой порыв. По указанию и при поддержке Ватикана сицилийский священник Луиджи Стурцо организовал и возглавил католическую партию, так называемую «народную партию»... Созданная для того, чтобы играть центристскую роль между революционными и реакционными силами, «народная партия» в конечном счете содействовала делу защиты и спасения буржуазного социального порядка»³⁴.

³³ «Итальянская коммунистическая партия. Краткий исторический очерк». М., 1951, стр. 13.

³⁴ Там же, стр. 20, 21.

За католической партией следовали и значительные массы средних городских слоев и крестьянства, поверившие демагогическим обещаниям лидеров этой партии отстаивать интересы трудящихся. Верхушка католической партии, представлявшая интересы буржуазии и крупных помещиков и тесно связанная с Ватиканом, постаралась ослабить народное движение, и стала сотрудничать с фашизмом.

В 1922 г. Ватикан помог Муссолини захватить власть. После этого некоторые деятели католической партии перешли к фашистам, стали министрами в правительстве Муссолини.

19 апреля 1923 г. парламентская группа «народной партии», во главе которой стоял де Гаспери, вынесла решение о сотрудничестве с правительством Муссолини, мотивируя это решение тем, что фашисты борются с социализмом и диктатурой пролетариата. Свою поддержку антинародной террористической диктатуры фашизма лидеры «народной партии» обосновывали и религиозными соображениями. В дальнейшем Ватикан и католическая церковь в Италии приходили на помощь фашистской клике, когда ей угрожала опасность народного возмущения.

В «народной партии» состояли и десятки тысяч крестьян, ремесленников, мелких торговцев, против которых, как и против всех трудящихся, также обрушился антинародный режим Муссолини. Придя к власти, фашисты громили не только демократические пролетарские организации, но и низовые организации «народной партии», убивали ее рядовых членов, которые вовсе не хотели фашизма. В то же время высшее духовенство служило благодарственные молебны по поводу установления в стране фашистской диктатуры.

В 1926 г. под давлением Ватикана была распущена католическая партия. Это было сделано в интересах фашистского режима и в целях уничтожения в стране возможной легальной оппозиции этому режиму.

Вскоре после захвата власти фашистами между правительством Муссолини и Ватиканом начались тайные переговоры о разрешении «Римского вопроса», т. е. об урегулировании споров, возникших между итальянским правительством и папством в 1870 г. в связи с ликвидацией Церковного государства.

Эти переговоры завершились заключением 11 февраля 1929 г. Латеранского соглашения и конкордата. По Латеранскому соглашению, на территории города Рима, в той части его, которая находится во владении папского престола и где размещены центральные учреждения католической церкви, было создано маленькое папское государство — «Город Ватикан». Неограниченным владыкой этого государства является папа. За потери, понесенные Ватиканом в 1870 г., Италия обязалась выплатить ему 750 миллионов лир наличными и 1 миллиард лир в ценных бумагах. В заключенном тогда же конкордате было узаконено господствующее положение католической церкви в Италии. Духовенство обязывалось молиться за королевскую власть, а епископы — приносить присягу верности существующему режиму. Во всех итальянских школах было введено обязательное религиозное обучение, католические организации были поставлены под опеку фашистского государства.

Латеранские договоры оформили союз между фашистским режимом Италии и Ватиканом. Ватикан поставил на службу этому режиму не только католическую церковь в Италии, но и массовые католические организации («Католическое действие»), контролируемые церковью. Папа Пий XI, выражая радость по поводу подписания Латеранских договоров, заявил, что Муссолини — человек, «посланный провидением». Напомним, что тот же папа признался, что он заключил бы «союз с самим дьяволом», если бы это было в интересах церкви.

Союз Ватикана с фашизмом в Италии продолжался до последнего дня существования этого разбойничьего режима.

Фашистский режим в Италии поддерживал не только итальянский епископат, его превозносили и руководящие церковные круги США, Англии и других буржуазных стран. В 1935 г. глава католической церкви Англии, архиепископ вестминстерский Хинслей заявил, что если фашизм в Италии погибнет, то это приведет страну «к хаосу», вместе с режимом Муссолини погибнут дела божьи. Это заявление свидетельствовало о том, что католические иерархи связывали судьбу католицизма с существованием фашизма. Особыми симпатиями пользовался фашистский режим Италии у американских католических епископов.

Некоторые из них (Хайес и другие) были награждены Муссолини фашистскими орденами.

Ватикан находился в союзе и с гитлеровским фашизмом в Германии. С 1917 г. по 1929 г. ватиканским представителем (нунцием) в Германии был Евгений Пачелли (впоследствии папа Пий XII). Он был связан с правящими кругами германской буржуазии и юнкерства. Ненавистник Советского Союза и коммунизма, Евгений Пачелли поощрял реакционную политику католического епископата Германии и немецкой католической партии центра.

Католическая партия центра еще до первой мировой войны стала ведущей партией германской буржуазии. Руководство партией находилось в руках представителей тяжелой промышленности и юнкерства.

Политика партии центра целиком определялась интересами германского империализма. Ее внутренняя политика была направлена против трудящихся. В своей внешней политике партия центра вела курс на образование антисоветской коалиции капиталистических держав.

Характеризуя политику католического центра, руководитель германской коммунистической партии Э. Тельман писал: «Идеологические и организационные связи центра с правыми кругами являются характерным признаком того, что центр, благодаря как своей структуре, так и своей идеологии уже с самого начала был призван взять на себя ведущую роль в проведении фашистской диктатуры в Германии»³⁵.

Вместе со всей буржуазией и юнкерством лидеры католического центра были напуганы ростом революционного движения и влияния коммунистической партии в Германии. Брюнинг, Папен, священник Каас и другие руководители центра принимали ближайшее участие в тайных переговорах представителей банков и монополий с гитлеровцами, завершившихся установлением фашистской диктатуры в Германии. В марте 1933 г. председатель центра священник Каас — доверенное лицо Ватикана (и папы Пия XII), — выступая в рейхстаге, заявил, что католическая партия «протягивает руку» фашистам во «имя национального спасения», т. е. во имя спасения господства

³⁵ Журн. «Die Internationale». Berlin, 1932, Januar. S. 18.

германской буржуазии от угрожавшего ей возмущения рабочего класса.

Гитлера привели к власти германские банкиры, промышленники и юнкеры при ближайшем участии империалистов США, Англии и Франции. В этом заговоре против германского народа принимали участие и круги, тесно связанные с Ватиканом.

Тотчас же после установления фашистской диктатуры в Германии между гитлеровским правительством и Ватиканом начались переговоры: они завершились заключением 20 июля 1933 г. конкордата. Подписание папой соглашения с Гитлером явилось вызовом мировому общественному мнению, потрясенному преступлениями гитлеровцев.

Несмотря на расхождения, которые возникали у Ватикана с правителями Германии по тем или иным вопросам церковной политики. до последнего дня существования гитлеровского режима Ватикан стремился сохранить хорошие отношения с германским фашизмом. Папство рассчитывало, что фашистам удастся задуть рабочее движение в Германии и других странах Европы и организовать «крестовый поход» против СССР. В марте 1937 г. папа Пий XII выпустил энциклику против религиозных гонений в Германии, но через пять дней он выпустил резкую энциклику против коммунизма, подчеркивая этим, что он считает своей главной задачей борьбу с коммунизмом. 30 апреля 1937 г. государственный секретарь Ватикана Евгений Пачелли писал германскому послу в Ватикане, что папский престол ценит гитлеровский режим именно за его борьбу против «опасности атеистического коммунизма». Ватикан, утверждал Пачелли, делает в этой области то же самое, что и гитлеровцы, только другими средствами — «духовными», но признает и значение «чрезвычайных средств подавления»³⁶.

Ватикан и католическое духовенство приняли непосредственное участие в заговоре германо-итальянских фашистов и американско-англо-французских империалистов против Испанской республики (в 1936—1939 гг.), который завершился установлением фашистской диктатуры Франко. Папа Пий XII назвал (в апреле 1939 г.) режим Франко

³⁶ См. журн. «Die Einheit», 1948, № 11, S. 1100.

«оплотом католической веры». В 1953 г. Ватикан заключил конкордат с правительством Франко.

После второй мировой войны при активном участии американско-английских империалистов фашизм стал возрождаться во многих буржуазных странах. Католические организации, в особенности католические партии играют большую роль в возрождении фашизма в Западной Германии, Италии и некоторых других странах.

Ватикан был и остался врагом демократии и международного рабочего движения, покровителем и союзником всего реакционного, антинародного.

Ватикан в годы второй мировой войны

В годы второй мировой войны Ватикан был союзником держав «оси» и единомышленником наиболее реакционных правящих кругов США, Англии и Франции.

Ватикан и высшее католическое духовенство буржуазных стран накануне и во время войны были целиком солидарны с антисоветскими планами германских и итальянских фашистов, равно как и тех английских, американских и французских влиятельных кругов, которых привлекали хвастливые заверения Гитлера о том, что он «уничтожит коммунизм». Ватиканские иерархи хотели победы держав «оси» в войне, так как надеялись, что это приведет к разгрому Советского Союза и рабочего движения во всех странах.

Еще накануне войны Ватикан активно участвовал в мюнхенской политике правящих кругов Англии, Франции и США, сущность которой заключалась в том, чтобы изолировать СССР и направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза.

Эту политику Чемберлена, Даладье и реакционных кругов США полностью разделял и папа Пий XI. Он ни словом не обмолвился по поводу захвата гитлеровцами Чехословакии, а агентура Ватикана в этой стране в лице буржуазных католических партий (чешских, словацких и немецких клерикалов) активно помогла Германии в ликвидации Чехословацкой республики и захвате ее территорий.

Избранный на папский престол в феврале 1939 г., после

смерти Пия XI, кардинал Евгений Пачелли, принявший имя Пия XII, продолжал вести тот же курс, что и его предшественник. Тесно связанный на протяжении многих лет с правящими кругами Германии, Италии и США, он сотрудничал с Гитлером и Муссолини, в которых видел спасителей буржуазного общества от «коммунистической опасности», хотя и не во всем был согласен с их религиозной политикой.

Пий XII приветствовал ликвидацию Испанской республики фашистскими державами, получившими поддержку правительств США, Англии и Франции. Папа молчаливо одобрил захват Албании Италией. Когда фашистская Германия стала угрожать Польше, Ватикан настаивал на том, чтобы Польша удовлетворила требования Гитлера.

Активность Ватикана накануне войны была направлена на то, чтобы помешать созданию дееспособного фронта миролюбивых держав против наступления фашистских агрессоров. Образования такого фронта против агрессии добивался Советский Союз. Этого не хотели правящие круги Англии, Франции и США, поощрявшие гитлеровцев и строившие заговоры против СССР. Вместе с ними был Ватикан.

Летом 1939 г. Ватикан выступил «посредником» между Германией и Польшей, добиваясь от последней удовлетворения требований гитлеровцев и капитуляции. С этой же целью, а также и для облегчения сговора между буржуазными странами против СССР, папа предложил созвать в Ватикане конференцию держав (без участия СССР).

Когда же война в Европе началась, дипломатия Ватикана развила энергичную деятельность, стремясь закончить войну на Западе и направить ее против Советского Союза. Руководящие деятели католической церкви с новой силой развязали антикоммунистическую и антисоветскую кампанию.

Вместе с правящими кругами США, Англии и Франции Ватикан надеялся, что советско-финская война послужит началом войны всех буржуазных государств против СССР. В то время, когда правящие круги названных государств посылали в Финляндию оружие, самолеты, предоставляли ей деньги и готовили отpravку войск, католическое духовенство отравляло общественное мнение антисоветской пропагандой.

Как уже было сказано, в самом начале войны в Европе Ватикан установил более тесные отношения с правящими кругами США. В декабре 1939 г. президент США назначил Майрона Тэйлора представителем президента при папе.

Ватикан и католические иерархи помогали гитлеровцам закрепиться во временно оккупированных ими странах Европы. Они требовали от верующих примирения с фашистским «новым порядком» и мешали разворачиванию движения сопротивления, душой которого были коммунисты. Особенно тесные отношения сложились у Ватикана с предателями Франции — Петэном и другими, продавшими фашистской Германии.

Когда гитлеровская Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз, весь советский народ, сплоченный вокруг коммунистической партии и советского правительства, поднялся на священную войну. Героическая борьба советского народа против гитлеровских захватчиков вдохновила народы оккупированных стран Европы на решительную и смелую борьбу с оккупантами и их лакеями. Во главе этого движения Сопротивления стояли мужественные коммунистические партии.

Нападение фашистской Германии на СССР оживило надежды врагов нашей страны на то, что гитлеровская Германия «покончит» с Советским Союзом. Вместе со всей реакционной буржуазией такие же надежды лелеял и Ватикан. Немецкие и итальянские католические епископы приветствовали нападение гитлеровских войск на СССР. Аналогичную позицию заняли французские кардиналы. Католические епископы в США старались расколоть антигитлеровскую коалицию.

Папский престол рассчитывал также с помощью оккупантов усилить позиции католической церкви в Европе. Он заключил соглашение с гитлеровским правительством о том, что вместе с фашистской армией на территорию СССР будут отправлены католические священники, агенты апостольского престола для насаждения католицизма и помощи оккупантам в подавлении сопротивления населения.

И действительно, в обозе германской армии на временно оккупированные территории СССР прибыли католические «миссионеры». Они сотрудничали с гестапо и выполняли задания германского командования.

Для реализации своих палаческих целей, опираясь на соглашение с Ватиканом, гитлеровские оккупанты использовали на временно оккупированных ими территориях СССР и часть местного католического (в Литве), а также — униатского духовенства во главе с митрополитом Шептицким (в Западной Украине).

Ватикан поощрял литовское духовенство к сотрудничеству с гитлеровскими оккупантами. Католические иерархи Литвы были заодно с буржуазными националистами, пресмыкавшимися перед захватчиками.

С помощью гитлеровцев папство рассчитывало насадить католицизм в оккупированных немецкими войсками странах Европы, в частности на Балканах. Особенно свирепствовали агенты папы в Хорватии. Здесь с ведома папского престола католические церковники под руководством архиепископа загребского Степинаца, опираясь на хорватских фашистов (усташей) и оккупантов, организовали поголовное истребление православного сербского населения. Они разрушали православные храмы или превращали их в костелы, вешали православных священников и епископов и убили сотни тысяч сербов. «Римско-католическое духовенство, — говорится в опубликованном в 1943 г. в Чикаго отчете о зверствах католических церковников и их людей в Хорватии, — усилило свои старания обратить оставшееся сербское население в католицизм, обещая, что этим оно может спасти свою жизнь. Так они успели обратить в католицизм около 30 процентов оставшегося населения, но многим и это не послужило на пользу, так как позже, при очередной волне усташского террора, они были убиты»³⁷. Католические инквизиторы-священники, хорватские фашисты и оккупанты убили около 900 тысяч человек только потому, что они не были католиками, и около 300 тысяч насильственно обратили в католицизм.

Такими средствами папский престол и его представители рассчитывали добиться «церковного единства» и «торжества католицизма».

Связанный общими интересами с фашистскими державами, Ватикан во время войны сблизился с третьим партнером «оси» — императорской Японией, с которой он в

³⁷ Martyrdom of the serbs. Persecution of the serbian orthodox church and massacre of the serbain people. Chicago, 1943, p. 57.

в марте 1942 г., т. е. вскоре после вступления ее в войну, установил дипломатические отношения. Во время войны Ватикан обменялся послами и с Финляндией, которая воевала против СССР на стороне Германии, а также с правительством Чан Кай-ши в Китае: в Ватикане знали, что клика Чан Кай-ши — враг трудящихся Китая, а не японских империалистов.

Большую дипломатическую активность, направленную на спасение держав «оси», проявила ватиканская дипломатия после разгрома Советской Армией немецких войск под Сталинградом. Вместе со всей международной реакцией церковные руководители были встревожены успехами Советской Армии и тем влиянием, какое ее победы оказали на подъем движения Сопротивления гитлеровским оккупантам во всех странах Европы. Тревога, вызванная этими успехами, нашла отражение в рождественском послании Пия XII (декабрь 1942 г.), в котором он призывал капиталистический мир мобилизовать силы против социализма.

В годы войны Ватикан был одним из центров антисоветских интриг. В «нейтральном» папском государстве происходили переговоры представителей правящих кругов США и Англии с агентами Германии и Италии о заключении сепаратного мира и об организации единого фронта против СССР. С этой целью в Ватикан в феврале 1943 г. прибыл архиепископ нью-йоркский Спеллман. Во время его пребывания в Европе Муссолини назначил своего зятя, графа Чиано, послом Италии в Ватикане, а Гитлер назначил туда же своим послом Вейцзекера — ближайшего помощника германского министра иностранных дел. При их участии, и при участии архиепископа Спеллмана велись переговоры об окончании войны с державами «оси» и о совместном выступлении против СССР; разрабатывались также планы создания в Европе барьеров против растущих сил антифашистского лагеря и планы спасения режима Муссолини, против которого в Италии к тому времени поднялось широкое народное движение.

В целях ослабления антигитлеровской коалиции Ватикан и католические иерархи в США, Англии и других странах вели антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду и выступали против открытия второго фронта в Европе.

До последних дней войны Ватикан оставался верен своему союзу с фашистскими державами. Когда же стало ясно, что они проигрывают войну, он начал все больше ориентироваться на агрессивные антисоветские круги США и Англии.

Папский престол выступил против решения союзников о том, чтобы после войны предать суду фашистских военных преступников. Задолго до Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками Пий XII стал призывать к «милосердию» по отношению к ним, к всепрощению.

Благодаря великим победам Советской Армии во второй мировой войне фашистские режимы в Италии, Германии и других странах были разгромлены, и человечество было спасено от угрожавшей ему величайшей опасности. Эти победы не радовали империалистическую буржуазию, которая рассчитывала на иной исход войны. Не радовали они и ватиканских иерархов.

Ватикан после второй мировой войны

Послевоенная позиция Ватикана по всем коренным вопросам современности неразрывна с традиционной политикой папства, которая характеризуется враждой к прогрессивным движениям и ориентацией на реакционные силы.

Отсюда — 1) антикоммунизм, как господствующая линия ватиканской политики, 2) блок с правящими кругами США, возглавившими после второй мировой войны силы реакции во всем мире и 3) поддержка феваншистов в Западной Германии и реакционных сил во всех странах.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшееся в Москве в ноябре 1957 г. в своей Декларации заявило: «Основным содержанием нашей эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России. Теперь уже более трети населения всего мира — свыше девятисот пятидесяти миллионов человек — вступило на путь социализма и строит новую жизнь. Огромное развитие сил социализма стимулировало бурный рост антиимпериалистического национального движения в послевоенный период.

За последние 12 лет, кроме Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам и Корейской Народно-демократической Республики,— свыше семисот миллионов человек также сбросили колониальное иго и создали свои национальные суверенные государства. Народы колониальных и зависимых стран, еще остающиеся в рабстве, усиливают борьбу за свое национальное освобождение. Развитие социализма и национально-освободительного движения резко ускорило процесс распада империализма. Над большей частью человечества империализм утратил бывшее господство. Общество в империалистических государствах раздирается глубокими классовыми противоречиями, а также острыми противоречиями между этими государствами; рабочий же класс этих стран все более решительно противостоит политике империализма и монополий, борется за улучшение своих жизненных условий, за демократические права, за мир и социализм»³⁸.

Ватикан находится в лагере врагов освободительного движения народов. Он сделал своим знаменем антикоммунизм.

Папство выступает непримиримо против коммунизма далеко не по одним только религиозным мотивам, эти мотивы не играют в данном случае решающей роли. Начало открытому походу против коммунизма положил Пий IX сто лет назад, в период революции 1848 г. и появления «Коммунистического Манифеста». Тогда коммунизм, по выражению Маркса и Энгельса, еще «призраком бродил по Европе». Ныне коммунизм успешно строится в СССР и других социалистических странах, и идеи коммунизма, идеи освобождения труда и создания новой жизни без эксплуатации, без нищеты, без войн, без национального порабощения — эти идеи привлекли и привлекают сотни миллионов людей во всех странах мира. Происходит процесс распада всей системы империализма.

Стремление папства спасти эту систему, спасти буржуазное общество, которое оно провозгласило «священным», и определяет его непримиримую вражду к коммунизму.

Наряду с военно-полицейскими мерами борьбы с силами прогресса, буржуазия нуждается еще и в идейном ору-

³⁸ «Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий». М., 1957, стр. 5—6.

жии против коммунизма, в идейном оправдании своего господства, эксплуатации человека человеком, классового деления общества, колониализма и войн. Вместе с буржуазными социологами, писателями, учеными и прочими наемными слугами империализма ярким защитником буржуазного господства выступают различные религиозные объединения и среди них католическая церковь во главе с папством: она оправдывает капитализм религией и участвует в походе реакционных сил против идей коммунизма, против социалистического лагеря.

Частью этой травли коммунизма явилось издание Ватиканом в июле 1949 г. декрета об отлучении от церкви коммунистов и всех тех, кто их поддерживает. Под угрозой отлучения от церкви этот декрет запрещает верующим состоять в коммунистической партии, поддерживать ее, читать и распространять коммунистическую литературу. Папское отлучение направлено, таким образом, против сотен миллионов людей, против всего демократического лагеря. «Светлейшие и преподобнейшие отцы», как в декрете именуются его авторы, сформулировавшие этот позорный документ, это — пять кардиналов, которым в общей сложности около 400 лет. Эти люди вместе с папой Пием XII рассчитывали, что проклятиями и заклинаниями можно будет задержать борьбу народов за лучшую жизнь.

Ватикан и его организации систематически и настойчиво ведут кампанию против коммунизма, прибегая к дезинформации и запугиванию, чтобы создать у верующих ложное представление о коммунизме. Папский престол активно участвует в идеологической борьбе, которую империалистический мир ведет против СССР и всех других социалистических стран. Он старается разжигать среди католиков вражду к социалистическим странам, в частности своей пропагандой об «агрессивности» Советского Союза, о «гонениях на религию» в странах социализма и т. п.

Ватикан сотрудничал с реакционными режимами, которые существовали прежде в Венгрии, Польше, Румынии, Китае и других странах, где ныне народ сбросил власть эксплуататоров и строит социалистическое общество. Папский престол, действуя заодно с империалистами, а также с феодально-буржуазными кругами названных стран, занял враждебную позицию к победившей здесь народной власти: ведь католическое учение об обществе вооб-

ще не предусматривает возможности существования власти трудящихся. Нельзя не напомнить о словах папы Пия X, сказанных им 20 марта (2 апреля) 1907 г. Сазонову, представителю царского правительства России при Ватикане: «Как может народ быть владыкой? Он — подданный и для своего же благополучия должен таким оставаться»³⁹.

Ватикан принял участие в заговорах империалистов против стран народной демократии и поощрял к тому и католических епископов Венгрии, Польши, Чехословакии, Румынии и других стран. Католическая церковь этих стран была служанкой существовавших здесь ранее буржуазно-помещичьих режимов; она сама являлась крупнейшим помещиком, а многие епископы были выходцами из семей землевладельческой аристократии. Они враждебно отнеслись к победе народно-демократического строя, к революционным преобразованиям, которые были осуществлены в странах народной демократии, прежде всего — к конфискации земель у помещиков, к наделению ею крестьян, так же, как и к национализации промышленности и банков. Высшее католическое духовенство стран народной демократии добивалось реставрации капитализма, отрыва этих стран от Советского Союза и превращения их в колонии США.

Судебный процесс примаса (главы) католического духовенства Венгрии кардинала Миндсенти в феврале 1949 г. показал всему миру, что руководители католической церкви в этой стране были активными участниками заговоров империалистов против народной власти. Кардинал Миндсенти вместе с другими реакционерами объявил войну республике. Заговорщики, опираясь на поддержку правящих кругов США, Англии и Ватикана, строили планы реставрации власти помещиков и капиталистов и ненавистной народу монархии Габсбургов. Осужденный за свои преступления перед народом, Миндсенти был освобожден в ноябре 1956 г. фашистскими заговорщиками и привезен в Будапешт. 3 ноября он выступил по радио с программой реставрации капитализма. После разгрома фашистских заговорщиков, Миндсенти скрылся в американской миссии в Будапеште и продолжал оттуда вести борьбу против народной власти.

³⁹ Архив Внешней политики России, ф. Ватикан, д. 19, л. 89.

Ватикан и его представители вместе с католическим епископатом были замешаны в антигосударственных заговорах против народно-демократического режима в Чехословакии, Польше, Румынии, Албании и других социалистических странах. Агенты Ватикана, находившиеся много лет на службе антинародного режима Чан Кай-ши в Китае, были разоблачены как участники заговоров против Китайской Народной Республики.

Вопреки воле миллионов верующих католиков и значительной части рядового духовенства стран народной демократии, Ватикан всячески мешал установлению здесь нормальных отношений между церковью и государством, чтобы искусственно вызывать конфликты, разжигать религиозный фанатизм и мешать строительству новой жизни.

Папский престол занял после второй мировой войны враждебную позицию по отношению к национально-освободительному движению колониальных народов. Его миссионерская деятельность имеет своей конечной целью сохранение колониализма.

Бражда к социалистическому лагерю сделала Ватикан сторонником агрессивной политики американских претендентов на мировое господство. Вот почему папство не поддержало настоятельных предложений Советского Союза о мирном сосуществовании государств с различными социальными системами: ряд заявлений папы Пия XII был направлен по существу против этих предложений.

Ватикан не осудил безоговорочно военные приготовления империалистов. Вынужденный под давлением общественного мнения высказаться против атомного и водородного оружия, папа Пий XII сделал это с такими антикоммунистическими оговорками, которые сводили на нет его высказывания. Ватикан не осудил тех епископов (например, в Западной Германии), которые поддерживают политику атомного вооружения своих правительств и оправдывают атомную войну религией. Ватикан враждебно отнесся к движению народов за сохранение мира. В то же время папский престол положительно отнесся к созданию военного агрессивного Североатлантического блока и других военных блоков империалистов. Папский престол поддерживал немецких реваншистов и политику возрождения милитаризма в Западной Германии, которую осуществляет правящая в ФРГ католическая партия.

Непримиримый к социалистическому лагерю курс настойчиво проводил папа Пий XII (1939—1958). Он ориентировался на наиболее враждебные к коммунизму и социалистическим странам силы международной реакции, в первую очередь на влиятельные реакционные круги США. Он также с надеждой взирал на реваншистские западногерманские круги.

Курс Пия XII поставил Ватикан во враждебное отношение к странам, которые населяют более 1 миллиарда человек. Нельзя сказать, чтобы этот курс папы и Ватикана одобрялся всеми и в самих католических кругах.

Современная католическая церковь имеет, примерно, 400 миллионов последователей почти во всех странах мира. В абсолютном большинстве — это трудящиеся люди: рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция. Учитывая это обстоятельство, папский престол и католический епископат не могут выступать с прямой защитой и оправданием империализма. Ватикан и католические церковные иерархи нередко прибегают к социальной демагогии, к критике «отрицательных сторон» капитализма, не осуждая капитализм как таковой.

Ватикан стремится завоевать рабочий класс на сторону церкви, имея в виду его решающую роль в обществе; он добивается этого и с той целью, чтобы оторвать рабочих от коммунистов. Отсюда — создание института «рабочих священников» во Франции для религиозно-политической пропаганды на предприятиях и другие аналогичные эксперименты апостольского престола.

Ватикан и католическая церковь опираются на систему массовых католических организаций — профессиональных, культурных, спортивных, юношеских, кооперативных и других, объединяемых по странам в «Ассоциации католического действия». Через них Ватикан и епископат влияют на более широкие слои населения.

Особое место среди организаций, связанных с католической церковью, играют клерикальные партии. В ряде европейских стран (Италия, ФРГ, Бельгия, Франция и др.) католические партии после второй мировой войны стали правящими.

Будучи партиями имущих, эксплуататорских классов, они, при поддержке церкви, имеют массовую базу в лице широких слоев католиков, прислушивающихся к голосу

священников. Во время избирательных кампаний эти партии часто дают массам широкие обещания, не собираясь, однако, их выполнять. Руководящую роль в клерикальных партиях играют буржуазные политические деятели, тесно связанные с церковью и Ватиканом. Клерикальные партии, находящиеся у власти, проводят антинародную внутреннюю политику, а в вопросах международной жизни ориентируются, как правило, на американский империализм и поддерживают его агрессивный курс.

Против реакционной деятельности папства

Та политика, которую проводит Ватикан, вызывает протесты прогрессивных людей во всех странах и недовольство среди католиков. Среди части католических деятелей усиливается тенденция признавать авторитет папы только в религиозных вопросах и не поддерживать его политический курс. Выражением несогласия с политикой Ватикана является то, что миллионы католиков присоединились к борьбе за мир.

Отлучение папой от церкви всех, кто вместе с коммунистами борется за мир и свободу, имело результаты, обратные тем, какие ожидал папа Пий XII. Об этом свидетельствует рост авторитета и численности коммунистических партий во многих буржуазных странах, в частности в Италии. Несмотря на отлучение от церкви, на угрозы «вечным осуждением» и «страшным судом», на антикоммунистическую пропаганду, которая по директиве Ватикана велась со всех церковных кафедр, во время парламентских выборов в мае 1958 г. за коммунистическую партию голосовало шесть с половиной миллионов итальянцев. Трудящиеся-католики на фактах повседневной борьбы за свои жизненные интересы, за мир убеждаются, что именно коммунисты являются наиболее последовательными борцами за дело народа. Враждебное отношение Ватикана к режиму народной демократии вызвало недовольство среди католиков, составляющих значительный процент населения в Польше, Чехословакии, Венгрии и в некоторых других странах народной демократии.

Глубокое недовольство среди трудящихся многих стран встречает поддержка Ватиканом и епископами немецких

реваншистов. Рядовые немцы не хотят, чтобы их страна стала ареной войны, а ее население — пушечным мясом для американско-английской военной машины.

Народные массы во всех странах мира с огромной любовью относятся к Советскому Союзу. В лице нашей социалистической Родины они видят последовательного борца за мир, страну, возглавляющую лагерь социализма, мира и демократии. И то, что католическая церковная верхушка не перестает разжигать вражду к СССР, не может не вызывать возмущения среди трудящихся, в том числе и среди католиков.

Миллионы трудящихся во всех капиталистических странах все больше убеждаются в правоте коммунистов, доказывающих, что капитализм — виновник страданий народных масс, что капитализм привел человечество за короткий срок к двум мировым войнам и угрожает ему новой войной. Вражда к капитализму и к господству буржуазии усиливается среди трудящихся капиталистических и колониальных стран.

Защита капитализма папством не может способствовать упрочению авторитета католических иерархов в глазах верующих. На этой почве также все больше углубляется раскол в среде католиков, которые никогда не представляли собой единого целого. Даже известная часть католического духовенства, католических деятелей и писателей, видя настроения масс верующих, участвует в борьбе за мир и все настойчивее начинает предупреждать против опасностей, угрожающих авторитету церкви в связи с тем, что она связала свою судьбу с судьбой капитализма.

Лагерь мира сильнее лагеря войны, и силы лагеря мира и социализма все увеличиваются. Использование империалистами религии и религиозной организации для оправдания войны и увековечения капитализма вызывает законный протест всех прогрессивных людей мира и подрывает влияние католической церкви.

В массовых католических организациях, гласно или негласно руководимых епископами, объединены миллионы трудящихся католиков. Католическая церковь настойчиво добивается раскола трудящихся, разделения их на религиозные группы, разжигает между ними вражду в целях ослабления их сопротивления капиталу, ведет антикоммунистическую пропаганду.

В противовес этому коммунистические и рабочие партии терпеливо работают над сплочением трудящихся — независимо от расы, нации и религии в интересах успешной борьбы за социализм, за мир, за свободу. Они добиваются привлечения к этому делу и трудящихся католиков, которые, как и все трудящиеся, желают мира, свободы и достойных человека условий существования.

* * *

9 октября 1958 г. умер папа Пий XII (Евгений Пачелли).

Еще задолго до избрания на папский престол Евгений Пачелли — будущий папа Пий XII — стал играть значительную роль в Ватикане, а со времени его назначения статс-секретарем в 1930 г. он приобрел решающее влияние на всю деятельность папского престола.

Характерной особенностью политики Пия XII была его вражда к коммунизму, освободительному движению трудящихся. С ненавистью Евгений Пачелли (тогда — нунций в Баварии) отнесся к победе пролетарской революции в России, а позже (уже будучи папой) — к установлению народно-демократического строя в ряде стран Европы и Азии. До конца своей жизни он оставался непримиримым врагом Советского государства и защитником старого мира, основанного на эксплуатации человека человеком. Пачелли ненавидел коммунизм и со страхом смотрел, как идеи коммунизма завоевывают массы.

Генеральный секретарь итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти в своей статье, написанной в связи со смертью Пия XII, отмечал, что за последние пятьдесят лет коммунизм добился больших успехов в разрешении проблем современности и что народы целых стран поддерживают коммунизм. Между тем именно против коммунизма умерший папа направлял свои удары (газета «Унита» 12 октября 1958 г.).

Антикоммунизм был центральным мотивом всей деятельности папы Пия XII. Антикоммунизм сделал его союзником наиболее реакционных сил, в частности фашизма. Пий XII, как и ряд других церковных иерархов, не был во всем солидарен с фашистами: их бандитизм, их расизм, их внутренняя политика, ущемлявшая в ряде во-

просов интересы церкви, была не по нутру и некоторым представителям церкви. И, тем не менее, Пий XII и высшее католическое духовенство считали, что лучше тесный союз с фашизмом, чем лойяльное отношение к побеждающему новому миру. Ватикан в правление Пия XII рассчитывал, что фашистские режимы задушат коммунизм в своих странах, разгромят Советское государство и надолго уничтожат коммунистическое движение. Ради этой цели Пачелли и пошел на союз с Муссолини, с Гитлером, с большими и малыми фашистскими «фюрерами».

Из второй мировой войны Советская страна, сыгравшая главную роль в спасении мировой цивилизации от фашистского варварства, несмотря на колоссальные трудности, вышла победительницей. После войны в ряде стран Европы и Азии народы взяли власть в свои руки. Коммунизм одержал новые победы. Национально-освободительное движение народов Азии, Африки, Южной Америки приняло широкие размеры.

Пий XII «не признавал» всех этих великих изменений в мире. Каждая победа демократических сил вызывала с его стороны новые протесты и проклятия. Он и в последние годы жизни ориентировался на самое реакционное в мире. Тем самым он поставил папство во враждебное отношение ко многим народам мира и ко всему передовому в мире.

На конклаве, собравшемся в Риме 25 октября для избрания нового папы, выявились три течения среди кардиналов (расхождения среди кардиналов были и раньше, но Пий XII правил церковью деспотически, самодержавно, а потому расхождения в церковной верхушке не могли открыто проявляться): 1) консерваторы, которые хотели избрания папы-«политика», папы, который продолжал бы старый курс непримиримости к социалистическому миру, к коммунизму, курс, который полностью совпадал бы с политической линией ведущих агрессивных буржуазных государств; 2) сторонники умеренных реформ в Ватикане и избрания папы, прежде всего, «пастыря», который занимался бы больше делами религии, нежели политики и лучше учитывал бы дух времени. Наконец, 3) центр — группа кардиналов, также недовольных курсом Пия XII и считавших, что нужен папа, который вел бы средний курс между двумя выше названными направлениями.

То обстоятельство, что новый папа был избран лишь после 11 безрезультатных туров голосования, подтвердило отсутствие единства на конклаве.

Конклав избрал папой престарелого (родился в 1881 г.) кардинала Анджело Джузеппе Ронкалли. В печати указывалось, что его избрание означало победу третьего течения, «умеренной середины». О новом папе писали, как о папе «компромисса». Кардинал Ронкалли принял имя «Иоанн XXIII», а не «Пий XIII», что можно было истолковывать как намерение нового папы не идти по пути Пия XII.

Анджелло Ронкалли, начиная с 1925 г., состоял много лет на ватиканской дипломатической службе в Турции, на Балканах и во Франции. К моменту своего избрания на папский престол он был патриархом Венеции.

В печати в первые дни после избрания нового папы появилось много высказываний о будущем курсе его политики. Предсказывалось, что он будет более умеренным и менее непримиримым, чем курс Пия XII.

Первые же месяцы правления нового папы не подтвердили этих предсказаний. Иоанн XXIII предпринял и осуществил ряд мер по реорганизации римской курии — управленческого аппарата папского престола. Он расширил численность кардинальской коллегии с 70 до 75 человек. Сила традиций антикоммунизма в Ватикане настолько велика, что и новый папа от них не отказался. Это стало видно уже из первого рождественского послания Иоанна XXIII, изданного им 23 декабря 1958 г. В этом послании, хотя и более сдержанно, чем это делал его предшественник, папа нападал на страны «атеистического и материалистического лагеря», говорил о «порабощении мысли и труда», о том, что в «некоторых странах» воздвигается «новая вавилонская башня», которую ожидает конец библейской вавилонской башни, и т. п. В последующих выступлениях папа нападал на Китайскую Народную Республику. Его заявления о «врагах бога», которые «расставляют ловушки» и в отношении которых нужна бдительность, — повторение того, что неоднократно звучало в выступлениях Пия XII.

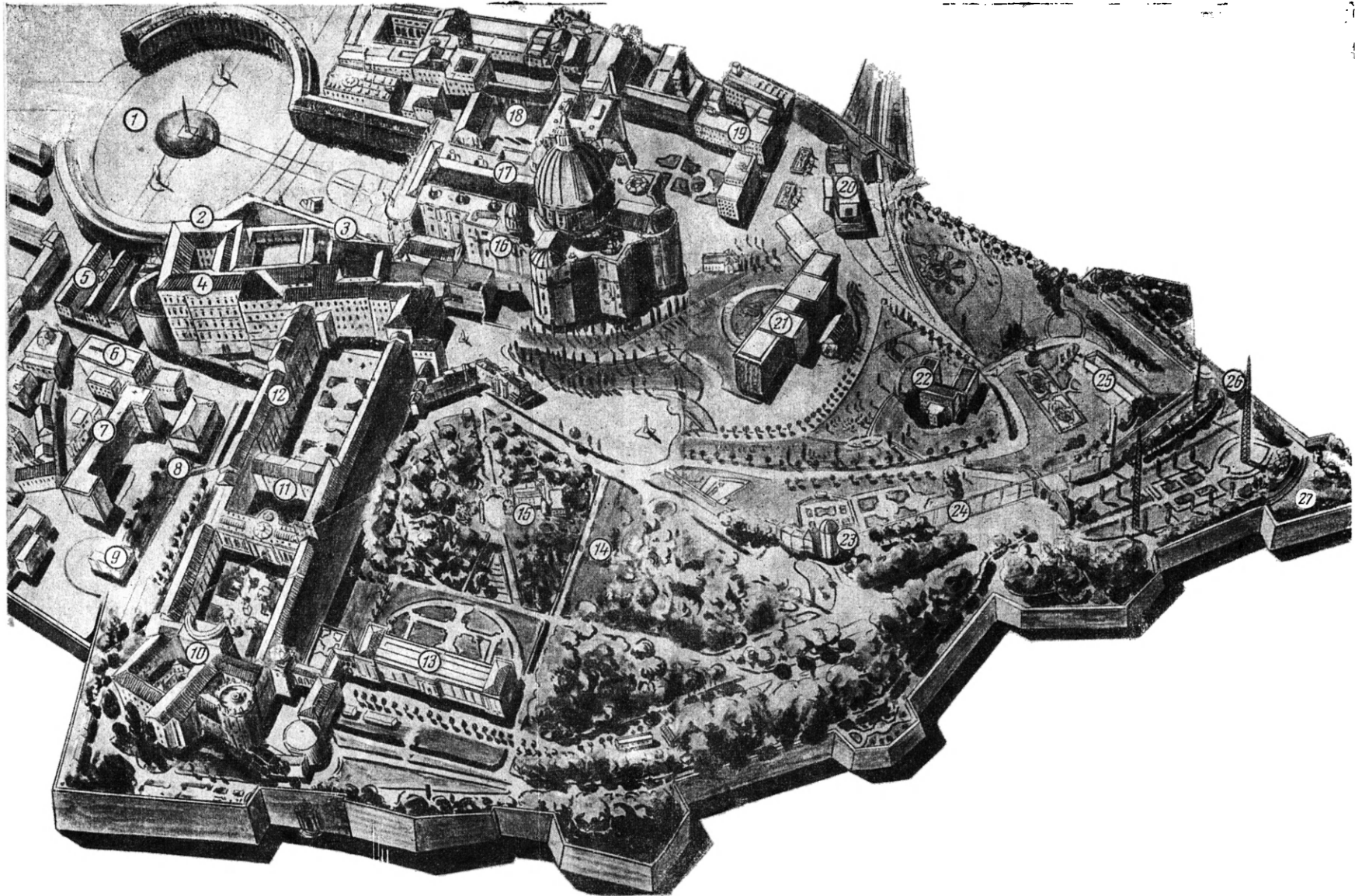
Наконец, новый папа в своем рождественском послании заявил, что намерен работать над сближением церквей. В конце января 1959 г. было опубликовано сообщение, что папа Иоанн XXIII намерен созвать Вселенский собор

с целью изыскать средства к установлению единства всех христиан. Если иметь в виду, что единство разных церквей, враждующих между собой много столетий, не может быть достигнуто на религиозной основе, на основе признания всеми единого, общего религиозного учения и единого руководства всеми христианскими церквями, то станет очевидным, что то «единство христиан», единство церквей, к которому зовет папа Иоанн XXIII, он, по-видимому, рассчитывает создать на политической основе. Такой основой в планах Ватикана является антикоммунизм.

О том, что и при новом папе в Ватикане верх взяли наиболее враждебные коммунизму группы, свидетельствует и издание в апреле 1959 г. ватиканской инквизицией декрета, запрещающего верующим поддерживать те организации и партии, которые сотрудничают с коммунистическими партиями. Так, Иоанн XXIII подтвердил антикоммунистический декрет 1949 г., изданный его предшественником Пием XII.

Таким образом, и при новом папе старый политический курс, который настойчиво проводился Пием XII и существо которого можно определить одним словом «антикоммунизм», остается главным в политике Ватикана. Папство старается объединить буржуазный мир в некий религиозный НАТО, параллельный военному НАТО и в целях «идеологического» подкрепления последнего.

И это вполне понятно: папство срослось с империалистической буржуазией, в конечном счете интересами последней определяется его политика. Поэтому Иоанн XXIII и не открыл своим правлением «новой эры» в ватиканской политике, как это предсказывали некоторые органы буржуазной печати.

Карта государства «Город Ватикан»

1 — площадь св. Петра; 2 — апартаменты папы; 3 — Бронзовые ворота; 4 — дворец папы; 5 — помещение швейцарской гвардии; 6 — типография; 7 — помещение для служащих; 8 — Бельведер; 9 — гараж; 10 — вход в музей; 11 — библиотека; 12 — музей; 13 — музей современного искусства; 14 — сады Ватикана; 15 — Академия наук; 16 — сицистская капелла; 17 — храм св. Петра; 18 — средневековое немецкое кладбище; 19 — помещение для иностранцев; 20 — железнодорожный вокзал; 21 — резиденция губернатора Ватикана; 22 — эфиопский колледж; 23 — обсерватория; 24 — лурдский грот; 25 — радиостанция; 26 — стена и башня римской эпохи; 27 — спортивная площадка для швейцарской гвардии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Возникновение папства и образование римско-католической церкви	5—27
Образование церкви и епископата	7
Возникновение папства	8
Легенда о «наместнике Петра»	10
Образование папского государства	13
Упадок папской власти в X—XI вв.	17
Как избирались и избираются папы	20
Разделение церквей и образование римско-католической церкви	25
Глава вторая. Папство в средневековой Европе	28—113
Превращение христианства в феодальную религию	28
Борьба пап за теократию	33
Крестовые походы	38
Авиньонское пленение пап	44
Союз пап с турецкими султанами	47
Торговля отпущением грехов. Юбилейные годы	49
Фабрикация «святых», «чудес» и «святых реликвий»	52
Торгово-ростовщические дела папского престола	55
«Непогрешимые»	57
Гасители разума	65
Оппозиционные движения против церкви и папства	74
Антикатолические и антипапские мотивы в литера- туре	86
«Святая инквизиция»	89
Нищенствующие ордена	97
Церковь и «ведовские» процессы	101
Ликвидация духовной диктатуры папства	110
Глава третья. Папство в новое время	114—142
Реформация. Дальнейшая эволюция католицизма	114
Контрреформация	119
Орден иезуитов	122

Папство и Французская революция конца XVIII в.	127
Пий IX и революция 1848 г. в Италии	130
Лурд и «Силлабус»	134
Провозглашение догмата папской непогрешимости.	
Конец церковного государства	138
Глава четвертая. Папство и Россия	143—152
Попытки папства насадить католицизм на Руси	143
Иезуиты — вдохновители польской интервенции нача- ла XVII в.	145
Брестская церковная уния	147
Глава пятая. Ватикан в период империализма	153—208
Подчинение Ватикана империализму	153
Ватикан — крупнейший капиталовладелец	157
Международная политика папства	161
Ватикан и социалистическое рабочее движение	164
Клерикальные организации рабочих	169
Миссионерская деятельность Ватикана	170
Папство и Великая Октябрьская социалистическая революция в России	176
Антипольская политика Ватикана	181
Союз Ватикана с фашизмом	186
Ватикан в годы второй мировой войны	192
Ватикан после второй мировой войны	197
Против реакционной деятельности папства	203

Михаил Маркович Шейнман

П а п с т в о

•

*Утверждено к печати редколлегией научно-популярной литературы
Академии наук СССР*

•

Редактор Издательства *М. А. Заборов*
Технический редактор *А. П. Гусева*

•

РИСО АН СССР № 55—16В. Сдано в набор 17/III 1959 г.
Подписано к печати 30/VI 1959 г. Формат 84×108¹/₃₂.
6,7 печ. л.—8,61 усл. печ. л.—1 вклейка. Тираж 12500 экз.
Т-08101. Изд. № 3761. Тип. заказ. № 1562

Цена 3 руб. 20 коп.

•

Издательство Академии наук СССР
Москва Б-62, Подсосенский пер., 21

2-типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Опечатки и исправления

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
24	3 св.	Бон	Борн
140	19 св.	документа	догмата
149	19 св.	300	200
173	16 сн.	1910	1900
191	20 сн.	Иий XII	Иий XI

М. М. Шейнман

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КОНТОРА «АКАДЕМКНИГА»

Имеются в продаже следующие книги научно-популярной серии «В помощь научно-атеистической пропаганде»:

БОРТНИК Н. А. Арнольд Брешианский — борец против католической церкви. 1956. 72 стр. 1 р. 05 к.

ГУРЬЕВ Г. А. Дарвинизм и религия. Из истории идеологической борьбы в биологии. 1957. 247 стр. 4 р. 65 к.

МИХНЕВИЧ Д. Е. Очерки из истории католической реакции (иезуиты). Изд. 2-е, доп. и испр. 1955. 307 стр. 7 р. 40 к.

ШЕЙНМАН М. М. Современный Ватикан. 1955. 184 стр. 2 р. 85 к.

Готовятся к печати:

АМУСИН И. Д. Рукописи Кумранских пещер. 13 л. 4 р.

ДОМНИЧ Н. Я. Народное движение против церкви в годы Великой французской буржуазной революции. 10 л. 3 р.

ЗАБОРОВ М. А. Папство и крестовые походы. 13 л. 4 р.

РУТЕНБУРГ В. И. Ванини. 8 л. 2 р.

Книги продаются в магазинах «Академкнига»

Там же принимаются заказы на печатающиеся книги. Для получения книг почтой заказы направлять в контору «Академкнига»:

Москва, К-12, ул. Куйбышева, 8. Отдел «Книга — почтой»
или в ближайший магазин «Академкнига» по адресу:
Москва, ул. Горького, 6 (магазин № 1); Москва, 1-й Академический проезд, 55/5 (магазин № 2); Ленинград, Литейный проспект, 57; Свердловск, ул. Белинского, 71-в; Киев, ул. Ленина, 42; Харьков, Горяиновский пер., 4/6; Алма-Ата, ул. Фурманова, 129; Ташкент, ул. К. Маркса, 29; Баку, ул. Джапаридзе, 13.

3 р. 20 к.

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО НАУЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АКАДЕМИИ НАУК СССР

